

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

Оккультные истины древних мифов и легенд

GA 92

Шестнадцать лекций

*Die okkulten Wahrheiten alter Mythen und Sagen
Sechzehn Vorträge, gehalten in Berlin, Köln und Nürnberg in den Jahren 1904, 1905 und
1907 (Hörernotizen)*

(Перевод П. Веселова, С.Шнитцера)

Содержание:

Греческие и германские мифы

Берлин - 24.VII.1904. Добро и зло

Берлин - 1.VII.1904. Чтение в хронике Акаши. Вольфрам фон Эшенбах

Берлин - 8.VII.1904. Сакраментализм. Дедал и Икар

Берлин - 15.VII.1904. Германская мифология

Берлин - 22.VII.1904. перевоплощение

Берлин - 30.IX.1904. Мистерии друидов и тротов

Берлин - 7.X.1904. Сказание о Прометее

Берлин - 14.X.1904. Сказание об аргонавтах и Одиссее

Берлин - 21.X.1904. О Зигфриде

Берлин - 28.X.1904. Троянская война

Рихард Вагнер в свете духовной науки

Берлин - 28.III.1905. 1 лекция

Берлин - 5.V.1905. 2 лекция

Берлин - 12 мая 1905. 3 лекция

Берлин - 19 мая 1905. 4 лекция

Кельн - 3 декабря 1905. Сказание о Парсифале и Лоэнгрине

Нюрнберг - 2 декабря 1907. Рихард Вагнер и его отношения к мистике

Подробное содержание:

ГРЕЧЕСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ МИФЫ

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД, Берлин, 24 июня 1904

ДОБРО И ЗЛО

События физического мира - тень духовных свершений на высших планах. Добро и зло как соответствие или несоответствие развитию человечества. Введение христианства согласно состоянию развития соответствующего народа. Монотеистическое магометанство, его противоположность существующим религиозным формам; его связь с появлением естествознания. Воздействие древнеатлантической культуры Тао на китайскую религию; шаман Аттила как несвоевременный представитель этой культуры.

ВТОРОЙ ДОКЛАД 1 июля, 1904

ЧТЕНИЕ В ХРОНИКЕ-АКАШЕ. ВОЛЬФРАМ ФОН ЭШЕНБАХ Подготовка для чтения в Акаша-хронике: способность к отстранению Я в процессе мышления. Выработка этой способности у средневековых монахов. Вольфрам фон Эшенбах как инспирированный поэт. Коперник и переход к естественнонаучной картине мира. Значение "мастера" и его послания. Оккультный смысл легенды о Лознгрине; его воспроизведение в творчестве Рихарда Вагнера.

ТРЕТИЙ ДОКЛАД 8 июля 1904

САКРАМЕНТАЛИЗМ. ДЕДАЛ И ИКАР.

Значение легенд о Дедале и Икаре, Талосе и Тезее. Основание Рима, семь римских царей. Сущность сакраментализма. Возникновение и сакраментальная действенность огня.

ЧЕТВЁРТЫЙ ДОКЛАД 15 июля 1904

ГЕРМАНСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Значение северной и кельтской мифологии. От разделения полов до эпохи гипербореев; лемурийцы и атланты. Трое инициированных севера: Вотан, ВИЛИ и Ве. Смысл северных мифов. Нифельхейм и Мюсельхейм. Вклад кельтов: легенда о короле Артуре и рыцарях круглого стола, волшебник Мерлин. Локи - бог желаний, Хаген-инспирированный им человек. Развитие личности, показанное на примере любви. Вольфрам фон Эшенбах как посвященный, его изложение Легенды о Парцифале. Соединение германских элементов с христианством.

ПЯТЫЙ ДОКЛАД 22 июля 1904

РЕИНКАРНАЦИЯ

Индийское учение о перевоплощении в телах животных. Легенда о Будде, который был зайцем. О значении легенд для подготовки к восприятию духовного знания в более поздних инкарнациях. Развитие человека от первой до четвертой рунды. Отставание минералов, растений и животных на нижней ступени бытия, их возвышение до высшей ступени человеком.

ШЕСТОЙ ДОКЛАД 30 сентября 1904

МИСТЕРИИ ДРУИДОВ И ТРОТТОВ

Тротты или друиды как древние германские посвященные. Три ступени посвящения. «Эдда» описывает то, что происходило в древних мистериях троттов. Жрец-друид как архитектор человечества, слабое отражение этого в воззрениях масонов.

СЕДЬМОЙ ДОКЛАД 7 октября 1904

ЛЕГЕНДА О ПРОМЕТЕЕ

Экзотерическое, аллегорическое и оккультное толкования легенд. Объяснение легенды о Прометее как мистериального изложения

послеатлантической истории человечества. Лемурийская, атлантическая и послеатлантическая эпохи. Появление огня. Прометей - представитель послеатлантической эпохи. Противоположность кама-манического мышления Эпимитея и манического Прометея в мудрости и действиях посвященных послеатлантической эпохи.

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД 14 октября 1904

ЛЕГЕНДЫ ОБ АРГОНАВТАХ И ОДИССЕЕ

Первый импульс к развитию интеллекта в пятой послеатлантической культуре; обновление этого импульса в греческой культуре. Стремление греческих философов к

мудрости без любви. Соединение любви и мудрости в греческих мистериях. Выражение этой противоположности в легенде об Аргонавтах. Отдельные мотивы легенды об Одиссее как образ ступеней посвящения в греческих мистериях.

ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД 21 октября 1904 ЛЕГЕНДА О ЗИГФРИДЕ

Настроение ожидания у северных народов на повороте времён. Строгое сохранение тайны мистерий, несправедливый смертный приговор Сократу. Учение о смерти, которая ведёт к истинной жизни, у древних германцев и у Будды. Посвящение у друидов. Зигфрид - подготовитель христианства. Отдельные элементы Легенды о Зигфриде и их значение.

ДЕСЯТЫЙ ДОКЛАД 28 октября 1904 ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА

К началу послееатлантической эпохи руководителями человечества были Ману, сверхчеловеческие существа, прошедшие своё развитие на других планетах. С начала шестой коренной расы Ману могут стать также и люди. Смена власти жрецов властью королей, изображённая в легенде о Троянской войне. Другие элементы этой легенды представляют схождение человека на физический план. Тайное содержание мистерий.

СЛОВАРЬ ТЕОСОФСКИХ ТЕРМИНОВ

Рихард Вагнер в свете духовной науки.

Первая лекция. Берлин, 28 марта 1905 г.

Великие посвященные - вожди человечества; проявления их активности на примере Якоба Бёме. Стремление Рихарда Вагнера воссоздать древние мифы в музыкальной драме и тем самым вернуть прежнюю духовность культуре и погрязшему в материализме человечеству. Попытка опереться на саги о Карле Великом и Фридрихе Барбароссе. Сценический показ перехода от древней ясновидческой культуры к достижению рассудка и самосознания в музыкальных драмах Рихарда Вагнера.

Вторая лекция. Берлин, 5 мая 1905 г.

Переход, от древнего астрального ясновидения к рассудочной мудрости. Образное воплощение этого явления в древнегерманских сагах и вагнеровском «Кольце нибелунга». Четырежды посвященный Вотан. Логе и Бальдур как представители лунного и солнечного царств.

Третья лекция. Берлин, 12 мая 1905 г.

Четыре подготовительные эпохи в германо-нордическом развитии соответствуют четырем эпохам в средиземноморском пространстве. Рождение Я в пятую эпоху. Художественное воплощение этого события в тетралогии Рихарда Вагнера. Отдельные черты этой тетралогии и их эзотерическое значение. Проблема разделения полов оживает в «Тристане и Изольде». Преодоление этой проблемы через христианскую любовь. Указание на оперу «Парсифаль».

Четвертая лекция. Берлин, 19 мая 1905 г.

Отношение Рихарда Вагнера к мистике. Набросок драмы «Победитель». Тема жертвенной девственницы в «Бедном Генрихе» Гартмана фон Ауэ и в музыкальных драмах Рихарда Вагнера. Тема Тангейзера. Культурный импульс прасемитов. Сага о Парсифале у Вольфрама фон Эшенбаха и у Рихарда Вагнера. Импульс грядущего нового воссоединения искусства, религии и науки в творчестве Рихарда Вагнера.

Парсифаль и Лоэнгрин.

Лекция. Кельн, 3 декабря 1905 г.

Преодоление религии друидов с появлением христианства. Падение дуба Донара и Бонифаций. Трагическое настроение в саге о Зигфриде. Фридрих Барбаросса и поиски священного Грааля. Парсифаль - посвященный Грааля. Его сын Лоэнгрин - основоположник городской культуры.

Рихард Вагнер и его отношение к мистике.

Лекция. Нюрнберг, 2 декабря 1907 г.

Рихард Вагнер как подлинный мистик. Его концепция музыки как откровения из другого мира. Музыка сфер как духовная реальность. Вагнеровская идея интегрального произведения искусства. Переход от ясновидческого сознания древних атлантов к рассудочному сознанию и Я-сознанию новейшего времени. Увертюра к «Золоту Рейна». Бесстрастное, вегетативное сознание жителей Атлантиды и грядущее возвращение этого состояния сознания на более высокой ступени развития человечества.

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ **Берлин, 24 июля 1904** **ДОБРО И ЗЛО**

Сегодня мне хотелось бы продолжить ту тему, о которой я говорил две недели назад. В ближайшее время, вероятно, у нас будет возможность обратиться к амстердамским впечатлениям. Но сегодня хотелось бы обсудить некоторые конкретные вещи, имеющие отношение к нашему физическому плану.

Я уже часто обращал внимание на то, что происходящие в нашем физическом мире события являются ни чем иным, как своего рода тенью отражением событий более высоких планов. Окультисту ясно, что события физического мира он сможет понять только тогда, когда знает, что происходит на сверхчувственных планах. Окультисту, которому открыт более высокий план, это является так, как если бы люди приводились в движение идущими с более высоких планов нитями. Это могло бы казаться ограничением человеческой свободы. И сегодня мне хотелось бы показать, что это не так. Некоторые примеры покажут нам, как действует на нас более высокий план.

Здесь я должен обратиться к тому, о чём говорил прежде: абсолютного зла и абсолютного добра не существует. Зло является лишь своего рода несвоевременным добром. Если, скажем, в эпоху лунного развития происходит нечто, что предшествует нашей эпохе, а затем это нечто продолжается в нашем развитии, то и в наше время оно оказывается несвоевременным. Что было добром в лунную эпоху, в земную эпоху является злом. В лунную эпоху некто мог получить задачу - гармонически сочетать влечения; но к концу лунной эпохи эта деятельность была завершена. Задача земного развития состоит в том, чтобы вновь овладеть страстями из манаса. Если бы некто сегодня жил в страстях так, как жили Питри, то он был бы в нашу эпоху злым человеком, в то время как в лунную был бы мудрецом.

Обычно не задумываются над значением такого явления, как, например, появление Магомета, основателя магометанской религии, в шестом в начале седьмого веков.

Для этого следует представить, что христианство сначала старалось освоить другие религиозные формы. Мы видим сначала лишь небольшие иудейские общины в Палестине; они так и остались довольно небольшими. Такому принципу, который несло христианское учение, нелегко было найти доступ к человеческим душам. Апостол Павел, оставив мысли язычников прежними, нашёл подход к ним и использовал затем языческие религиозные

формы, влив в них христианское содержание. На юге Европы процветал культ Митры, который имел сходство с современным причащением. Там язычники приняли христианство, поскольку оно оставило полюбившийся им праздник Митры. То же самое произошло и у германцев: их праздник стал христианским символом как праздник Рождества. Их священные предки были приняты как христианские святые. Благодаря этому христианство постоянно охватывало новые области и народы. Это стало возможным благодаря умению христианства приспосабливаться. Христианская религия всё больше распространялась, но именно из-за этого многообразия она нуждалась в сильном центре, которым и стало римское папство. Все возникшие позднее недостатки христианства связаны с этой всемирно-исторической миссией папства.

Семитские народы должны были овладеть другим. Это совершил Магомет. Одно из первых, выдвинутых им основных положений гласит: нет иных богов, кроме одного. Лишь тот, которого я вам проповедую, является истинным Богом. - Это положение можно понять лишь как оппозицию христианству. Сначала при завоевании физического плана христианство стремилось действовать вплоть до человеческой индивидуальности; оно не обращалось к старым силам, но хотело действовать через Манас.

Мы видим, что теперь магометанство сознательно не опирается больше на древние, ещё спиритуальные религиозные формы язычества, но правильный путь для овладения физическим планом ищет только с помощью физической науки. Мы видим, как эта физическая наука охватила искусство врачевания, которое возникло у арабов, и распространилось затем на другие земли. Арабские врачи ориентировались исключительно на физический план, в отличие от целителей древнего Египта, друидов и даже древних германцев. Последние становились целителями благодаря тому, что с помощью аскезы и других упражнений развивали свои психические силы. Ещё сегодня мы встречаем подобное в практике и действиях шаманов, правда, уже в упадочной форме. Итак, у этих прежних целителей развивались психические силы. Магомет же ввёл искусство врачевания, черпающее свои целительные средства лишь из физического плана. Это искусство врачевания развивалось там, где не хотели ничего знать о спиритуальных существах, но только о едином Боге. Алхимия и астрология в старом смысле закончились и стали новыми науками: астрономией, математикой и так далее. Позднее эти науки перешли на Запад. В пришедших в Испанию арабах мы видим образованных в физических областях людей, прежде всего математиков. Истинные последователи этого направления говорили: благоговейно почитаем мы то, что живёт в растениях, животных и так далее, но человек не должен неумело подражать тому, что следует творить лишь одному Богу. - Поэтому в мавританском искусстве мы находим лишь арабски - формы, которые не имеют ничего общего с растительными формами, но порождены фантазией.

Греческий импульс был погашен Римом, но греческое образование перешло к римлянам. Арабы получили от Магомета то, что они имеют. Магомет ввёл науку, которая ограничивается лишь законами физического плана. Монахи получили побуждение от мавров. Хотя мавры и были отброшены как политическая сила, но несший углубление физической науки монотеизм благодаря им пришёл в Европу и привёл к очищению христианства от всех языческих элементов.

Благодаря христианству чувства людей возвысились до Кама-Манаса. Благодаря магометанству разум, дух, был низведён с духовных высот к абстрактному постижению чисто физических законов. Эта физическая наука должна была пройти через различные ступени, чтобы достигнуть той, на которой она теперь находится. Она должна была пройти через священную науку Вед и через все последующие ступени, вплоть до достижений нашего времени. Уже атланты достигли многого, причём даже с помощью психических сил. Эта ориентация на физический план подготавливалась уже со времени атлантической эпохи.

Китайцы являются остатками атлантической расы монголов. Когда мы слышим китайское слово ТАО, то едва ли понимаем его Монголы выработали монотеизм, который

доходил вплоть до физической осязаемости, до чувства духовного; древний китаец, древний монгол, произнося слово ТАО, чувствовал это. ТАО означает совсем не "путь", как обычно переводится, но главную силу, с помощью которой атлант ещё мог преобразовывать растения и приводить в движение свои удивительные воздушные корабли. Эту главную силу, которая называлась также "вриль", он использовал повсюду и называл её своим Богом. Он чувствовал эту силу в себе, она была для него "путём и целью". Поэтому каждый монгол рассматривал себя как орудие в руках великой силы вриль.

Этот монотеизм атлантов остался у той расы, которая пережила великий потоп. От этой религиозной формы, которая была ещё духовной, произошло пять коренных рас. Но эта древняя религиозная форма почитания единого Бога постепенно выродилась в политеизм. Только высокоразвитые жрецы придерживались монотеизма. На заре христианства монахи были сообразительны: Бальдур, так говорили они, стал в Палестине человеком. - В первых столетиях находят пеструю смесь христианства с язычеством, даже в арианстве. Это происходит в то время, когда в древней монгольской расе достигшими высокого развития шаманами была вызвана особенно яркая вспышка религиозных чувств. Как реакцию на политеизм мы видим, с одной стороны, появление новой религии единобожия, ислама, а с другой - у инициированных шаманов появляется нечто более древнее - сознание ТАО, которое мстит тем, кто отказался от древней монотеистической идеи Бога. Атилу называли "бичом божьим". В его царстве князья жили в роскоши, но он, шаман, резко отличаясь от них, жил в величайшей простоте. О нём говорили, что его глаза пылали, и земля содрогалась, когда он обнажал меч. В атлантическую эпоху он в подлинном смысле этого слова был бы великим посвященным, но в наше время воспринимался бы как преступник. Та же самая сила, которая в его время была выражением божественного огня, в другую эпоху является как божественный гнев. В чём причина этого? Это необходимо, чтобы сделать возможным вообще дальнейшее развитие. Чтобы развитие продвигалось дальше, необходимо - с более высокой точки зрения - вновь переплести отдельные нити более гармонично.

Мы говорили также о друидах-священниках, которые учили народ с помощью сказок и мифов. Они, обладая инспирированными познаниями, были одновременно целителями, жрецами и астрологами. Когда кельтский элемент отделился от германского, вера в старую форму инспирации отступила. Мужчине было доверено завоевание физического плана, он стал воином. В женщине мы видим интуитивную и продуктивную силу. Женщина становится жрицей и одновременно целительницей, как, например, Веледа. Исцелением тогда ведали исключительно женщины, мужчины были вытеснены на внешний, физический план. Мы встречаем это даже во время меровингов и каролингов. Только потом спиритуальный элемент всё больше начал вытесняться наукой, которой монахи обучились у мавров. С 16 по 19 столетия возрастает материалистический образ мыслей. Психическое целительство отступило, оно лишилось доверия и презиралось как колдовство. С этим связана потеря способностей исцеления с помощью психики; врачевание на этом пути больше не было достаточно эффективным. Но ещё Парацельс обладал этими способностями в полной мере.

Это связано с переходом водительства человечества от одного Даяна Кохана высшего рода к другому. Исцеляющим Даяна Кохана называют в христианской эзотерике целителя Михаила, - того архангела, который руководит душевным идеализмом людей. Человек станет свободным, если только поймёт, что всё происходящее на физическом плане вызвано высшими силами. Он должен пойти в ученичество к архангелу Михаилу.

В Ветхом Завете два существа играют одну роль: ведущий дух, он гармонизирует; дегармонизирует Вельзевул, он же - Дхиана Кохана, который руководит всей дисгармонией на физическом плане. Чтобы знать, почему одни формы разрушаются, а другие действуют, необходимо понять его. С 16 столетия полчища Вельзевула взяли верх над воинством Михаила. Мамона - тот Бог препятствий, который мешает человеку

следовать прямым путём. Он был бы не на своём месте, если бы продолжал действовать в последующих столетиях.

Все физические события являются тенью сверхчувственных событий. Борьба между спиритуальными силами и материализмом есть отражение борьбы воинства Вельзевула и Маммоны с Михаилом. Эта борьба должна сначала разразиться на более высоком плане; эта борьба тридцать лет назад решилась в пользу Михаила, и сегодняшняя борьба на физическом плане есть отражение её. Наверху эта борьба решилась, но для отдельных людей она ещё не закончена. Если современные люди не будут ей соответствовать, они исчезнут и придут новые люди. Этим указан путь, на который должен вступить отдельный человек.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ **Берлин, 1 июля 1904** **ЧТЕНИЕ В АКАША-ХРОНИКЕ ВОЛЬФРАМ ФОН ЭШЕНБАХ**

После вводных эзотерических разъяснений, которые я дал в предыдущую пятницу, вам будет знакомо то, что я скажу сегодня. А точнее, мне хотелось бы рассмотреть из Акаша-Хроники некоторые исторические события последних столетий. Вы знаете, что все прошедшие события определенным образом записываются в некоей вечной хронике, в Акаша-материи, которая является гораздо более тонкой, чем известная нам материя. Вы знаете, что все события истории и предыстории записаны в этой материи. То, что теософы обычно называют Акаша-хроникой, не есть первоначальная запись, но отражения подлинной записи на астральном плане. Для её чтения необходима определенная подготовка, о которой я вам немного расскажу.

Для чтения в Акаша-хронике необходимо предоставить свои мысли в распоряжение силам и существам, которых мы в теософии называем "мастерами". Мастер должен дать нам необходимые указания для чтения в Акаша-хронике, которая написана не словами какого-нибудь существующего или существовавшего прежде языка, но в символах и знаках. Пока применяются силы, которые человек использует при обычном мышлении, - а каждый человек, специально не научившийся сознательно отстранять своё Я, применяет эти силы - до тех пор чтение в Акаша-хронике невозможно. Если вы просите: кто мыслит? - то вам придётся ответить: мыслю я. - Вы связываете вместе субъект и предикат, когда образуете суждение. Пока вы сами связываете отдельные понятия друг с другом, вы не в состоянии читать в Акаша-хронике, поскольку свои мысли вы связываете с собственным Я. Вам следует отстранить своё Я, отказаться от всякого чувства собственности. Вы должны ограничиться исключительно представлениями, а связывать отдельные представления предоставить находящимся вне вас самим силам, предоставить духу. То есть, необходимо отказаться не от мыслей, но от связывания отдельных мыслей. Затем мастер может научить вас связывать с помощью духа мысли с теми имевшими место в истории фактами и событиями, которые может показать универсальный мировой дух. Если вы больше не выносите суждения о фактах, тогда вам говорит сам мировой дух и соединяет ваш мыслительный материал.

Теперь я должен сказать нечто такое, что, возможно, вызовет предрассудки. Я должен сказать о том, что является хорошей подготовкой для отстранения своеволия Я, для обучения чтению в Акаша-хронике. Сегодня, как вам известно, с презрением относятся к практике средневековых монахов - приносить интеллект в жертву. Монах мыслил не так, как современный исследователь. Монах обладал определённым священным знанием, явленной в откровении священной теологией, содержание которой было дано и не подлежало обсуждению. Средневековый теолог применял разум для толкования и защиты данного в откровении. Это принесение интеллекта в жертву данному содержанию было суровым испытанием, что, впрочем, относится и к нашему времени. Давало ли это какие-то преимущества или, согласно современным представлениям, было чем-то

сомнительным - мы во внимание принимать не будем. Эта жертва интеллекта, которую приносил монах, это устранение исходящего от личного Я суждения вырабатывало в нём способность ставить мысли на службу более высокому. Затем в последующем воплощении проявляются последствия этой жертвы, в результате которых принёсший её получает способность к бессамостному мышлению и становится гением созерцания. Эти способности более высокого рода созерцания, интуиции он может применить затем к чтению фактов в Акаша-хронике.

Особенно интересно ещё раз рассмотреть с этой точки зрения тот период в духовном развитии Европы, о котором мы говорили неделю назад, я имею в виду период от 9 до 15 столетия. Когда достигается бессамостность в отношении мыслительного содержания, и с ней соединяется правильное чувство почитания, которые должны иметь также и мистики, тогда эта эпоха, в которую в мировую историю выступила великая индивидуальность, воспринимается совсем иначе, чем в поверхностных исторических описаниях. Если рассматривать эту эпоху в Акаша-хронике, тогда наше внимание привлечёт великий образ, благодаря которому мы лучше поймём то время; наблюдатель увидит в этом образе великую индивидуальность, а оккультисту эта индивидуальность предстанет в ещё большем величии, чем обычному исследователю: индивидуальность Вольфрама фон Эшенбаха.

Вольфрам фон Эшенбах обрабатывал немецкие, романские и испанские легенды. Он принадлежит к тем великим инициированным поэтам, которые, будучи достаточно бессамостными для обработки имеющегося в наличии обширного материала, не считали себя его авторами. Таким величайшим поэтам, как Гомер, Софокл, Эврипид, никогда не нужно было искать материал. К таким великим поэтам принадлежит и Вольфрам фон Эшенбах. В своих работах он дал нам духовную историю времени от 9 до 15 столетий, которая внешне представляется как подготовительная эпоха нашего Нового времени, когда, как мы видели, преимущественно изучается всё, что принадлежит к внешнему, чувственному миру. Оно началось с Коперника. Люди начали воспринимать физический план серьёзно, а не как символ более высокого плана, как прежде. Мирозерцание древних не было ложным, но исходило из другой точки зрения: они рассматривали явления внешнего мира как символы деваханических состояний. Мы больше не будем, сказал Коперник, рассматривать физический мир как символ, но будем рассматривать сам физический мир. Благодаря этому весь образ мира для человека стал, разумеется, другим. В это время была подготовлена ориентация на практическое и физически-материальное. Прежние культуры, в которых наша физическая жизнь зависела от традиций и авторитетов, сменились такими, в которых это определялось личными способностями. Раньше сын крестьянина имел значимость, поскольку он был сыном крестьянина, сын рыцаря наследовал права своего отца. Всё изменилось в эту эпоху. Отовсюду стекались люди и основывали города; возвысилось бюргерство, появились практические изобретения: карманные часы, книгопечатание. Но это только внешний аспект дела. Души, как это видно на примере Коперника, обратились к практически знаниям, затем в эпоху просвещения это развивалось дальше, а в политической сфере - во французской революции. Торговое сословие культивировало практические интересы, стали необходимы личные способности. Происхождение того или иного человека не имело больше определяющего значения. Те, кто прослеживает эти вещи в Акаша-хронике, видят, что эти события на физическом плане направляются с более высоких планов. На ведущие умы влияют посвященные, которые действуют на более высоких планах. Гениальные личности восходят до существ, которые действуют за кулисами вплоть до белой ложи. Физический аспект - лишь внешняя сторона. Внутренняя сторона - работа посвященных белой ложи и их посланников, которые выходят в мир.

Мне хотелось бы немного рассказать об этой оккультной иерархии. К ней принадлежат такие существа, которые никогда не позволяют себя видеть: мастера. На физическом плане люди их не воспринимают. Их тайные ученики, чела, переносят на

физический план великие задания мастеров. Тех, которых там обучают, называют "лебедями". Ученики, которых называют "безродными людьми", носят это имя потому, что их родина находится не в этом мире, но на высших планах. Они посылаются к гениальным людям, творящим историю. Так, например, можно доказать, что руководители французской революции были связаны с этим духовным импульсом мировой истории.

Великая белая ложа должна посылать своих посланцев, которые подготавливают и обучают людей, чтобы они на физическом плане стали органами, выполняющими намерения мастера. Так было и с Вольфрамом фон Эшенбахом. В средние века знали о белой ложе, её называли тогда "замок Грааля". В нём обитало белое братство. Того, кто был послан, чтобы дать импульс к учреждению городов в физическом мире, называли Лоэнгрином; он, обученный непосредственно "лебедем", обучил Генриха I, который известен как основатель городов. Это означает, что соответствующая своей эпохе душа получила новый импульс от "безродного человека". В оккультизме душа всегда символизируется женским началом. Эльза Брабантская представляет соответствующую своей эпохе душу. Она должна сочетаться браком с рыцарем, принадлежащим к древней традиции, Тельрамундом. Но явился посланник Грааля и освободил соответствующую своей эпохе душу, Эльзу Брабантскую, от обета. Вольфрам фон Эшенбах характеризует эту эпоху следующим образом: Генрих направляется в Рим, где внутреннее, эзотерическое христианство сражалось с врагами христианства, сарацинами. Лоэнгрин, "безродного человека", нельзя спрашивать - откуда он родом. Это противоречит уставу его ордена. Он, подобно двуликому Янусу, должен смотреть и в сторону оккультного братства, и на людей, которых он обязан направлять в физическом мире. Рихард Вагнер часто находил очень точные слова, например, когда Лоэнгрин говорит: а теперь подумай, мой милый Лебедь. - Именно в этот момент Лебедь оставляет его, и он попадает в зависимость от физических обстоятельств. Он оказывается в мире, к которому совсем не приспособлен, это не его мир. Он принадлежит к другому миру, поэтому он считается безродным. Если его миссия будет выполнена, он уйдёт туда, откуда пришёл. Если его происхождение откроется, он, опять же, уйдёт. Ему тяжело даётся установление отношений с физическим планом. Поэтому Эльза Брабантская трижды спрашивает его - откуда он?

Мы видим, как благодаря инициации Вольфрам фон Эшенбах описывает связь этой эпохи с более высокими планами. Лоэнгрин - это вестник, посланец рыцарей Грааля. Рыцари Грааля - это белая ложа на Монсальвате. Задача посланца Грааля, рыцарей Грааля, - постоянное обновление древней традиции истинного христианства. То же самое имеют в виду, когда говорят о замке Грааля, о самом святом Граале. Представьте себе рыцарей Грааля, как хранителей того, что пришло в мир через истинное христианство. Об этом же говорит и Евангелие от Иоанна: "И слово стало плотью". - Через Христа получило разъяснение само физическое бытие, он сошёл в физический мир. Другие великие индивидуальности были учителями человечества: Будда, Заратустра, Пифагор. Моисей - все они истинные учителя. Они - "путь и истина", жизнь же в оккультном смысле - только Христос; поэтому Он говорит: "не приходят к Отцу, кроме как через Меня". - Жизнь освятится только тогда, когда Слово непосредственно войдёт в человеческое тело. Это схождение Божественного в физический мир должно постоянно обновляться Белой Ложей. Поэтому чаша Грааля - это та же самая Чаша, которая служила Иисусу на Тайной Вечере и в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь на Голгофе. Так сохраняется и продолжается принцип христианства, и ему даются новые силы благодаря тому, что вслед за апостолами посылаются двенадцать рыцарей Грааля, чтобы получить новые задачи.

Согласно средневековому мировоззрению для достижения важной ступени в развитии людей должен обучить чела, "лебедь". Так Вольфрам фон Эшенбах рассматривал и изображал историю. Кто в «Лоэнгрине» Рихарда Вагнера сумеет прочесть между строк, тот поймёт, что Вагнер, пусть даже не разумом, но чувством, интуитивно, постиг, что здесь кроется нечто великое. Поэтому он стремился обновить искусство элементом

сверхчеловеческого. Согласно средневековой легенде, когда Эльза Брабантская хочет пленить Лоэнгринна этим миром, тот уходит, правда, как говорит Вольфрам фон Эшенбах, в Индию. В конечном счете, даже замок Грааля, как полагали, находится в Индии. Даже о розенкрейцерах говорили, что они в конце 18 столетия удалились в Азию, на Восток. Такова история основания средневековых городов согласно записям в Акаша-хронике. Частности могут не совпадать, но в целом они всегда согласуются.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ **Берлин, 8 июля 1904** **САКРАМЕНТАЛИЗМ ИКАР И ДЕДАЛ**

Представляет ли теософское учение вообще какое-либо значение и важность для широких кругов, или теософия предназначена лишь для некоторых, проявляющих к ней особый интерес? Этот вопрос подводит к теме, о которой говорится очень редко, но, тем не менее, когда-то нужно к ней обратиться. Это так называемый сакраментализм и особая задача современной коренной расы. Вопрос таков: что такое сакраментализм и как связаны с ним наши чисто человеческие задачи? - Можно было бы спросить и так: имеет ли какое-либо значение для работающего весь день в столярной мастерской ремесленника знание о том, что Лоэнгрин когда-то был послан Святым Граалем, чтобы инспирировать важнейшее культурное движение средневековья? Имеют ли вообще -какое-то значение для широкой массы все эти разговоры о великих духовных, идеальных целях? - На этот вопрос можно ответить, лишь поняв сущность сакраментализма.

Сегодня, обратившись к воззрению греков, мне хотелось бы рассказать о возникновении нашей современной коренной расы в связи с предшествующей, атлантической коренной расой, а в заключении сказать немного о значении сакраментализма. Вам известна легенда о Дедале и Икаре и легенда о Тесее. Хотелось бы слегка коснуться необычайно глубокого смысла легенды о Дедале и Икаре. Жил когда-то человек по имени Дедал, он мог создавать живые произведения искусства, статуи, которые видели и слышали, механизмы, которые двигались сами. Всё это Дедал постиг. Он повсюду пользовался уважением, но был очень честолюбив. У него был племянник Талос, которого он обучил и который вскоре превзошёл его в некотором отношении. Говорили, что Талос мог использовать гончарный круг и овладел некоторыми искусствами, которые были не по силам Дедалу. У Талоса, например, при изучении челюсти змеи, возникла идея пилы. Так он изобрёл пилу. Сравнив характерные черты Талоса и Дедала, мы увидим, что Дедал имеет дело с теми вещами, которые уже стали чужды нашей пятой коренной расе. Талос, напротив, изобретает вещи, принадлежащие к техническим достижениям пятой коренной расы. Обратившись к четвёртой коренной расе, атлантам, мы увидим, что они могли использовать силу вриля, как мы используем пар для движения локомотивов, машин и так далее. В послеатлантическую эпоху это искусство утеряно. Но зато в нашу эпоху могут конструировать из неорганического материала машины. На этот переход указывает нам легенда. Затем Дедал сделал даже нечто наподобие крыльев, с помощью которых смог взлететь. Его сын, Икар, хотел повторить это, но попытка не удалась, и он погиб. Это сравнение двух образов греческой мифологии показывает нам, что разные эпохи нашего развития имеют разные задачи. Если одна эпоха земного развития берёт задачу другой эпохи, то это кончается для неё неудачей. Всему своё место, всему своё время.

Но с легендой о Дедале связано ещё нечто другое. Убив Талоса, Дедал бежал на Крит к Миносу. Там обитает чудовище, Минотавр. Минотавр - прямая противоположность Сфинксу. У Минотавра голова быка и тело человека - у сфинкса голова человека и тело животного. Разрушительную деятельность Минотавра следовало остановить. Дедал строит Лабиринт, куда заключают Минотавра. Каждые девять лет ему должны приноситься в жертву семь юношей и семь девушек. С легендой о Минотавре связана легенда о Тесее.

Он был сыном Эгея. Тесей, достигнув 16-ти лет, достаёт меч и сандалии, которые отец спрятал под большой скалой. Совершив в Афинах множество подвигов, он отправляется на Крит, чтобы одолеть Минотавра и избавить Афины от ужасной дани. На Крите греки всегда искали нечто особенное. На Крите обучался и Ликург, он получил там основные законы для некоего рода коммунистического сообщества и перенёс их на Спарту. Крит имел такое социальное устройство, которое было свойственно всем древним колониям жрецов; это были остатки древнего, атлантического жреческого коммунизма, который отрицал всякую личную собственность. С каждым изначальным основанием религии связан некий род коммунизма. Даже для Платона социальное устройство Крита было идеалом. Это законы жрецов были остатком древней атлантической эпохи. Дедал, знакомый с жизнью атлантов, мог бы избавить Крит от бедствий. В Минотавре нам следует видеть представителя чёрной магии. Она должна исчезнуть. Афины не должны больше посылать на Крит своих юношей и девушек. Корабль Тесея отправляется в плавание под чёрным парусом. После победы над Минотавром он хочет вместо черного поднять белый парус. Чёрная магия должна стать белой. С помощью нити Ариадны Тесей осуществляет задуманное и возвращается в Афины, но забывает поднять белый парус. Правда, греки были ещё недостаточно совершенны для белого пути. В нити Ариадны должна была править любовь. Но в то время этим уже указывалось на христианство, ибо принцип любви - Ариадна - был захвачен Бахусом, не развившем еще этот принцип, который должно было подготовить христианство. Тесей, как и Геракл, представляет солнечного героя, достигшего шестой степени инициации.

Это собрание легенд было в Греции народным достоянием. Народ знал эти легенды. Почему жрецы пытались вложить в них мировые тайны? Каждый жрец воспринял бы как несчастье, даже как наихудшую профанацию, если бы в поэзию проникло нечто, не имеющее глубокого смысла. Жрецу было ясно, что глубокий смысл не так просто открыть народу. Народу рассказывали басни, сказки, мифы, в которые вкладывался глубокий смысл. Это отличительная черта всей древней поэзии. Чем дальше в прошлое мы обращаемся, тем глубже становится смысл. Поэзии, лишённой глубокого смысла, не было бы в то время. Только позднее от этих жреческих воззрений отклонились, и возникли произведения, в которых не осталось ничего от этих спиритуальных тайн. Даже на рынке предлагаются вещи, истоки которых в спиритуальной жизни. Поставив это перед взором, мы можем сказать: другого водительства, кроме жречества, тогда ещё не было. Только позднее власть жреца сменилась светской властью короля. С этим связан переход от древнего принципа жреческого правления к светскому принципу королевского правления. Архонт означает король-правитель.

Пример этого воззрения - легенда об основании римского государства. В древности историю представляли не как последовательную смену внешних событий. Только с Геродота история рассказывается как хроника. Прежде этого не было. Всё давалось в символическом изложении. Чувственные восприятия сами по себе тогда ещё не имели особого значения, но были выражением спиритуального. Если жрец хотел объяснить происхождение римского народа, он рассказывал следующее: всегда, когда происходит нечто подобное, в мире проявляется семь священных принципов. Всё осуществляется в последовательной смене семи этих принципов. Сначала на небе возникает божественная основа. Затем жрец берёт то, что есть в этом живого, что живёт далее как Кама. Затем в Кама рождается Манас, Разум. Тело, которое тоже свято, пребывает на небе. Оно теряет святость лишь тогда, когда им злоупотребляют. Это четыре нижних принципа. К ним должны присоединиться три верхних. Должно спуститься нечто более совершенное, более законченное.

То же самое происходит и при основании Рима. Сначала приходит Ромул, он приходит из небесных сфер. Основание Рима связано с древней Тройей. Правитель Альба Лонги, Нумитор, был потомком переселившегося с троянскими беженцами в Латиум Энея. Следует иметь в виду, что "альба лонга" означает длинное, белое одеяние

католического священника. Амулий означает: неженственный, жрец. Следовательно, Рим, как и Троя, был жреческим городом. Нумитор - это человек воли. Изгнанный сначала в лес, он становится прародителем основателя города Рима. Ромул - основатель римской культуры, первый царь. Он помещён среди богов под именем Квирина. Второй царь - Нума Помпилий. Третий - Тулл Гостилий, он представитель Кама; здесь правит война, развивается то, что в теософии обозначается как Кама-Рупа. Четвёртый царь - Анк Марций, он представитель Кама-Манаса. Здесь используются технические термины. Когда созрел четвёртый принцип, возникла культура этрусков. Тарквиний Древний, пятый царь, внёс Манас. Он начал строить большие здания и водопровод. В нём проявилось то, что называют Манасом. Шестой принцип - Буддхи. Его плодами в совместной жизни людей являются любовь и справедливость. Шестой король Рима Сервий Туллий. Он создал порядок, дал закон, который соответствовал законам этрусков. Четвёртый царь, Тарквиний Гордый, был свергнут.

Так рассматривали жрецы возникновение Рима. Это было не иносказанием, но действительностью. При развитии города следовали указаниям этих семи принципов. Если на земле должно возникнуть нечто, то это создавалось согласно этим семи принципам. Жрец никогда не сделал бы того, что должны сделать его последователи. Всё это было записано в храмовых книгах, которые называли книгами Сивилл. Это был как бы план истории. Жрец руководствовался книгами Сивилл.

Здесь мы имеем дело с претворением в жизнь спиритуальных сил, которые жили в этой жреческой культуре. Мы видим, что мир направлялся и велся спиритуальностью. И только позднее было утеряно понимание спиритуального водительства. О главном божестве этрусков Тагесе говорится, что он возник из земли при перепахивании её плугом. Технические сооружения и прикладное искусство были отличительными чертами этрусской культуры. Каждый камень постройки этрусков говорил о чём-то особенном. Стремилась с наименьшей затратой материала достигнуть наибольшей прочности. Именно этот принцип строительного искусства этрусков положен в основу возведения сводов и арок. Эта спиритуально ведомая культура опустилась на физический план. Преимущество получило личное умение. Исчезло всякое сознание связи между низшими свершениями и спиритуальным. Оккультист видит, несёт ли в себе занимающий определённое место человек нечто от божественных намерений и планов, принял ли он нечто исходящее из спиритуальности, ибо такой человек исполняет повседневные дела совершенно иначе, чем другой, не имеющий к этому никакого отношения. Благодать, которая изливается из высших сфер на земную жизнь, изливается совсем иначе на тех, кто прикован только к физическому плану.

Сущность сакраментализма в том, что человек исполняет повседневные дела как обряд богослужения. Смысл легенд в том, чтобы направить в души людей соответствующие вибрации, которые наполнят их духовными силами. Благодаря этому могут освятиться простые действия наивных душ. Это то, что действует и будет действовать всегда. Кто знает это, тому также известно, что нашу культуру необходимо изменить. Можно приложить ещё много усилий для создания в этом физическом мире порядка и гармонии, но пока действия ограничиваются физическим планом, этого будет недостаточно; создание гармонии с одной стороны вызывает дисгармонию с другой. Но, позволив действовать спиритуальному, вы увидите повседневность в совершенно другом свете. Это и есть сакраментализм.

Эти мысли лежат также и в основе христианского сакраментализма: освящение с духовных планов. Освящение есть физическое деяние, которое совершается так, что в нём символически выражается духовный процесс. Эта некая символика, которая получает своё оправдание на более высоких планах. В освящении нет ничего произвольного. Всё, вплоть до мелочи, отображает высшие оккультные процессы. Кто хочет понять таинство, совершение которого является отображением духовных процессов, тому следует познакомиться с тем, что лежит в основе этого. Этот оккультный процесс недоступен

внешнему взору. При всяком сакраментализме совершается не только нечто постигаемое разумом, но и то, что обладает реальным, оккультным значением. Возьмём, например, оккультное значение огня. В более ранних эпохах развития огня не было. Он возник только тогда, когда Земля уплотнилась настолько, что этот огонь можно было высечь из земной материи. Поэтому открытие огня считается достижением нашей пятой коренной расы.

Огонь с неба принёс Прометей. Производство огня определило весь характер нашей культуры. Представьте, что было, если бы мы совсем не имели огня. В первых эпохах огня совсем не было. Наше развитие обязано огню всем разумным, всей техникой. Огонь есть то, что спущено на физический план. Огню мы обязаны материальной культурой. Поэтому священник всегда видел в огне нечто особенное. Поэтому во вторую послеатлантическую эпоху для персидского мага огонь был прежде всего тем, что должно действовать при таинстве. Что за церемонию совершал персидский жрец на своём алтаре? Оккультизму известны семь Заратустр. Седьмой - исторический Заратустра. Персидский маг совершенно по-особому производил огонь. Этот процесс был отражением возникновения великого космического огня. Когда в школах жрецов исчезло искусство добывания огня, то искали, по меньшей мере, природный огонь. Сначала брали огонь от молнии, а затем сохраняли его с помощью так называемого вечного огня, который нужно было всегда зажигать от другого. Огонь, произведенный естественным способом, более эффективен, чем произведенный искусственно. Когда в 1826 году в Англии, а в 1828 в Ганновере возникла эпизоотия, люди добывали огонь с помощью трения, полагая, что сваренное на нём зелье будет более действенным.

Люди вновь должны творить спиритуальную жизнь вплоть до каждого пустякового дела и каждого шага; вновь прийти к этому - задача и стремление духовного движения. Вновь должен возродиться сакраментализм прежних эпох. Следует понять, что действие из духа есть нечто совершенно иное, чем из материального. Наша цель - позволить вновь излиться спиритуальной жизни.

ЧЕТВЁРТАЯ ЛЕКЦИЯ **Берлин 15 июля 1904** **ГЕРМАНСКАЯ МИФОЛОГИЯ**

Вы знаете, что, обращаясь к развитию наших предков, мы приходим к атлантической коренной расе. А обратившись ещё дальше, придём к лемурийской коренной расе; организацию этой расы следует представлять себе совершенно иначе, чем нашей, и даже иначе, чем атлантической. Эта раса заселяла континент, который простирался к югу от Индии, а сегодня стал дном океана. Некоторые потомки этих людей остались ещё в Австралии. Где следует искать нам вторую расу? Как было сказано выше, даже третья раса, лемурийская, выглядела совсем иначе, чем наша, и даже иначе, чем четвёртая раса, атлантическая. Лемурийцы не обладали тем, что мы называем памятью, представлением, разумом; у них развивались только их зародыши. Но зато они были наделены более высокой спиритуальностью, которая не ограничивалась головой человека, но как постоянное откровение давалась извне. Эту вторую расу называют гиперборейской. Она заселяла северный полюс, Сибирь, Северную Европу, включая покрытые теперь водой области. Люди, жившие на этой территории, как отдельные индивидуальности пребывали в некоем роде сна. Пожелай они быть предоставленными самим себе, им бы это не удалось. Атмосфера, воздух были насыщены мудростью.

Только в лемурийскую эпоху произошло сочетание мудрости с душевным, так что нам следует представить, что мы были сначала совершенно духовными, но подобные туману существами. Сначала были зародыши туманного духа и зародыши светлого духа. Ту духовность, которая как зародыш всходила в сынах огненного тумана и которая ещё нам знакома, следует искать в южных районах, в Лемурии. В расположенных к северу от

нас районах жили люди, наделённые хотя и сновидческим, но более ясным сознанием, чем сознание Питри. Не следует думать, что люди, заселявшие северные области, так и оставались там. Они совершали путешествия на юг. И эти странствия продолжались вплоть до того времени, пока на юге не возникла лемурийская раса. Были две лемурийские расы: южная и северная. Были двенадцать великих странствий. Эти двенадцать великих странствий постепенно привели обитателей различных областей в соприкосновение. Они привели этих людей в области, расположенные не далеко от наших, - в области, которые называются сейчас центральной Германией, Францией, Центральной Россией и так далее.

Теперь представьте себе, что мы говорим о том времени, когда уже существовали высшие животные. Лемурийцы представляли собой некий род гигантов, которые соприкасались с приходящими с севера людьми. Благодаря этому возникли два рода людей. Один из них в предыстории человечества дал начало атлантам; все эти люди перемешались тогда в сегодняшней Европе. Нам следует представлять это не так просто, как говорится об этом здесь. Теперь из этого смешения народов возникают гипербореи, лемурийцы, и позднее происходят и посвященные Атлантиды, отличающиеся от тех посвященных, которых мы сейчас считаем своими учителями; эти последние произошли в основном с юга, с лемурийского континента.

На Севере развивался, если так можно выразиться, некий род туманного мира; и троих главных посвященных, которых мы находим на этом островке человечества, называли в то время, которое продолжалось еще вплоть до возникновения христианства: Вотан, Вилли и Ве. Это трое были великими посвященными Севера. Свое истинное происхождение они ведут, говоря общедоступно, из той области земли, где ещё находилось несмешанным всё, что распределено сейчас в людях. Общедоступными словами можно было бы сказать: из этой области земли произошёл род людей, который очень отличался от современного человечества. Этот род обладал вселенской мудростью. Эту мудрость жрецы называли "отцом всего сущего". Затем говорится о двух мирах, Небельхейме и Мюспелльхейме. Небельхейм - это Нифельхейм скандинавов, сумеречное, туманное состояние гиперборейской коренной расы - в противоположность Мюспелльхейму. Описываются двенадцать потоков, которые слились и стали льдом. Из этого возник тот человеческий род, представителем которого является великан Имир, а затем род животных, корова Аудумла. От Ямира произошли сыновья, старшее поколение ледяных великанов. Люди, которые были наделены разумом, появились в смысле "Тайной доктрины" позднее. Согласно германской мифологии, потомки Имира и Аудумлы, Вотан, Вили и Ве, пошли на берег моря и создали людей. Именно об этих людях, которые возникли позднее и были наделены разумом, и говорится в «Тайной доктрине».

В этой германской легенде заключена древняя мудрость. Далее рассказывается о двух великих, более поздних походах с Востока на Запад и обратно. Нам нужно представить, что жившее там сначала кельтское население основало колонию. Это первоначальное кельтское население полностью находилось под влиянием своих посвященных. Они продолжили первоначальное учение Вотана, Вили, Ве и своих жрецов. Кельтских жрецов мы называем друидами. Они объединялись в большую ложу, в нордическую ложу. Об этом говорится в легенде о короле Артуре и рыцарях круглого стола. Фактически эти ложи, священная ложа Геридвен, белая ложа Севера, состояли из нордических посвященных. Позднее они стали орденом бардов. Эти ложи существовали очень долго. Они были распущены только в правление королевы Елизаветы. Тогда этот орден совсем исчез с физического плана. От этого происходит всё, что мы встречаем в древнегерманских легендах. Всё германское поэтическое творчество восходит к изначальной ложе Гердвина, которую называют также волшебным котлом Гердвина. Тем, кто более всего действовал ещё вплоть до первых веков после Рождества Христова, был великий посвященный Мердин, который известен нам под именем волшебника Мерлина. Его называли "магом нордической ложи".

Всё это содержится в древнем кельтском тайном учении. Там найдете вы указания, что могли дать посвященные Востока. А то, что им возвращали кельты, было легендой о Бальдуре, легендой о боге света и боге тьмы. Так посвященные Запада постепенно познакомили посвященных Востока с этой легендой, в которой намеревались сообщить нечто важное. И, полагая, что позднее должно последовать ещё нечто, они дополнили эту легенду тем, что произойдёт только в будущем, а именно - гибель богов. Бальдур не мог бы противостоять этой гибели. Поэтому второй поход - был подготовкой к сумеркам богов. Говорилось о появлении нового Бальдура, и этот "новый Бальдур", о котором возвещалось народу, есть не кто иной, как Христос. Здесь, на Севере, эти вещи не могли быть такими же, как на Юге, например в Греции. На севере боги были более мужественными, на юге больше почитался культ красоты.

Всему нордическому элементу было свойственно нечто, что возникало медленно, но одновременно несло в себе зародыш гибели - воинственный характер. Стало быть, на Севере мы имеем Вотана, Вили и Ви, а рядом с ними - Локи. Локи - это страстность, желание, и это наделяет северный мир воинственной природой, органическим элементом которой являются валькирии. Они вдохновляют на борьбу. Они неотъемлемая часть нордического элемента. Локи был сыном желания; Хаген - более поздняя форма первоначального Локи.

А теперь несколько слов о посвящении того времени. Когда человек становился инициированным и знакомился с духовными силами, о нём говорили: он совершил путешествие в царство добрых мертвых, в Альфгард, чтобы добыть там золото Нифельхейма, которое является символом мудрости. Зигфрид был древнегерманским посвященным в то время, когда распространялось христианство. Он был неуязвим, за исключением одного места, поскольку в этой нордической инициации ещё принимал участие Локи - бог желаний в облике Хагена. Именно Хаген поражал инициированных в слабые места. Образ Брунхильды «Саги о Нибелунгах» аналогичен женскому божеству эллинов, Афине Палладе. На Севере он означал воплощение диких, смертоносных и воинственных элементов. В Зигфриде нам представлен древнегерманский посвященный. Воинственный элемент выражен в германском рыцарстве. Поскольку этот элемент был преимущественно светским, то светское рыцарство вплоть до 8-11 столетий вело своё происхождение от Зигфрида. Истоком этого рыцарства был круглый стол короля Артура. Оттуда выходили славные рыцари или, напротив, те, которые впоследствии становились ведущими светскими рыцарями, становились сначала рыцарями круглого стола короля Артура. Там обучали светской мудрости, дополняя это воинственной волей, элементом Локи-Хагена.

В германском элементе специально подготавливалось нечто, что совершенно особым образом могло бы возникнуть из нордического элемента. Здесь подготавливалось то, что связано с развитием людей на физическом плане. Мы знаем, что здесь произошло схождение высочайшего на физический план: личность - это образ высочайшего на физическом плане. Личный элемент развивается, следовательно, там, где личное искусство борьбы, например у Хагена, доведено до совершенства.

Вернёмся к лемурийцам. У них ещё не было того, что люди сегодня называют любовью. Между мужчиной и женщиной любви ещё не было. Сексуальность хотя и возникла, но лишь позднее была освящена любовью. Любви в современном смысле не было даже у атлантов. Любовь могла развиваться только тогда, когда приобрёл значение личный элемент. В начале лемурийского периода в некоторых областях практиковалась своеобразная система. Живущие в определённых областях люди делились на четыре группы. Это следует понимать так, что человек из первой группы - скажем группы А - никогда не мог вступить в брак с человеком из группы В. Человек из группы А должен был сочетаться браком с человеком из группы С, а человек из группы В - с человеком из группы Д. Благодаря этому избегали личного произвола, то есть - исключалась личность. Эта классификация была поставлена на службу всему человечеству. Личной любви тогда

совсем не было. Личный произвол в любви развился лишь постепенно; именно любовь спустилась тогда на физический план и только начала подготавливаться. И чем дальше вы обращаетесь в то время, тем больше убеждаетесь, что эротика играла незначительную роль. Даже в первую эпоху греческой поэзии она не играла почти никакой роли. Но в средневековой немецкой поэзии она уже играла исключительную роль. Вы видите здесь любовь в двух образах, она представлена как собственно любовь и как желание. Трагическая судьба Зигфрида является следствием развития личности. Обратившись к Риму, вы найдете, что здесь брак заключался на совершенно другой основе. Даже в Греции личной любви сначала не знали, она возникла позднее.

Затем в Среднюю Европу пришло христианство. Мы знаем, что сначала оно оставило в силе древние представления. Представление об образе Бальдура преобразовывалось в представление об образе Христа постепенно. Это продолжалось в течение многих поколений; поэтому Бонифаций нашёл почву уже подготовленной.

Легенда о короле Артуре и рыцарях круглого стола соединилась с легендой о Святом Граале. Эта связь была осуществлена благодаря истинному посвященному 13-го столетия Вольфраму фон Эшенбаху. Тогда ещё оказывало влияние светское рыцарство, и поэтому существовала опасность предательства под влиянием вождения и себялюбия. Только когда этот элемент преодолевали, когда полностью освобождались от себя и поднимались от принципа светского рыцарства к принципу духовного рыцарства, тогда могли достигнуть духовной инициации. Вольфрама фон Эшенбах представил это в Парцифале. Сначала Парцифаль принадлежал к светскому рыцарству. Во время похода на Восток его отец погиб в результате предательства. Это объясняется тем, что его отец уже стремился к более высокой инициации, но поскольку он ещё нёс в себе элемент древней инициации, его предали. Горе матери сделало Парцифalia чуждым физическому плану. Тем не менее он покинул течение светского рыцарства и явился ко двору короля Артура. На предназначенность Парцифalia к христианскому течению указывает то, что он достиг замка святого Граала. Ему было дано важное наставление: ничего не спрашивать. Это означало, что он должен был обрести покой в себе, должен был найти покой и мир во внутреннем и не проявлять любопытства к внешнему миру.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ **Берлин, 22 июля 1904** **РЕИНКАРНАЦИЯ**

Сегодня мне хотелось бы рассказать вам о том, что находится в отдалённой связи с тем, о чём я уже говорил. Хотя теософское движение и существует уже 29 лет, тем не менее его основные положения часто понимаются неверно. Например, теми, кто, возможно, ничего не слышал о реинкарнации, кроме пары фраз или понятий, это учение часто понимается как странствие душ через различные человеческие тела и даже тела животных. В известной степени нам ставится это в упрёк.

Учение о перевоплощении в тела животных существовало в Египте и Греции, и мы находим его как внешнее учение и в Индии. Это так, и спорить с этим не нужно. В эзотерических учениях всегда говорится: то, что мы сегодня называем человеческой душой, прошло через стадии развития, которое происходило и в телах животных. Особенно явно это подтверждается тем обстоятельством, которое, с другой стороны, представляется весьма интересным, а именно: большинство сказок, мифов и легенд ведут своё происхождение из Индии. Обратившись к сказкам о животных и прочим сказочным повествованиям европейских народов, вы, обнаружив большие и малые различия, всё же увидите, что основные мотивы большинства европейских сказок можно найти в древних индийских книгах. Нам не следует этому удивляться, ибо эти культуры принадлежат к пятой коренной расе, которая от пустыни Гоби через Египет и Грецию достигла Европы. Нам не кажется странным, что инициированные излагали разным народам учения в форме

басен. Тем не менее, нам следует понять смысл этих басен о животных. Тогда проблему реинкарнации вы увидите с новой точки зрения, которая ещё не может стать общедоступной.

Индийская культура распространилась по всему миру, даже если сегодня она и воспринимается как нечто чуждое. Об этом свидетельствует то, что Будда, хотя и под именем Иосаф, был причислен к лику католических святых, Это произошло много веков назад. Благодаря Иоанну из Дамаска, описавшему в священной легенде весь путь развития Будды, внутреннее учение Будды было принято католичеством. Только внешние формы отрицают буддизм. Это должно пролить свет на необычайное значение индийской культуры для всей пятой коренной расы.

Есть сборник многих сотен притч, Джатаки. А поскольку эти притчи в прошлом были очень популярны в Индии, в них всегда некоторую роль играл Будда. В них рассказывается, как Будда, воплотившись в том или ином животном, учил то там, то здесь то или иное животное, и как вспоминал он о своём пребывании в мире животных. А затем обычно следовало моральное поучение, как вести себя в подобных случаях. Притчи использовались в качестве превосходного средства воспитания царских отпрысков. Эти педагогические методы использовались, вероятно, и в Европе.

Вам известно, что на лунном диске можно увидеть очертания животного. Во всяком случае, многие видят это, и чаще всего видят зайца. По-разному рассказывают о том, как заяц оказался на Луне. Это также ведёт к индийским сказкам. В одной из своих многочисленных жизней был Будда зайцем, он жил в лесу, и было у него три друга. Первым другом был шакал, вторым - обезьяна, а третьим - выдра. Итак, он жил вместе с этими тремя животными и, как заяц, уже тогда был очень продвинутым существом, так что мог различным образом обучать зверей. Он учил прежде всего тому, как соблюдать праздники и приносить жертвенные дары. Он сказал им: чтобы надлежащим образом принести в праздник жертвенный дар, вам следует оставить часть вашей пищи и отдать её тому, кто попросит. И вот наступил праздник. Один из зверей отправился в соседнюю область и увидел, что люди собирают для питания рыбу. После того, как они ушли, зверь подумал: я могу взять здесь что-то и для себя. Но, тем не менее, решил принять меры предосторожности и спросил: кому принадлежит эта пища? - Никто не отозвался, и он взял её. То же самое сделал второй зверь, а затем и третий. Вот настал долгожданный праздник. Бог Индра облачился Брахманом и отправился к животным. Подошёл он к первому зверю и спросил: не дашь ли ты немного пищи в качестве жертвы? - Зверь рассказал, где найти пищу. Тогда сказал Индра: я отправлюсь туда и возьму немного себе. - Затем он подошёл ко второму и третьему зверю. Заяц же, поев немного травы, подумал если кто-то подойдёт ко мне и попросит милостыню, то я не смогу дать травы, но предложу в качестве пищи себя. - Когда Индра подошёл к нему и попросил милостыню, заяц сказал: мне нечего тебе дать, возьми в качестве пищи меня. Разожги огонь, поджарь меня и съешь. Только сделай так, чтобы не погибло ни одно из насекомых, которые могли бы на мне быть. - Индра увидел, насколько продвинут был заяц в моральном отношении, и сделал так, что огонь не причинил зайцу вреда. Когда же заяц, увидев перед собой Индру, сказал: О, мудрый Бог Индра, останься, мы хотим выслушать твоё поучение. - И Индра ответил: да, мы возвещаем вам, что ты будешь пребывать в течение всего этого мирового цикла.

Итак, это сказка о Будде, который в виде зайца жил среди животных и принёс себя в жертву. Назначение этой сказки -глубоко запечатлеться в духе слушателей, чтобы благодаря этому они подготовились к последующей инкарнации, чтобы их души созрели и сами затем искали истину. В этом вообще заключается смысл сказок. Изначально сказки рассказывались не так, как сегодня, когда совсем не знают, почему животное поступает так или иначе. Более того, считаются с тем, что люди во время рассказа переживают в своих представлениях определенные образы, которые действуют на казуальное тело и проявляются в последующей жизни как чувство истины. Сказки рассказываются не для

эстетического наслаждения, а чтобы подготовить душу, чтобы она, воплотившись через много лет, лучше сформировалась для принятия истины. Если сказка обладала таким значением, если она как бы творила духовную форму для более позднего принятия чистой истины, то она должна в себе самой иметь чистую истину, иначе в астральном теле и в казуальном не будет вызвано таких вибраций, которые позднее способствуют постижению действительной истины. Но как раз в этой сказке заложен чрезвычайно глубокий смысл, и сама она настолько поэтична, что древние Риши, - если нам не известно, что они инспирировались Дэвами - вызывают в нас большое удивление. И мы, если не знаем, удивляемся тому, что эта сказка говорит о самом главном, а именно: о связи человеческой души со всеми другими существами.

Теперь представим, как протекал процесс нашей земной жизни в целом. Мы находимся теперь в четвёртой рунде, которой предшествовали третья, вторая и первая рунды. В первой рунде все люди уже существовали, но не в той форме, в которой существуем мы. Мы имеем совсем другую форму. Как Питри, мы перешли с более ранней планеты и начали своё развитие в первой рунде. Здесь мы прошли через царство минералов. Тогда минеральное царство выглядело совсем по-другому, чем сегодня, тогда не было никаких кристаллических форм; все физические субстанции находились в минерально-элементарном состоянии, даже те, из которых возникли тела человека, животных и растений. В этой первой рунде, если мы примем во внимание внешние формы, ещё не было ни растений, ни животных, ни людей - всё жило тогда душевно, но ещё не в форме. В тех формах, которые были созданы в первой рунде и стали затем костной системой, Питри подготовили себе минеральную основу.

Во второй рунде Питри подготовили себе растительную основу. Всё, что позднее преобразовалось в системы пищеварения и дыхания, не было ещё сформировано так как сегодня, но было подготовлено как основа. Наряду с этим минеральное царство развивалось дальше как некий род самостоятельной сущности. Самостоятельное минеральное царство возникло благодаря тому, что было использовано не всё, что образовалось в одной рунде для более высокой ступени растений. Это отделилось. Теперь я прошу вас осознать всё значение этого процесса. Люди образовали тогда свою растительную основу. Если бы мы в течение второй рунды имели только те субстанции, которые образовались в период первой рунды, то мы никогда бы не достигли более высокой растительной основы. В течение второй рунды мы, как человеческие Питри, совершали крайне эгоистические поступки. Мы как бы говорили себе, что хотим извлечь из каши всё, в чём нуждаемся, а непригодное для нашего дальнейшего развития отбросить. В период Питри мы выбросили из себя минеральное царство. На костях минерального царства мы поднялись выше.

В третьей рунде мы избавились от растительного царства как некоего чуждого нам элемента. Только тогда возникли растения. Мы взяли всё, в чём нуждались для образования такой основы, на которой можно было бы создать Кама и получить циркуляцию крови. Благодаря этому мы поднялись в животное царство и низвергли в растительное царство других существ. Мы завоевали себе в третьей рунде царство животных. Но тогдашнее животное царство не следует сравнивать ни с одной из существующих сегодня животных форм.

В течение четвёртой рунды мы стали людьми благодаря тому, что опять совсем эгоистически взяли из животного царства то, в чём нуждались. Остальное мы отбросили, и это стало современным животным царством.

Итак, в течение первой рунды мы развились сначала как минеральные существа. Во второй рунде мы выделили минеральное царство, а в третьей - растительное царство, в четвёртой - животное царство. Что такое минералы, растения и животные? Минералы, растения и животные - это выделенные в ходе развития из нас и связанные с нами элементы нашей природы. Чтобы развиваться самостоятельно, мы предоставили Земле всё, в чём не нуждались. Окидывая взором животное царство, мы видим, что оно является

тем, что было выделено нами, и с чем ещё в третьей рунде мы были едины. Теперь оккультист скажет: в том, что видишь ты сегодня в животном царстве, нет ничего не выделенного тобой, всё это ещё в третьей рунде было и властвовало в тебе. В ходе четвёртой рунды ты выделил это из себя. Ярость шакала, хитрость лисицы суть твои камические элементы. Из хитрости, которая была в тебе, создана лиса, из ярости, которой ты обладал, создан шакал. Таким образом, всё животное царство - мир твоих страстей. Ты сам сформировал и сотворил мир животных. То, что в животном царстве стало сегодня физическим, было процессами в твоём камическом теле в течение третьей рунды. Глядя на животных, ты видишь своё прошлое. - Мы достигли этой ступени, оставив позади себя других. Мы заплатили за эту более высокую степень совершенства тем, что оставили позади других. Каждый аскет покупает свое совершенство, сталкивая других в более слепую чувственность. Это - вечная необходимость.

Развитие в целом движется постоянно вперёд. Минеральное царство, образовавшееся в течение первой рунды, самостоятельно развивалось в течение второй и третьей рунд и приняло в четвёртой те формы, которые известны нам сегодня. Их не будет в пятой рунде; в конце четвёртой они разрушатся и опадут, как опадает с дерева засохшая кора. В последующей рунде, пятой, станет низшим растительное царство, за ним последует животное царство, а в седьмой рунде останется только человек.

Минералы как формы достигли высшей ступени развития. Материя как таковая совершенно безразлична. Через метаморфоз распавшихся форм она получит другую структуру и образует праформу для новой мировой системы. В конце седьмой рунды человеческое царство растворится. Это именно тот случай, когда материя пройдёт своё развитие. Каждое царство образуется за счёт отделения предшествующего. Люди, чтоб стать такими, каковы они есть, должны были вытолкнуть из себя минеральное царство, растительное царство и животное царство. Мы сейчас немного перешли середину Кальпы - возраст мира. Развитие во второй половине состоит в том, что мы должны вновь принять в себя и переработать на более высокой ступени то, что вытолкнули прежде: животное царство, растительное царство и минеральное. В животном царстве мы как в некоем большом резервуаре растворили наши страсти.

Рассказывая сказки, мы можем перенести в животное царство разыгрывающийся в нас астральный процесс. То есть, рассказывая о "нравах" животных, мы рассказываем о наших собственных страстях. И рассказывая о преодолении страстей в животном, мы рассказываем о преодолении страстей в себе. Оккультисту ясно, что рассказывая о своём собственном теле, он рассказывает о том, что сформировал сам, ибо мы образовали наши тела только в течение четвёртой рунды. Теперь мы живём в Кама, и нам представляется борьба Кама с Манасом. Возводя взор к более высоким ступеням, мы подготавливаем более высокое этическое развитие. Если наши представления соединяются с низшей ступенью Камы, то они обретают внутренне родство со ступенью животных третьей рунды.

Оккультист говорит: человеческий мир - это майя. Мой рассказ в большей степени соответствует действительности, если я, опуская вводное в заблуждение человеческое тело, обращаюсь к поступкам и образам животного мира. Благодаря физическому телу человек развивается как микрокосмос. Если ты совершишь нечто, что нельзя исправить, тогда твоё тело не будет соответствовать тому, чем ты являешься. Макрокосмос требует, чтобы человек поднялся на более высокую ступень. То, что настолько преодолено телом, что оно вполне соответствует макрокосмическому образу, представлено зайцем, который пожертвовал физическое тело внешнему огню и поднялся на более высокую ступень.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ
Берлин, 30 сентября 1904
МИСТЕРИИ ДРУИДОВ И ТРОТТОВ

Наши средневековые Легенды, - Парцифаль, рыцари круглого стола, Гартман фон Ауе - несмотря на то, что обычно понимается лишь их внешний смысл, показывают нам эзотерические образы мистических истин. Где следует искать их истоки? Их следует искать в эпохе, предшествующей распространению христианства. Христианство органически усвоило то, что жило в Ирландии, Шотландии и северных странах. Истоки духовной жизни Европы ведут к центральным ложам Скандинавского полуострова, ложе троттов и ложе друидов. Друид означает ясень. Но это лишь внешне указывает на то, что чувствовали древние германцы воспринимая указания друидов под ясенем.

Тротты и друиды были самыми древними германскими посвященными. В Англии ложа друидов сохранилась до правления королевы Елизаветы. Всё, что мы можем прочесть в «Эдде» и найти в германских мифах восходит к этим ложам. Жрец-друид всегда был поэтом. Легенды представляют не просто символы или аллегории, - их тоже - но ещё и нечто другое.

Возьмём, например, легенду о Бальдуре. Мы знаем, что Бальдур - это надежда богов, что его убил Локи веткой омелы; бог света был убит. Этот рассказ имеет глубокий мистериальный смысл, который был не только известен, но и пережит каждым посвященным.

При посвящении в мистерии троттов и друидов первый акт назывался "Поисками тела Бальдура". Предполагалось, что Бальдур всегда жив. Поиски заключались в полном разъяснении человека; Бальдур был человеком, который принадлежал прошлому. Когда-то человек был другим, не таким, как сегодня, он не был дифференцирован, не спустился до переживания страстей, но жил ещё в более тонкой, текучей материи. Бальдур - святящийся человек. При действительном понимании эти вещи, которые являются нам как символы, берутся в более высоком смысле. Человек, который не погружён в то, что сегодня называют материей, и есть сам Бальдур. Он живёт в каждом из нас. Жрец-друид должен в себе самом найти этого более высокого человека. Ему объяснялся смысл этой дифференциации от высокого до низкого [ступени человечества]. Тайна каждого посвящения - рождение в себе более духовного человека. То, что жрец проходил довольно быстро, для обычного человека требовало более длительного развития. Друиды принимали это посвящение, чтобы стать водителями других людей. Более одухотворённый человек должен теперь преодолеть материю и вновь достигнуть этого более высокого состояния. Это рождение высшего человека во всех мистериях всегда происходит определённым образом. Погружённый в материю человек должен вернуться к жизни; ему следовало пройти через ряд реальных переживаний, которые невозможно сравнить ни с одним из чувственных переживаний на этом плане.

Этапы посвящения. На первом этапе подвели к так называемому трону необходимости. Ставили перед бездной; на собственном теле действительно испытывали, как живётся в низших царствах природы. Человек является и минералом, и растением, но современный человек не может пережить этого, он не может пережить то, что переживают элементарные субстанции, и тем не мене, всё затвердевающее, принуждающее в мире происходит от того, что мы являемся также минералами и растениями.

На следующей ступени перед человеком ставится всё, что живёт в животном царстве. Следовало видеть всё, что, вздымаясь и бурля, живёт в радостях и страданиях. Человек должен созерцать это, поскольку цель посвящения - созерцать за кулисами мирового бытия. Человек не знает, что его физическая оболочка лишь скрывает то, что проносится вихрем через астральное пространство. Покров майи является непроницаемой оболочкой, и посвященный должен заглянуть за неё - оболочка падает, человек созерцает ясно. Это особый момент: жрец видит, что оболочка сдерживает инстинкты, которые, будучи освобождёнными, стали бы опасны.

Третья ступень ведёт к созерцанию великой природы. Эту ступень человеку без подготовки понять ещё довольно трудно. Покоящаяся здесь великая оккультная мощь и выражающиеся в этих природных силах мировые страдания обращают внимание

человека: на то, что есть силы, которые он переживает совсем не так, как своё собственное страдание.

Следующие испытание называется "вручение змеи" через верховного жреца. Значение этого объясняет нам легенда о Тантале.

Милостью [как Тантал] заседающих в совете Богов можно злоупотребить. Это указывает на действительность, которая хотя и поднимает человека над самим собой, но связана с опасностями, которые не преувеличены в муках Тантала. Человек обычно говорит, что он не в состоянии противостоять природным законам. Они являются [творящими] мыслями. Теми мыслями, которые есть лишь тенеподобные головные мысли, ничего нельзя сделать; этим пассивным мыслям противопоставлены продуктивные, плодотворные мысли, которые созидают и творят мировые вещи и пронизаны спиритуальными, духовными силами. Оставленная личинка - это только оболочка гусеницы; но пронизанная продуктивными мыслями она является живой. В оболочку мыслей вливаются действующие, творящие силы, так что жрец мог не только созерцать мир, но и действовать в нём как маг. Но существует опасность злоупотребить этим. На этой ступени оккультист получает определенную силу, посредством которой он может вводить в заблуждение даже высших существ. Он должен не только знать истину, но пережить её, должен решить, является ли нечто истинным или ложным. Это означает: вручение змеи верховным жрецом.

В духовном, как и в физическом, также имеется позвоночник, который открывает доступ к духовному мозгу. Это происходит на третьей ступени посвящения ["Вход в лабиринт"]. Человек поднимается из Кама, и ему даётся духовный позвоночник, чтобы достигнуть спиралей духовного мозга. Извилины лабиринта на духовном плане есть то же самое, что извилины мозга на физическом. Человек получал доступ в лабиринт, в извилины высшего плана.

Затем он даёт обет молчания; перед ним кладут обнаженный меч, и он даёт страшную клятву. Он никогда не расскажет о своих переживаниях тем, кто, в отличие от него, не был посвящен. Эти глубокие тайны невозможно было открыть просто так. Но посвященный мог придать легендам такой вид, что они становились выражением вечного. В результате этого получали, естественно, большую власть над другими. Составляя такие легенды, запечатлевали нечто в человеческом духе. То, что обычно рассказывалось, забывалось, и только незначительная часть переживала смерть. Вечные истины всегда переживают смерть. Из истин обычной науки очень немногие переживают смерть. Вечные истины, безусловно, переживают и являются опять в новой инкарнации. Жрец-Друид говорил из высших планов. Его рассказы, даже если они были простыми, выражали высочайшие истины и проникали глубоко в души. Перед ним были простые люди, но истины проникали в их души, и они усваивали нечто, что вновь рождалось в последующей инкарнации. Тогда люди пережили истины сказок. Поэтому сегодня мы обладаем подготовленным духовным телом, и если мы постигаем сегодня высшие истины, то потому, что мы подготовлены к этому.

Таким образом в эту эпоху была подготовлена духовная жизнь Европы, была подготовлена почва, на которой могло развиваться христианство. Учителя [друиды] ещё остались, и кто ищет, тот найдёт доступ к тому, чему обучали в этих ложах.

Принеся клятву на мече, он [жрец-друид] должен был выпить определённый напиток, и выпить его из человеческого черепа. Это означало, что он перерос человеческое. Друид-жрец должен пережить это чувство по отношению к низшему телу. То, что живёт в теле, он должен воспринимать настолько объективно, настолько отстранённо, что рассматривать это лишь как сосуд. Затем он посвящался в высшие тайны и поднимался в высшие миры, где встречал живого Бальдура. Его вводили в гигантский дворец, покрытый сверкающими мечами. Его встречал человек и подбрасывал вверх семь цветов [семь планет]. Посвящаемый видел три трона, на которых восседали Троны, Херувимы, Серафимы. Так становился он настоящим солнечным жрецом.

Многие, читающие «Эдду», не знают, что она рассказывает о том, что действительно происходило в древних мистериях троттов. Необычайная власть была сосредоточена в руках древнего жреца-тротта, власть над жизнью и смертью. Но с течением времени всё разлагается. Дрииды достигли однажды самого высокого, самого священного. Но ко времени распространения христианства, многое деградировало, появились черные маги, так что христианство было как бы спасением.

Одно только изучение этих древних истин наглядно объясняет почти весь оккультизм. Ни один камень храма друидов не клался так, как сегодня, но в точном соответствии с астрономическими измерениями; также были расположены и двери. Дрииды-жрецы были архитекторами человечества. Слабое отражение этого осталось в воззрениях масонства.

Учили смотреть сквозь астральную материю и видеть

Солнце в полночь:	1. Посвящение
Вручение змеи:	2. Посвящение
Спуск в лабиринт:	3. Посвящение

СЕДЬМАЯ ЛЕКЦИЯ Берлин, 7 октября 1904 ЛЕГЕНДА О ПРОМЕТЕЕ

В последний раз я показал вам, как происходило посвящение в древних ложах друидов. Сегодня мне хотелось бы рассказать о том, что хотя и родственно этому, но, тем не менее, может показаться чем-то очень далёким. Но мы увидим, как можно прийти ко всё более и более глубокому пониманию развития человечества

Мои доклады по пятницам, пожалуй, убедили вас в том, что легенды различных народов содержат глубокий смысл, а мифы выражают глубочайшие эзотерические истины. Сегодня мне хотелось бы рассказать об очень интересной легенде, - легенде, которая связана с развитием нашей пятой коренной расы. Наряду с этим вы увидите, как эзотерик каждый раз проходит через три ступени понимания легенд.

Сначала легенды живут в каком-нибудь народе и, становясь экзотерическими, воспринимаются внешне и буквально. Затем это буквальное понимание сменяется недоверием и попытками символического и образного их толкования. Но между этими двумя объяснениями находятся пять других, ибо каждая легенда имеет семь смыслов. Третий это тот, когда вы можете опять некоторым образом принять легенду буквально. Вам, правда, придётся сначала овладеть языком, на котором написана легенда. Сегодня мне хотелось бы обратиться к одной легенде, понять которую не так легко - легенде о Прометее.

Прочитав об этой легенде в первой главе второго тома "Тайной доктрины" Е. П. Блаватской, вы убедитесь, насколько глубоко её содержание. Однако, в напечатанном тексте не всегда можно выразить конечные вещи. Сегодня мы можем немного дополнить сказанное Е. П. Блаватской.

Прометей - один из героев греческой мифологии. Он и его брат Эпиметей были сыновьями одного из титанов, Япета. А сами титаны были сыновьями более древних греческих богов, Урана и его супруги, Геи. В переводе на немецкий Уран означает «небо», Гея - "землю". Я специально обращаю внимание на то, что Уран у греков означает то же самое, что Варуна у индусов. Итак, Прометей и его брат, Эпиметей, были титанами, потомками Урана и Геи. Младший из титанов, Кронос - сверг своего отца Урана и захватил власть. Затем, в свою очередь, он был свергнут своим сыном, Зевсом, и изгнан со всеми титанами в тартар, бездну или нижний мир. Из титанов лишь Прометей и его брат Эпиметей примкнули к Зевсу. Они стороне Зевса сражались с другими титанами.

Но теперь Зевс пожелал уничтожить также и человеческий род, который стал высокомерен. Тогда Прометей встал на защиту человеческого рода. Он хотел дать людям то, с помощью чего они могли бы помочь себе сами, не полагаясь больше на помощь

Зевса. В легенде говорится, что Прометей научил людей пользоваться письмом и другими ремёслами, например, огнём. Этим он навлек на себя гнев Зевса. Он был прикован к скале Кавказа и долгое время терпел ужасные мучения.

Затем боги во главе с Зевсом повелели Гефесту, богу-кузнецу, изготовить женскую скульптуру. Боги оживили её и наделили всеми свойствами, которые были внешними украшениями человеческого рода пятой коренной расы. И нарекли её Пандорой. Зевс повелел ей принести человечеству не приносящие добра дары, сначала - брату Прометея, Эпиметею. Хотя Прометей и предупреждал брата, но тот, тем не менее, позволил себя уговорить и принял от Пандоры злополучные дары богов. Все они низверглись на человечество, остался только один добрый дар: надежда. Другие дары принесли людям несчастья и страдания, а в «ящике Пандоры» осталась лишь надежда.

Итак, Прометей был прикован к скале Кавказа, а его печень постоянно клевал коршун. Он терпел. Но он знал нечто, что было залогом его спасения. Ему была известна тайна, которую не знал сам Зевс, но очень хотел узнать. Прометей не сказал её, хотя Зевс и посылал к нему вестника богов Гермеса.

Затем в легенде рассказывается о его удивительном освобождении. Рассказывается, что Прометея мог освободить лишь посвященный. И одним из таких посвященных был Геракл - Геракл, который совершил двенадцать подвигов. Совершение этих двенадцати подвигов было результатом инициации. Они символически выражали двенадцать ступеней инициации. Кроме того, как говорили, он был посвящен в элевсинские мистерии. Он мог спасти Прометея. Но должен был ещё кто-то пожертвовать собой, и пожертвовал собой ради Прометея кентавр Цирон, который был наполовину животным, наполовину человеком. Он, хотя и был бессмертным, страдал от неизлечимой раны. И чтобы умереть, он пожертвовал собой. Он подвергся смерти. И Прометей благодаря этому был спасён. Эта внешняя сторона легенды о Прометее.

В этой легенде представлена вся история пятой коренной расы, в ней содержатся настоящие мистериальные истины. Эту легенду действительно рассказывали в Греции. Но её рассказывали и в мистериях, так что ученики мистерий имели перед собой судьбу Прометея. И в ней они видели прошлое и будущее всей пятой коренной расы. Но понять её они могли лишь в том случае, если учитывали следующее.

В середине лемурийской расы имело место то, что можно назвать становлением человека, имеется в виду становление такого человека, каким он является сегодня. Это человечество велось великими учителями и водителями, которых мы назвали "сынами огненного тумана". Человечество пятой коренной расы сегодня также ведётся великими посвященными, но наши посвященные другого рода, чем прежние водители человечества.

Вам следует уяснить себе это различие. Существует значительное различие между водителями двух предшествующих коренных рас и водителями нашей пятой коренной расы. Водители прежних коренных рас также принадлежали к братству белой ложи. Но своё прежнее развитие они прошли не на нашей планете, а на другой. Они спустились на Землю уже как зрелые, высокоразвитые существа, чтобы обучить людей, которые были ещё детьми, и научить их первым ремёслам, в которых они нуждались. Этот период ученичества длился в течение третьей, четвертой и даже вплоть до пятой коренной расы.

Эта пятая коренная раса происходит от небольшой колонии людей, избранных из предшествующих коренных рас. Они были приведены в пустыню Гоби и рассеялись затем по всей земле. Первым водителем, который дал импульс этому развитию человечества, был так называемый Ману, Ману пятой коренной расы. Этот Ману принадлежал ещё к тем водителям человеческого рода, которые пришли на Землю во время третьей коренной расы. Это был ещё один из тех водителей, которые проходили своё развитие не только на Земле, но пришли на нашу Землю уже зрелыми.

Только в пятой коренной расе началось развитие таких Ману, которые являются такими же людьми, как и мы, и которые, как и мы, прошли своё развитие только на Земле, развиваясь на ней с самого начала. Итак, имеются те, которые уже стали

высокоразвитыми индивидуальностями, мастерами, а также те, которые стремятся стать водителями и мастерами; так что в пятой коренной расе есть ученики и мастера, которые принадлежат к прежним коренным расам, а также ученики и мастера, которые прошли всё, что должны были пройти люди с середины лемурийской эпохи. Один из возглавляющих пятую коренную расу мастеров должен принять водительство шестой коренной расой. Шестая коренная раса будет первой, которая будет направляться земным собратом прежних Ману. Предыдущие мастера, Ману других миров, уступают земному брату водительство человечеством.

С появлением нашей пятой коренной расы совпало всё, что мы называем развитием искусства. Жизнь атлантов была совершенно другой. У них не было ни изобретений, ни открытий. Их деятельность была совсем другой. Другими были их техника и искусство. Только в нашей пятой коренной расой развилось то, что мы в нашем смысле называем техникой и искусством. Важнейшие изобретения возникли благодаря огню. Уясните себе это. Уясните себе, что сегодня охватившие всё техника, индустрия и искусство зависят от огня. Я надеюсь, что техники позволят мне сказать - без огня не было бы никакой техники. Поэтому можно сказать: изобретение огня было основополагающим изобретением, которое дало импульс всем другим.

Для этого вы должны понять, что в эпоху появления легенды о Прометее под огнём имелось в виду всё, что было связано с любым проявлением тепла. В том числе и причины молний. Причины всех тепловых явлений охватывались выражением "огонь". Сознание того, что человечество пятой коренной расы находится под знаком огня, выразилось сначала в легенде о Прометее. И Прометей есть не кто иной, как представитель всей пятой коренной расы.

Его братом был Эпиметей. Сначала переведём эти два имени: Прометей означает пред-мыслящий, Эпиметей - после-мыслящий. Здесь в послемыслящем человеке и предмыслящем человеке ясно отделены друг от друга две деятельности человеческого мышления.

Послемысляющий человек - тот, кто позволяет действовать на себя вещам этого мира и затем размышляет над ними. Такое мышление есть мышление кама-манаса. С определённой точки зрения мышление кама-манас означает: сначала позволить действовать на себя миру а затем размышлять над этим. Человек пятой коренной расы мыслит сегодня ещё в основном как Эпиметей.

Но поскольку человек позволяет действовать на себя не только тому, что уже имеется в наличие, но, творя будущее, изобретает и открывает, постольку он является и Прометеем, мыслящим наперёд. Если бы человек был только Эпиметеем, изобретений не было бы. Изобретения делаются благодаря тому, что человек творит нечто, чего ещё нет. Сначала это находится в мыслях, а затем воплощается в действительность. Это - прометеевское мышление. Это прометеевское мышление в пятой коренной расе является мышлением манаса. В пятой коренной расе мышление манаса и кама-манаса идут как два потока рядом друг с другом. Мышление манаса постепенно получит всё большее и большее распространение.

Это мышление манаса пятой коренной расы обладает ещё одним особым свойством. Мы поймём это, обратившись к атлантической коренной расе. Она обладала более инстинктивным мышлением, которое было ещё связано с жизненными силами. Атлантическая коренная раса была ещё в состоянии преобразовывать силу семени в силу движения. Как современный человек в каменноугольных залежах имеет своего рода запас сил, которые в виде пара преобразует в движение локомотивов и прочее, так и атлант имел большие запасы семян растений, которые содержали силы, преобразуемые им в силы поступательного движения. Эти силы приводили в движение транспортные средства, описанные Скотт Элиотом в книге об Атлантиде. Это искусство утеряно. Дух атлантического человека ещё повелевал живой природой, силой семени. Дух пятой коренной расы может овладеть лишь безжизненной природой, находящимися лишь в

камне, в минералах силами становления. Манас пятой коренной расы прикован к минеральным силам так же, как атлантическая раса была связана с жизненными силами. Вся прометеевская сила прикована к скалам, к земле. Поэтому ап. Пётр - это камень, на котором зиждется христианство. Это - то же самое, что и скалы Кавказа. Человеку пятой коренной расы следует искать своё развитие на чисто физическом плане. Он прикован к неорганическим, минеральным силам.

Попытайтесь составить себе общее представление о технике пятой коренной расы. Для чего она существует? Окинув её взглядом, вы увидите - насколько величественны и значительны результаты применения разумных сил манаса к неорганическому, к минеральному, но все эти изобретения и открытия пятой коренной расы, в конечном счёте, сводится к эгоизму, к человеческим личным интересам.

Окинув взором все открытия и изобретения, начиная с первых и вплоть до телефона и последних изобретений, вы увидите, какие великие и значительные силы через эти изобретения и открытия поставлены нам на службу. Но чему они служат? Что доставляем мы по железным дорогам и на пароходах из дальних стран? Мы доставляем средства питания, мы заказываем по телефону средства питания. На самом деле к этим изобретениям и открытиям в пятой коренной расе стремится человеческая кама. Именно это показывает нам объективное рассмотрение. Тогда станет ясно, что этот более духовный человек, который погружён в материю, будет на самом деле прикован к ней в течение пятой коренной расы потому, что его кама ищет удовлетворения в материи.

Ознакомившись с эзотерикой, вы найдёте, что основные начала человека связаны с определёнными органами тела. В дальнейшем я раскрою вам эту тему более подробно, сегодня же лишь расскажу о тех органах, с которыми связаны семь человеческих принципов.

Сначала мы имеем так называемый физический принцип. Он оккультно связан с верхней частью человеческого облика, с основанием носа. Физическое строение человека, которое когда-то имело начало - прежде человек был только астральным и осваивался в физическом - берёт своё происхождение из этой части. Физическое сначала обосновывается на основании носа, поэтому эзотерик познаёт корень носа как основу физически-минерального.

Второй - прана, эфирный двойник тела. Эзотерически ему соответствует печень. Этот орган находится с ним в определенной оккультной связи. Затем идёт кама, астральное тело. Оно развивает свою деятельность при построении органов питания, символом которых является желудок. Если бы астральное тело не имело этого совершенно определённого проявления, то эта система пищеварения с желудком не имела бы той определённой формы, которую она имеет сегодня.

Если вы рассмотрите человека, во первых, его физическую основу, во-вторых - двойник его эфирного тела, в в-третьих - его астральное тело, то увидите основу, прикованную к тому, что образует минеральные оковы пятой коренной расы. Благодаря более высокому телу человек вновь освобождается от этих оков и устремляется ввысь. Он уже вновь освобождается от чисто природной основы. Поэтому есть оккультная связь кама-манаса с тем, благодаря чему человек возвышается над природной основой, отделяется от неё. Эта оккультная связь существует между низшим Манасом и так называемой пуповиной. Если бы человеческое существо не содержало манаса, то эмбрион не был бы так отделён от матери.

Если мы обратимся к более высокому манасу, то найдём такую же оккультную связь с сердцем и кровью. Будхи оккультно связан с гортанью, с глоткой и гортанью. А Атма оккультно связан с тем, что наполняет всего человека, а именно - с содержащейся в человеке акашей.

Таковы семь оккультных связей. Имея это в виду, мы можем выделить их как важнейшие в нашей пятой коренной расе для эфирного тела и кама. Дополнив это тем, что уже сказано мною о господстве атлантов над праной - именно жизненная сила

пронизывает эфирное тело - можно сказать, что атланты в определенном отношении стояли ступенью выше. Их эфирное тело обладало ещё изначальным родством со всем эфирным внешнего мира, и благодаря пране они господствовали над внешним миром. Благодаря тому, что человек достиг более высокой духовной ступени, работа стала осуществляться ступенью ниже. Существует закон: если на одной стороне происходит подъём, то на другой -должен следовать спуск. Если прежде человек работал над камой из праны, то теперь он должен работать с камой на физическом плане.

Теперь вы поймёте, насколько глубоко легенда о Прометее символизирует эту оккультную связь. Коршун клюёт печень Прометея. Кама, символически выраженная в коршуне, действительно пожирает силы пятой коренной расы. Коршун клюёт человека в печень, в основу, и таким образом пожирает истинные жизненные силы людей, ибо человек прикован к минеральной природе, к Петру, к скале Кавказ. Этим должен заплатить он за своё подобие Прометею. Поэтому человек должен победить свою собственную природу, чтобы не быть более прикованным к минеральному, к Кавказу.

Лишь тот, кто в пятой коренной расы появился как человеческий посвященный, может принести прикованным людям свободу. Геракл, человеческий посвященный, должен сам пробиться к Кавказу, чтобы освободить Прометея. Таким образом инициированные освободят людей от оков, и должно быть принесено в жертву то, что обречено на гибель. Должен пожертвовать собой человек, который ещё связан с животностью: кентавр Цирон. Человек доисторической эпохи должен пожертвовать собой. Жертва кентавра для развития пятой коренной расы так же важна, как и освобождение через посвященных, через инициированных.

Говорят, что в греческих мистериях людям предсказывали будущее. Но под этим понимали не туманные и абстрактные рассказы о том, что должно произойти в будущем, но указание тех путей, которые ведут людей в будущее, и что должен делать человек, для своего будущего развития. И та сила, которую должен развить к человек, представлена в великой драме-мистерии о Прометее.

Под тремя поколениями богов, Урана, Кроноса и Зевса, следует представлять себе трех следующих друг за другом и ведущих людей существ. Уран означает небо, Гея - землю. Обратившись к первой половине лемурийской эпохи, третьей коренной расе, мы ещё не найдём людей, которые известны нам теперь, но найдём таких людей, которых оккультное учение называет "Адам Кадмон". Эти люди были ещё бесполой, они ещё не принадлежали земле, ещё не развили органы для земного созерцания, но принадлежали ураническому, небу. В результате бракосочетания Урана и Геи возник человек, который спустился в материю и тем самым вступил во время. Кронос, Хронос - время, стал повелителем второго поколения богов с середины лемурийской эпохи и до начала атлантической. Ведущие существа символизировались у греков сначала Ураном, затем Хроносом, а позднее Зевсом. Но Зевс был одним из тех водителей, которые прошли своё развитие не на Земле. Он, как и весь пантеон греческих Богов, принадлежит ещё к бессмертным.

В течение пятой коренной расы смертное человечество должно встать на свои ноги. Это человечество представлено Прометеем. Только они создали ремёсла и первое из искусств -огонь. К ним возревновал Зевс, ибо в этом человечестве созревали свои посвященные, которые возьмут в свои руки водительство шестой коренной расой. Но за это оно должно сначала заплатить. Поэтому его первый посвященный должен взять на себя все страдания. Прометей - первый посвященный пятой коренной расы, он посвящен не только в мудрость но и в действие. Он пройдёт через все страдания и будет освобождён тем, кто созрел для постепенного освобождения человечества и поднимает его над минеральным.

Так представляют нам легенды великие космические истины. Поэтому я сказал вам вначале: кто поднимается до третьего толкования, тот может опять понимать их дословно. В легенде о Прометее коршун пожирает печень. Это следует понимать дословно. Коршун

действительно пожирает печень пятой коренной расы. Это борьба желудка с печенью. В каждом отдельном человеке пятой коренной расы постоянно повторяется эта прометеевская борьба. Совершенно буквально следует воспринимать то, что выражено в легенде о Прометее. Не будь этой борьбы, то судьба пятой коренной расы была бы совершенно иной.

Итак, сначала имеются три объяснения легенд: первое - экзотерически-буквальное, второе - аллегорическое - борьба человеческой природы, третье - оккультный смысл, когда вновь обращаются к буквальной интерпретации мифов. Из этого вы можете сделать вывод, - по меньшей мере те, кто владеет таким толкованием - что все легенды произошли из мистериальных школ и являются ни чем иным, как воспроизведением великой драмы человеческого развития, которая представлялась в мистериях. Легенда о Бальдуре, как я уже показал вам на примере мистерии друидов, представляет не что иное, как то, что происходило в мистериях друидов, а легенда о Прометее - то, что ученики переживали в греческих мистериях, чтобы обрести в будущем силу и энергию для жизни.

ВОСЬМАЯ ЛЕКЦИЯ

Берлин, 14 октября 1904

ЛЕГЕНДЫ ОБ АРГОНАВТАХ И ОДИССЕЕ

Рассмотрением различных мифов мне хотелось бы заложить основу для определённого рода эзотерического обучения, о котором речь пойдёт в последующих докладах. Сегодня мне хотелось бы рассмотреть очень важные мифы Греции, которые, как и все другие мифы, можно толковать последовательно и многообразно. Мы сегодня уясним себе их истинный смысл. Но прежде чем перейти к этому, мне хотелось бы сделать небольшое теоретическое вступление.

В последнем выпуске "Люцифер Гнозиса" я обратил внимание на то, что в последних трёх атлантических культурах на наш человеческий род начало оказываться определённое влияние, которое в некоторой степени продолжается ещё и сегодня. Это влияние связано с тем, что человек созрел тогда для жизни в том, что мы называем интеллектом, разумом. Прежде человек был больше существом памяти. До четвертой атлантической культуры его память была совершенно особой. Комбинирующий рассудок, деятельность исчисления, короче то, на чём основана вся наша современная культура, начинается с пятой атлантической культуры, с прасемитов. Поэтому прасемиты и стали основой всей пятой послеатлантической расы. Эта коренная раса в ходе эволюции должна была преимущественно развить занимающийся физическим планом рассудок. Если человечество вступает в новую фазу развития рассудка, тогда на эволюцию могут оказывать влияние новые существа, сущность которых прежде явно не проявлялась. И действительно, с того момента времени, с пятой послеатлантической культуры в человеческой эволюции получил возможность действовать определённый сонм существ, чья деятельность прежде была незаметна. Этих существ вам следует представлять себе высокоразвитыми, более высокоразвитыми, чем человек на тогдашней ступени эволюции. Но они некоторым образом отстали от тех существ, которые в середине лемурийской эпохи оказывали воздействие на человеческий род. Тогда имел место новый дополнительный толчок. Эти существа, о которых я сейчас говорю, по своей природе принадлежали к тем, которых мы относим к существам лунного развития. Они прошли своё развитие в лунную эпоху, но не продвинулись настолько далеко как те, которые вступили в развитие в середине лемурийской эпохи. Они отстали на Луне от нормального человеческого развития. Они развились как раз настолько, чтобы достигнутые тогда людьми способности признать как однородные своим, и в результате они смогли ими овладеть. Прежде люди совсем не обладали интеллектом, теперь они получили его. И эту новую способность эти существа использовали для их дальнейшего развития. Таким образом, тогда наступила та фаза развития, которую мы называем подготовкой к

объективной научности. Её не было прежде и не будет позднее. Вся мудрость, которая была достигнута в эволюции человечества, связана с любовью. Та холодная, чисто рассчитывающая наука есть результат этого "дополнительного толчка" описываемых существ.

Влияние этих существ, которое продолжается ещё и по сей день, закончится только тогда, когда вся наша интеллектуальная деятельность, все наши познания, вся деятельность рассудка вновь будут пронизаны любовью. Если рассудок и любовь вновь соединятся в высшую мудрость, то влияние этих невидимых на физическом плане существ исчезнет. Объяснить людям влияние этих существ, объяснить сначала ученикам мистерий и было задачей греческих мистерий.

Приблизительно в восьмом столетии до Рождества Христова для этих существ началась совершенно особая эпоха. Рассматривая культуры нашей пятой коренной расы, древнеиндийскую культуру Вед, древне-персидскую и халдео-египетскую культуры, вы найдёте, что даже в ту эпоху, которая породила культуру друидов, объективной, трезвой науки ещё не было. Она возникла только на заре четвёртой культурной эпохи. Начало четвёртой культурной эпохи можно обозначить примерно восьмым веком до Рождества Христова. Тогда из всего прочего содержания человеческой души обособилась и начала развиваться объективная наука. Занимавшийся астрономией халдейский жрец ещё пытался проникнуть в суть мирового свершения. К тому же стремились жрецы Египта и друиды; они стремились проникнуть в намерения водителей мира. Чисто рассудочная наука начала зарождаться только в Греции. Эта рассудочная наука, которая постепенно подготавливалась и возникла под влиянием вышеназванных существ, в четвёртый культурный период пятой коренной расы полностью освободилась от других видов человеческой деятельности, с которыми была связана прежде. Для посвященных, которые обучали в мистериях того времени, свойственная человеческому роду прамудрость, по сравнению с внешней мудростью, была чем-то утерянным, - тем, что должно быть найдено вновь. В определённый момент эта умирающая мудрость отделилась от всеобъемлющей прамудрости. На этот момент, когда трезвая, сухая мудрость отделилась от всеобъемлющей прамудрости, указывали так: приблизительно в восьмом столетии до Христа Солнце во время весеннего равноденствия находилось в Овне. Это прохождение Солнца через знак Овна является повторением имевшего место многие тысячелетия назад более раннего прохождения через тот же знак. Солнце, как известно, проходит через весь круг Зодиака, через Овна, Тельца, Близнецов, Рака, Льва, Девы и так далее, так что оно уже много раз проходило через Овна. Последний раз оно прошло через Овна, когда человек обладал ещё единством любви и знания, а значит и прамудростью. Теперь эта прамудрость была утеряна, а ее место было занято внешней культурой рассудка. Оккультный смысл этого события выразили жрецы греческих мистерий в необычайно глубокой легенде об аргонавтах, в которой Овен представлен как символ единства Любви и Познания.

Сначала рассмотрим миф в целом. В нём рассказывается, что Фрикс и Гелла терпели страдания от злой мачехи Ино. Однажды явилась Фриксу его мать, богиня Нефеле и посоветовала ему с сестрой бежать. Она дала им златорунного овна, на котором им следовало переплыть море. Затем Гелла упала и утонула в море. С той поры это море стало называться Геллеспонтом. Фрикс с овном достиг Колхиды. Там он пожертвовал овна Зевсу, а шкуру отдал царю Аэту, который повесил её на дуб перед пещерой. Позднее греческий герой Ясон объединился с великими греческими посвященными того времени, - Орфеем, Тезеем, Гераклом и другими - чтобы отнять шкуру овна у варварских народов Колхиды. Покорив сердце дочери царя Аэта, Медеи, он смог вернуть шкуру овна в Грецию. Сначала он побеждает двух извергающих огонь быков, затем засекает поле зубами дракона и побеждает выросших из этих зубов грозных воинов. С помощью Медеи он выигрывает этот поединок. Она же помогает Ясону похитить руно и вместе с аргонавтами отправляется в Грецию. Чтобы обмануть своего отца, Медея берёт с собой

брата, убивает его и, растерзав, выбрасывает в море. Пока стонающий отец ищет останки сына, аргонавты достигают Греции.

В 8 и 9 столетиях до Рождества Христова, то есть в начале греческой культурной эпохи, оккультному смыслу этой легенды обучали в Греции учеников Тайноведения. Этот оккультный смысл заключался в сообщении, что те существа, которые пользуются сухой, трезвой интеллигенцией человека, получили с этого времени особое значение. С этого момента вновь пробудилось стремление к пракультуре, которая возникла тогда, когда Солнце последний раз проходило через Овна. Путешествие близнецов, Фрикса и Геллы, на овне в Колхиду указывает на то, что предшествующая подраса, персидско-иранская, с её природой близнецов - она стояла под знаком добра и зла, Ормузда и Аримана - вновь стремится обрести связь познания и любви. Предшествовавшие подрасы несли это в скрытой форме. Раньше, в атлантическую эпоху, это руно, эта мудрость, была общим достоянием человеческой культуры, затем она передавалась в тайных школах. Её необходимо вернуть. Так легенда об Аргонавтах рассказывает об основании тайных школ Греции.

Итак, как нам известно, атлантическая раса обладала прамудростью. Эта прамудрость была тогда общим достоянием человечества. Она утеряна и встречается ещё только в пещерах и в мистериальных школах Кипра. Но греки для своих посвященных учредили новые мистерии. Тезей, Орфей, Геракл и другие, вернув в Грецию эту древнюю прамудрость, стали основателями этих школ мудрости. Фалес, Аниксимен, Сократ и другие философы способствовали зарождению трезвой, холодной и объективной мудрости. Мистериальная мудрость связана с любовью. Этой мудрости невозможно достичь без просветления страстей, сил камы. Рассудочная мудрость, напротив, может быть достигнута без очищения камы. Итак, в легенде об аргонавтах нам представлен переход нашей пятой коренной расы от третьего к четвёртому культурному периоду. Этот переход состоит в том, что единый прежде поток человеческой культуры разделился на два течения: мистериальную мудрость и внешнюю, рассудочную мудрость.

Первый поток хотя и был скрыт, но действовал и влиял на греческие искусство и культуру - он представлен возвращением Золотого Руна. Только на рассудочное знание не должен он отныне оказывать никакого влияния. Это - легенда об Аргонавтах.

Легенда об Одиссее также указывает на переход от одной расы к другой. Эта легенда имеет последовательные и многообразные толкования и разъяснения. Сегодня мне хотелось бы дать лишь основу этой легенды. В моей книге "Христианство как мистический факт" я пытался применить второй род толкования, аллегорический, сегодня мы рассмотрим третий род толкования, оккультный.

Одиссей с помощью ума и хитрости помог грекам взять Троию. Он долго скитался по морям - прошу запомнить это. Он побывал у циклопов, победил одноглазого циклопа, затем отправился к Цирцее, которая, как рассказывается, превращала мужчин в свиней. Затем он спустился в нижний мир и встретился там с павшими в троянской войне героями. Затем прошёл между сиренами, которые сводили людей с ума своим волшебным пением. Далее рассказывается, как большая часть его спутников пала жертвой соблазна, а он, приказав привязать себя к мачте, спасся. Затем он прошёл между Сциллой и Харибдой, где корабли обычно терпели крушение. Затем он достиг Огигия, острова нимфы Калипсо, провёл там семь лет и был освобождён Зевсом, который повелел отпустить его. После долгих скитаний он, наконец, вернулся на свой остров Итаку. С помощью богини Афины Паллады ему удаётся добраться до родного дома. А в это время его жене Пенелопе приходится терпеть домогательства женихов. Днём она ткёт плотно, а ночью распускает его, поскольку обещала по окончании работы выбрать себе мужа.

А теперь я прошу вас взглянуть на этот сюжет с точки зрения греческой мистериальной мудрости. В школах посвящения, в которых фактически разыгрывалось то, о чём здесь говорится, ученика возводили на астральный план и ментальный план, где он проходил определённый этап человеческого развития, а именно -этап от середины

лемурийской эпохи до того времени, когда в Греции в школах посвящения, основанных Ясоном вместе с Орфеем, Тезеем, Гераклом и другими, вновь можно было обрести прамудрость. Итак, ученика возводили на астральный и ментальный планы и показывали ему события, через которые прошло человечество от середины лемурийского периода до троянской войны. В путешествии аргонавтов нам представлена часть прамудрости. Нам показано, что тогда она была не так далека от науки. Что же показывалось людям, ученикам мистерий в легенде об Одиссее.

Обратимся к середине лемурийской эпохи. Человек тогда переходил от состояния гермафродита к делению по половому признаку, переходил от состояния видящего без внешних физических органов зрения к восприятию с помощью внешних физических глаз. Фактически человек до середины лемурийской эпохи имел "один глаз", который впоследствии был заменен двумя внешними физическими органами зрения. Ученик возвращался в эту фазу развития. Он переживал переход от долемурийской эпохи до послелемурийской эпохи, в эпоху с середины лемурийской расы до появления органов внешнего зрения. Циклопы были людьми долемурийской эпохи. Одиссей встретился с ними на астральном плане. С этого времени астральное тело человека погружается в становящуюся всё более плотной и твёрдой материю. Это показывалось посвящаемому. Затем мы переходим к первой атлантической эпохе. Всё более и более атланты развивали способность использования жизненных сил и применения их для своих нужд. Атланты развили высокие астральные способности, которые были доступны грекам лишь на астральном плане. Именно в эту эпоху, о которой так много сказано в древних оккультных трактатах, поколения атлантов подпали влиянию черной магии. Ученикам греческих мистерий эта эпоха драматически представлялась в ряде сменяющихся образов. Это была эпоха, когда под влиянием черной магии человеческие страсти развились настолько, что астральное тело человека уподобилось астральному телу низших животных. Этот образ давался также тогда, когда позднее туранцы также попали под влияние этого дикого магического искусства. Под влиянием этого чёрного искусства астральное тело деградировало настолько, что символически выражалось в превращении Цирцеей спутников Одиссея в свиней. Этот этап человеческого развития проходили греческие посвящаемые.

Затем Одиссей спускается в нижний мир. Повсюду, где в греческих легендах говорится о спуске в нижний мир, это означает, что посвящение состоялось. Когда говорится, что какой-то герой спустился в нижний мир, то имеется в виду не что иное, как посвящение упомянутого героя, который познакомился с вещами, лежащими по ту сторону смерти. Одиссей был посвященным, и легенда об Одиссее есть описание его посвящения.

Теперь мы подошли к тому моменту, когда после атлантического потопа люди познакомились с первым действием тех существ, которые, как уже я сказал, во внешней культуре, в науке и искусстве того времени проявили себя теми действиями, оказавшими после атлантического потопа интеллектуальное влияние. Первое начало чисто внешней физической культуры было представлено посвященными как чисто мирским искусством, чисто светской культурой. Для юной пятой коренной расы это были голоса сирен. Именно об этом пении сирен пятой коренной расе так много сказано в оккультных трактатах. Ибо мы имеем, с одной стороны, великое, мудрое учение Ману, который обратил внимание людей пятой коренной расы на то, что их интеллект должен возвыситься до божественного. Это нашло своё выражение в Ведах и в той религии, которую основал и оставил своим последователям персидский Заратустра. Ману с небольшой группой избранных отправился в пустыню Гоби или Шамо. Там с ним осталась лишь небольшая группа, сохранивших ему верность людей, остальные же изменили и разбрелись во все стороны. Эти важные события: Ману сначала выбрал часть прасемитов, затем из этих избранных за ним опять последовала лишь небольшая часть, в то время как другие, последовав за пением сирен внешней культуры, погибли, - эти важные события

представлялись посвященному.

Затем в легенде об Одиссее представлен ещё один важнейший пункт развития человечества - прохождение между Сциллой и Харибдой. Что же собственно началось тогда в человечестве? Только теперь, как мы видели, и началась собственно культура кама-манаса. До этого она постепенно подготавливалась. Теперь она началась. Наша пятая коренная раса имеет преимущественно эту культуру кама-манаса. Кама находится в астральном и даже ещё сегодня действует в астральном теле. Человек пятой коренной расы мыслит своим физическим мозгом. Только в будущей фазе развития кама, астральное тело продвинется настолько, что сможет мыслить. Сегодня манас занимает место только в физическом мозге. Мы должны пройти между двумя, находящимися по обеим сторонам от нас бурными водоворотами Сциллы и Харибды. Это представлено прохождением Одиссея между Сциллой-манасом и Харибдой-кама. С одной стороны - это астральный поток, аффектов, страстей и желаний, которые могут захлестнуть человека, а с другой - прикованный к скалам физический рассудок. Нам уже встречалась скала в легенде о Прометее. Здесь мы вновь видим её. Человеческий рассудок подвержен всем опасностям физического, твёрдого. Человек должен проплыть между рифами физического рассудка и водоворотами астральных страстей. Если он пробьётся, если, зная о грозящих ему опасностях, он, тем не менее, выстоит, тогда он доберётся до острова Калипсо, до сокровенной мудрости. Здесь он может обратить взор в будущее человечества, пройти испытательный срок, длящийся семь лет. Поэтому семь лет находится Одиссей на Калипсо. Каждый, кто хочет прийти к посвящению, должен выдержать семилетний испытательный срок, и благодаря пребыванию на Калипсо ему будет показано, где за иллюзией сокрыта сокровенная мудрость. Только тогда он сможет прийти к тому, куда стремится душа, избегнув водоворотов астральных страстей. Прочтите "Одиссею" Гомера, там рассказывается о поисках человеком собственной души. Возвращение к собственной душе - это стремление на родину. Кто действительно хочет понять Одиссея, тому не следует обращать внимание на новых исследователей, которые полагают, что под Полифемом и циклопами имеется в виду не что иное, как извержение Этны, а пожарище Одиссей принимает за глаз великана.

Сначала Одиссей является домой под видом нищего, ничего не имея. Это означает, что человек, познавший ничтожность внешнего мира и земных благ, ищет родину души не в майе, но за ней, и возвращается на родину, в мистическом смысле, как нищий. О достижении Одиссеем истинной мудрости говорит то, что Афина Паллада ведёт *его* к дому. Собственная душа представляется во всей эзотерике женским существом; женское существо всегда выбирали символом стремлений собственной души. Гёте назвал это вечно-женственным. Как в Медее в легенде об Аргонавтах, так и здесь нам следует видеть в Пенелопе собственную душу, к которой Одиссей опять ищет путь. В христианской религии стремящейся к спасению человеческая душа представлена Девой Марией, только это имеет здесь гораздо более глубокий смысл. Точнее говоря, Пенелопа - душа людей пятой коренной расы. Пятая коренная раса должна культивировать человеческий рассудок. Он, обращенный на себя, в высшей степени бесплоден, но если его применить к какому-то содержанию, он может стать плодотворным. Рассудок - это сеть, которой опутывают вещи, которые относятся к другой области. Усваивая внешний опыт, вы опутываете его рассудком. Если вы усваиваете что-то из высшей оккультной мудрости, то можете опять же опутать это рассудком. Часто приходится слышать, что оккультная мудрость противоречит рассудку. Рассудку ничто не противоречит. Люди, когда нечто новое появляется на их горизонте, всегда говорят: это противоречит рассудку. Но рассудок предназначен лишь для комбинирования и связывания. Из самого себя получить он ничего не может, из рассудка доказать ничего нельзя. Эта крайняя неплодотворность рассудка, который тем не менее является собственно душой пятой коренной расы, выражается в том, что Пенелопа ткёт и вновь распускает полотно. Одиссея направляет мудрость. Посвященный должен находить путь к душе пятой коренной расы, к

неплодотворному рассудку. Но он лишь тогда правильным образом связывает себя с душой пятой коренной расы, когда его наполняет сама мудрость, когда его направляет Афина Паллада. С другой стороны Афина Паллада является высочайшим женским божеством, другой силой в душе, является мудростью, истинной водительницей. Человек после многих блужданий, которые он прошёл, поскольку они действительно есть ступени развития, приходит к рассудку. При этом Афина Паллада, мудрость, должна быть его водительницей. Это показывали ученикам греческих мистерий, а Гомер рассказал в Легенде об Одиссее.

Стало быть, в легенде об Одиссее нам представлено посвящение, которое практиковалось тогда в Греции; это посвящение представляло собой происходящий в астрально-ментальном переживания человека, начиная с лемурийской эпохи и вплоть до времени самих мистерий. Одиссей - это хитрость, ум, благодаря которым и была взята Троя. Умный, рассуждающий человек - это человек пятой коренной расы. Но до своей родины, до своей Пенелопы, ему приходится добираться вновь обходными путями, чтобы в пятой коренной расе не сбиться с правильного пути. Тому, кто только умён и хитёр, не найти правильного пути в пятой коренной расе. Он должен сначала выйти из себя и расширить свой горизонт, окинув взором долгий путь развития человеческого рода. Одиссей - это представитель хитрого человека кама-манаса, который только после множества блужданий в пятой коренной расе вновь будет приведён к душе.

ДЕВЯТАЯ ЛЕКЦИЯ **Берлин, 21 октября 1904** **САГА О ЗИГФРИДЕ**

Мы попытаемся выработать соответствующее действительности воззрение о возникновении скандинавских легенд, которые особенно важны для периода с начала первых христианских и последующих веков. Северные области Европы находились тогда в состоянии ожидания. Событие, влияние которого должно было распространиться на Европу, схождение божественного духа Отца вплоть до физического человека, было известно инициированным северных народов; об этом также рассказывалось в мистериях.

На Севере в древних мистериях друидов имели место аналогичные посвящения, что и у других развивающихся народов той эпохи. Но следует отметить различие между тем, что подготавливалось на севере, и тем, что происходило в других странах. Чтобы составить об этом ясное представление, нам следует обратиться к возникновению человеческих рас на постепенно образуемых для их обитания территориях. О физически населённой Земле мы можем говорить лишь с лемурийской коренной расы. Но лемурийскому периоду предшествовала эфирная Земля, на это указывает как легенда о рае, так и легенды северных и южных культур. Эти легенды образовали сокровище мудрости мистерий. Обучение в мистериях состояло в том, что они, в соответствии со степенью человеческого понимания, шаг за шагом открывали то, что могла воспринять и усвоить человеческая душа. Следовательно, можно говорить не только об общем происхождении мистерий, которое было обусловлено имагинативным и инспиративным познанием руководящих ими учителей и единым учением, но и об их различиях, вызванных временными, географическими и человеческими условиями. Они оберегались строгим обетом молчания, ибо в силу незрелости вместо добра могло возникнуть зло, их разглашение каралось смертью.

Теперь мы вкратце рассмотрим то, что легло в основу атлантических мистерий, которые из оракулов развились до школ посвящения. Опираясь на неоплатонические источники и Плотина, теософская литература в своих хронологических изысканиях исходит из предположения, что с эпохи Сократа наступил исторический момент, когда исходящая прежде от божественных существ и использующая человека как орудие мудрость вошла в человека, антропоса, и стала постепенно его достоянием, его задачей и

долгом. Сократ был приговорен к смерти потому, что разгласил своим ученикам истины мистерий. Он пошёл на смерть добровольно и сознательно. Но готовность к этому воззрению, готовность сознательно принять смерть, что только и ведёт к истинной жизни, должна была сначала созреть в северных народах, которые медленно и постепенно подготавливались своими мистериями, и душевная организация которых в результате долгого ожидания достигла большой зрелости. Будда покинул свою религиозную общину, поскольку странствовал с места на место и нёс людям учение об освобождении через смерть. Эта была мистериальная истина, которой ещё не следовало учить. Она могла найти себе применение лишь в будущем, а теперь могла быть усвоена лишь отдельными пламенными душами, прошедшими длительную подготовку. Своё исполнение она должна была найти только через христианство. Но до этого определённая народность должна через свои мистерии получить воспитание, которое её, как народность, подготавливало к далеко лежащим задачам развития человечества.

До нас было четыре коренных расы, мы находимся в пятой, послеплатантической. Обозначение, которое дали первым подрасам - культурам - этой послеплатантической эпохи, можно перевести приблизительно так: подраса духа, подраса пламени, подраса звёзд. Первой подрасе, расе духа, индийскому народу, духовное содержание пятой коренной расы было дано сначала в духовной форме через Ману. Второй подрасе, расе огня, религиозное учение было дано Заратустрой. Третья подраса - раса звёзд, к которой принадлежали халдеи, вавилоняне, ассирийцы и более поздняя израильская традиция. Греко-латинские народы, которые в греках и римлянах имели своих важнейших представителей, были четвёртой подрасой. Именно этими народами было сначала воспринято христианство в Малой Азии, Греции и Риме. Их предназначением было - в наибольшей степени попасть под влияние христианства, хотя они ещё и не могли постигнуть его, превышающего возможности человеческого понимания содержания. Для этого была необходима длительная подготовка. Эта подготовка осуществлялась с помощью созданных в нордических мистериях легенд, которые продолжали жить в достигших религиозной глубины песнях и эпосе, распространявшихся повсеместно расодами.

Наша пятая подраса получила в начале нашего летоисчисления благую весть христианства. Но за несколько столетий, и даже больше, до того, как христианство было принесено в северные области, возникли древние посвящения друидов. Они сохранялись настолько долго, пока ясно не осознали, что теперь наступил закат этой подготавливающей кельтской культуры. Вам следует представить себе, что все распространявшиеся на другие народы влияния не коснулись этих северных областей. Все принадлежавшие к расам огня и звёзд течения не проникли в эти северные страны. На севере ещё сохранились принесённые посвященными остатки атлантической культуры. Вотан, инициированный нордических народов, принёс в эти области элементы атлантической культуры.

В этих северных районах повсюду действовало посвящение друидов. Я уже рассказывал, что одного из основателей, можно сказать главного основателя этих мест посвящения, звали Зиг или Зигге. На этих северных территориях происходило нечто подобное тому, что произошло позднее в Палестине при Крещении на Иордане. Зиг отдал своё тело в распоряжение более высокой индивидуальности. Поэтому преображенного Зига позднее назвали Одином; это было самым высоким посвящением северных мистерий; Один в эту эпоху был носителем культуры. Следовательно, Зиг был на севере учеником, предоставившем в распоряжение более высокого, более духовного Одина своё тело. Позднее он жил как инициированный мастер. Но Зиг представляет собой исключение. Он не мог после обоснования христианства развиваться дальше, как это сделал мастер Иисус. Зиг должен был вести к упадку эту нордическую культуру. Он был призван - вести эти нордические народы до тех пор, пока с юга к ним через четвёртую подрасу пятой коренной расы не пришло христианство. Именно как ученик древних мистерий Зиг

должен был вести нордические народы к трагическому закату. Поэтому он назывался ещё и Зигурдом, то есть тем, кто ведёт в прошлое. Урд это Норна - богиня судьбы, прошлого. Фрид означает то же самое, что приводит к успокоению, то есть - к смерти, к гибели. На это же в немецком языке указывает слово кладбище, [Friedhof - кладбище. Fried - покой, Hof - двор, то есть: место покоя] - то, что ведёт к смерти. Тот же самый ученик, который подготовил путь великому инициированному, должен вести нордическую культуру к гибели. Её духовное содержание погибло и должно быть заменено нарождающимся христианством. Сейчас я рассказываю о том пророчестве, которое в более поздних мистериях северных народов неоднократно описывалось следующим образом: мы должны быть племенем, которое ведут к кладбищу - именно этот мотив звучал в различных мистериях севера. Весь внесённый с древнейших времён в писания процесс будущего развития возвещался в нордических мистериях как пророчество, из которого и возникло позднее содержание саг о Нибелунгах и Зигфриде. Во второй части саги о Нибелунгах описано завершение кармы Нибелунгов.

Я должен напомнить об одной своеобразии, которое в подобных случаях всегда вступает в развитие человечества: до наступления новой фазы должны быть вкратце повторены прежние фазы посвящения. Именно на севере отчетливо представлено это повторение прежних фаз. Нам представлено, как должно быть преодолено то, что было пережито на севере с лемурийской и атлантической эпох до того, как эти северные народы созреют для христианизации пятой подрасы. Именно посвященным Зигфридом пережита вся история нордической культуры. Повторим вкратце основные моменты этой саги.

Сначала при дворе в Вормсе нам представлена жизнь трех героев: Гюнтера, Хагена и Гизельхера. Далее, герой Зигфрид сватает за Гюнтера Брунхильду. Затем в Зигфриде узнают необычайную индивидуальность. Он именно тот, кто неуязвим, кто убил обладателя сокровищ Нибелунгов, кто, сражаясь с драконом, облёк своё тело в роговую оболочку, и кто добыл себе шапку-невидимку. Он, следовательно, обладает двумя свойствами, которыми всегда обладали посвященные дохристианской эпохи: они были неуязвимы и неузнаваемы. Они были неуязвимы благодаря посвящению. В Евангелие говорится: есть трое, которые свидетельствуют: кровь, вода и дух. Кровь и вода должны быть преодолены. Кровь и вода делали неуязвимыми в то время, которое предшествовало христианству. Но эти неуязвимые инициированные имели всегда одно уязвимое место. Ахилл представляет нам инициированного прошедших эпох. Он был погружён в Стикс, и его уязвимым местом была пятка. Зигфрид был погружён в кровь дракона, уязвимое место находилось у него между лопаток. Для близких людей посвященный может стать неузнаваемым благодаря своей шапке-невидимке, которая делает обладателя этой высшей оккультной способности неузнаваемым для внешнего мира. Этими оккультными способностями обладали хранители сокровищ Нибелунгов. Они были свойственны атлантической расе, особенно посвященным, но ими обладали и посвященные пятой коренной расы, поэтому они есть и у Зигфрида. Зигфрид, победив дракона, стал обладателем сокровищ Нибелунгов. Что такое сокровища Нибелунгов? В них выражено то, что дало нордическим народам основу и почву, из которой могла возникнуть пятая подраса. Пятую подрасу называют расой великих изобретения и открытий, она покорит весь физический план и достигнет величия в обладании внешним миром. С одной стороны она должна обладать, а с другой - претворить это обладание в мудрость. В сокровищах Нибелунгов мы должны видеть не что иное, как языковое преобразование древнего названия Нифельхейм или Небельхейм. Следовательно, это то, что на севере известно как физическая Земля, Земля в момент физического становления. Некое более твёрдое владение, другими словами - то, что эта подготовительная раса распространяет вокруг себя и противопоставляет христианству. Золото сокровищ Нибелунгов - это земное владение, репрезентант земных владений. Это есть нечто, чем обладает инициированный и чем он в праве обладать, поскольку может надлежащим образом об этом позаботиться.

Теперь вы знаете, как в этих древних образах находит своё продолжение легенда о

Нибелунгах. Это не самая старая форма легенды, но та, которая подходит для нашего рассмотрения. Затем, как известно, Гюнтер сватается за Брунгильду из Изенланда. Зигфрид дважды побеждает Брунгильду. Гюнтер сватается за неё, а Зигфрид под покровом шапки-невидимки сражается на его стороне. Брунгильда думает, что она побеждена своим женихом Гюнтером. Она становится супругой Гюнтера - Зигфрид счастлив. Затем супруга Зигфрида, Кримхильда в минуту слабости рассказывает Брунгильде, что на самом деле не Гюнтер, а Зигфрид победил её. Брунгильда возмущена, она намеревается убить Зигфрида. Но теперь ей ещё надо узнать, как она может убить его. Она склоняет к этому живущего при дворе Хагена.

Образ Хагена знаком нам по древним мистериям друидов. Это имя носит один из - значительных - древних посвященных друидов? Он тот посвященный, который представляет высочайшее течение прошедшей духовной жизни, выражающейся в том, что предшествующее всегда противостоит последующему и борется с ним. Зигфрид принадлежит к последующему течению, которое непосредственно предшествует христианству. Хаген принадлежит к предшествующему течению друидов. Следовательно, Хаген вызывается, чтобы уничтожить Зигфрида. Для этого Кримхильда должна выдать уязвимое место Зигфрида. Здесь открывается, что означает это место. Кримхильда выдаёт, что это место у Зигфрида находится между лопаток, а именно там, где должны носить крест. Он ещё не носит крест. Христианство ещё не затронуло эти доисторические народы. Легенда рассказывает: Зигфрид уязвим в то место, где должен находиться крест. Это место у Зигфрида уязвимо, поскольку христианства ещё нет. У Зигфрида, которого Зиг - инициация ведёт к успокоению, к покою, уязвимо то место, которое христианство сделает неуязвимым позднее. Он побеждается силами, оставшимися от предшествующих течений. Хаген, представитель предшествующих течений, убивает его. Это - образ смены предшествующей нордической культуры пятой подрасой. Смысл этой смены представлен в легенде о Зигфриде.

Против чего собственно борются эти нордические народы? Подготавливая путь для христианства, они борются против всего древнего, что осталось после атлантической эпохи. Они должны постоянно сражаться с этим. Душа нордического народа должна постоянно сражаться с тем, что ещё идет из прошлого, от остатков атлантической культуры. Этот более ранний культурный пласт вторгается в пятую культурную эпоху. Но те, которые остались в атлантической культуре, препятствуют дальнейшему развитию, они должны быть побеждены.

Дальнейшие события излагаются в саге о Гудрун. В Гудрун мы видим душу нордического народа. Она сражается с великим иницированным Атлантиды Аттилой, Атли или Этцелем, который происходит из остатков атлантической расы, из туранской. Исторического Аттилу и его народ европейцы назвали "бичом Божьим". Аттила был посвященным, обладавшим совершенно особыми оккультными силами, он во главе своего народа участвовал в сражениях. Поэтому нашествие гуннов совершенно справедливо изображалось так, как если бы сражение происходило в воздухе. Для каждого, кто осознаёт и понимает эти вещи, ясно, о чём здесь идёт речь. Аттила не встретил в Европе сопротивления, он отступил добровольно лишь перед папством, представителем христианства, ибо не смог ему противостоять. Северные народы знали, что они должны бороться против восточных влияний, но христианства это не касалось.

В более поздней саге о Нибелунгах говорится, что Кримхильда задумала отомстить тому, кто убил Зигфрида. И отомстила, связав себя с атлантическим элементом. Она приняла сватовство Аттилы и стала супругой короля гуннов. После смерти Зигфрида она некоторое время жила при бургундском дворе. Она стала владелицей сокровища Нибелунгов и занималась благотворительностью. Но её враги, происходившие из прежних эпох и представленные в Хагене, утопили сокровище Нибелунгов в Рейне. Кримхильда твёрдо придерживалась своего плана - уничтожить с помощью Аттилы древних нордических врагов. Согласно плану Кримхильды, Нибелунги были доставлены ко двору

Аттилы, и здесь на пути им встретила именно та духовная сила, которая должна прийти им на смену. На Дунае в лице Руджера фон Бехарлена и его супруги Готлинды они встретились с христианством, с тем, что должно было заступить на место культуры североевропейских народов. Нибелунги погибли, они были умерщвлены при дворе гуннов. Кримхильда хотя и отомстила, но погибла сама. От чего же она погибла? Она, которая является преобразованной Гудрун, народной душой нордической культуры, соединяется с Атли-Аттилой-Этцелем, атлантом, и мстит предателю своей собственной культуры, который убил посвященного. Сама она погибает.

Рассматривая сагу с эстетической точки зрения, вы, естественно, спросите: почему же в самом конце при дворе гуннов появляются Дитрих фон Берн, Хильдебранд и другие герои, принадлежащие к христианству? Они уже христианские герои. - Христианство принесло древней народной душе смерть, оно победило древнюю народную душу. Это не более позднее дополнение к саге, но то, на что задолго до появления христианства пророчески указывалось в мистериях. В мистериях это было предметом посвящения. К мистериальным посвящениям относится не только посвящение в истины настоящего, но также в прошлое и в будущее. Им всегда присуща апокалиптика. Сага о Зигфриде долгое время была апокалипсисом северных народов. Эта сага не вымысел, каким-то образом возникший в народе из отдельных сюжетов, как это представляется в филологии. Народ не сочиняет. Это может сказать лишь тот, кто не имеет ни малейшего представления о том, что происходит в душе народа. Саги есть не что иное, как воспроизведение того, что происходило в мистериях. В сагах содержится не что иное, как воспроизведение мистериального действия. Одно из них, которое на юге обозначают словом "таинственный", на севере называется "maere", от которого затем для небольших событий и произошло слово "Mdrchen" [сказка]. Нам в древних сказках много говорится о чудесах. Чудо - это не что иное, как "знак", знак для вещей, которые видят на высших планах как события.

Нордические легенды настолько интересны потому, что они представляют нечто, чего не найти во всем южном мире сказок. Южные народы в своих сказках представляют то, что всегда указывает на развитие; вы всегда получаете нечто, что ведет к более высоким ступеням. В сказках различных культур и народов также имеются трагические образы, например, легенда о Хроносе. Но на севере трагический элемент преобладает, поскольку эти народы вынуждены долго жать. В течение долгого времени подготавливалась культура с высоким посвящением, которая - а это важно - была культурой настолько обращенной вниз, что посвященным стал человек. В Индии посвященными были буддисты, затем Риши, позднее - солнечные герои, как Геракл и Ахилл. После того, как уровень посвящения опустился настолько низко, на севере посвященным становится человек, которому не хватало лишь одного, а именно - Христа, ставшего человеком Бога. На севере мы видим человека в состоянии ожидания, он уязвим в то место, которое должно занять христианство.

Итак, нам следует обратить внимание на четыре "слоя": Первый: Вотан. Он соответствует тому, что развивается на юге в первой подрасе пятой коренной расы. Второе: Один. Он соответствует второй подрасе пятой коренной расы. Третий: Бальдур, солнечный герой. Он соответствует тому, что развивается на юге как вавилоно-ассирийская эпоха. Что является там восходящей культурой, на севере - культурой ожидающей. Посвящение ожидающей культуры всегда выражается трагически. Поскольку оно с древними силами приближалось к концу, мы видим трагическую смерть Бальдура и трагическую смерть Зигфрида.

ДЕСЯТАЯ ЛЕКЦИЯ
Берлин, 28 октября 1904
ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА

Так как сегодня здесь находятся вновь прибывшие, то мне хотелось бы вкратце повторить то, что я пытался показать в ходе этих докладов: содержание различных мифов и легендах является эзотерическим, и что бы отыскать в них глубокие эзотерические истины нужно лишь понять их язык. Сегодня мне хотелось бы рассказать об одной из легенд, которую отличает удивительное своеобразие: она, с одной стороны, является легендой, а с другой - полностью заимствовало своё внешнее содержание с физического плана, она описывает вполне конкретные события.

Прежде, чем приступить к этой легенде, я напомним об одном факте, который многим из вас уже известен, но к которому надо постоянно обращаться. Он состоит в том, что в течение нашей пятой коренной расы, то есть в период от гибели Атлантиды в четвёртой коренной расы до следующей коренной расы, в развитии всего человечества был сделан очень важный шаг, а именно: из самого человечества вышел его водитель, Ману. Все великие водители, Ману, которые в течение предшествующих рас вели человечество вперёд и давали ему великие импульсы, совершали своё развитие не только на Земле, но и на других небесных телах, откуда и принесли те великие, которые должны были дать человечеству. Ману лемурийской и также атлантической расы, а также основной Ману нашей пятой коренной расы были сверхчеловеческими индивидуальностями, которые своё великое обучение, благодаря которому они смогли стать водителями человечества, прошли на других планетах. В течение нашей пятой коренной расы в самом нашем человечестве развились настолько высокие индивидуальности, что они теперь с шестой коренной расы могут стать водителями человечества. И главным водителем шестой коренной расы будет такой же человек, как мы, только продвинувшийся дальше всех, наиболее продвинувшийся человек. Это будет существо, развитие которого началось тогда, когда в середине лемурийского периода имело место становление человечества, который, будучи всегда человеком среди людей, смог продвигаться и проходить все ступени человеческого развития быстрее. В этом - главная особенность Ману шестой коренной расы. Главный Ману шестой коренной расы и все, кто следует за ним, должны пройти через разнообразные инициации; они должны быть неоднократно иницированы. Поэтому в пятой коренной расе с начала её развития всегда были иницированные, которые, как говорится, были иницированы в том направлении, которое позволяло им добровольно идти их собственным путём. Этого не было в течение всего лемурийского и в течение всего атлантического периодов. Те, которые помогали человечеству двигаться вперёд, направляли и вели его, которые были основателями и водителями великих религиозных сообществ, находились тогда под влиянием более высоких существ. Во время лемурийской и атлантической эпох они непосредственно зависели от тех высокоразвитых существ, которые прошли своё развитие на других планетах. Только в пятой коренной расе человечеству всё больше даётся свободы. Здесь мы имеем иницированных, которые хотя и связаны с более высокими существами, но которым не даётся однозначных указаний и детально разработанных планов. Напротив, им предоставляется всё больше и больше свободы в частностях. В целом иницированным хотя и даются указания, даются импульсы, но они выполняют их, исходя из собственной духовности и силы суждения.

К нашей пятой коренной расе принадлежит седьмая подраса. Она займёт в развитии следующее место: первая подраса - это раса спиритуальности, духа; это та раса, из которой произошла индийская культура, культура Риши, культура Вед. Затем следует вторая подраса, раса огня, что находит своё выражение в персидской культуре, в религии Заратустры. Затем мы имеем третью подрасу, которую называем расой звёзд, древних халдеев, из которых образовалась основная ветвь израильского народа. Четвёртая подраса - это та культура, к которой принадлежали греки и римляне, раса личности. Пятая подраса - это раса мира; эта та раса, в которой находимся мы, культурная общность германского и английского народов, которая сейчас находится в развитии и имеет дело со свободными личностями, и которая завладеет миром. Она отделилась от славянской подрасы,

пришедшей из Азии культурной группы.

В последнем докладе я рассказал вам о великом иницированном северных областей. Я уже говорил о том, что для иницированных или тех, кто имеет какое-то отношение к инициации, существует символическое обозначение, и что для неуязвимости посвященного также существует символическое выражение. Эта неуязвимость, которую мы встречаем у Зигфрида, встречается также и у Ахилла. И действительно, в легенде об Ахилле скрыт глубокий эзотерический смысл. Вам следует иметь в виду: то, о чём говорил, в течение пятой коренной расы осуществляется постепенно. Водительство человечеством в начале пятой коренной расы осуществлялось так, что управление было полностью предоставлено жрецам, которые получали свои инспирации непосредственно от высших, сверхчеловеческих существ. Это иницированное священство могло бы позволить людям самим участвовать в этом. В других культурных эпохах, которыми не руководили жрецы, было бы невозможно разделение людей на касты. Поэтому разделение на касты вы найдёте только в настоящих жреческих культурах, в древней Индии и в древнем Египте, где во главе стояли посвященные жрецы, которые следовали не камическим импульсам, но высшей мудрости. Они руководствовались безличным, свободным от камы, и им могло быть предоставлено осуществление важного деления людей на касты, которое изначально было совершенно оправдано в Индии и в Египте. Рассматривая эти касты, вы найдёте в них выражение того же самого плана развития пятой коренной расы.

Этот план таков: водительство пятой расой постепенно перейдёт от жреческого правления к светскому, от священника к королю. Светского правителя, не жреца, было бы совершенно невозможно представить в начале пятой коренной расы. В течение атлантической эпохи, когда люди получали свои импульсы не через мыслящий разум, а из других сил, а также ещё в начале пятой коренной расы, руководство человечеством должно было избегать всякой светской власти и предоставляться тем, кто воспринимал божественные инспирации. Поэтому в индийской и египетской культурах вы найдёте только власть жрецов. Жрец - это регент, он есть тот, от которого всё исходит. Жрец принадлежал к самой высшей касте.

Войны, занимавшиеся исключительно мирскими делами, принадлежали ко второй касте. Затем дело доходило до тех, кто занимался земледелием.

Последовательно и постепенно эти касты должны были вести к самостоятельности. В том, что развивается во времени, мы никогда не найдём того, что действительно существует внешне, в пространстве. Я прошу обратить на это внимание. Если пространственные связи должны стать временными, то это происходит в соотношении 4 к 7, то есть четвёрка увеличивается до семёрки. Находящиеся в пространстве рядом друг с другом четыре касты в ходе пятой коренной расе проявились - во времени таким образом, что мы видим постепенное развитие самостоятельности семи подрас. Соотношение четырёх к семи покоится на вполне определённом законе. Сегодня я скажу об этом лишь то, что семь подрас развиваются так, что в первой подрасе мы имеем дело исключительно и только с водительством жрецов, во второй подрасе с водительством короля-жреца и мага. Заратустра, собственно маг, является советником короля-жреца. Во время третьей подрасы правление может перейти к светскому королю, который всё ещё следует советам жреца. Только в период четвёртой подрасы мы имеем дело со светскими правителями, которые никоим образом не связаны с властью жречества. Первый светский правитель появился в греческом народе, и укрепление греческого господства произошло благодаря светской власти.

Вам хорошо известно, что в эзотерике материя всегда символически представлена водой. Вода - эзотерический символ материи. Например, в никейском Символе веры, там, где говорится: "... распятого при Понтийском Пилате" - следовало бы сказать: "погибшего в Понтос Пилетос", что означает "в смыкающихся водах". Сын Божий сошёл на физический план, чтобы пострадать в находящейся на физическом плане материи. В

христианском символе веры греческое "понтос", море, стало латинским "Понтий", а "пилетос" - "Пилатом".

Когда Фалес говорит, что всё возникло из воды, то на самом деле имеет в виду всеобъемлющую физическую материю. Эта физическая материя должна служить мерилем для тех, к кому перешло сейчас водительство человечеством: для светской власти. Прежде правитель был связан только с божественным. «Пелеус» - это король, который должен господствовать на физическом плане, черпать силы из самого физического плана. В мистериях, как и в мифах, об этом говорилось так: Пелиос сочетался браком с морской богиней Фетис. Здесь имеется в виду бракосочетание водительства человечества с материей физического плана. Фетис - богиня вод, моря. И именно Ахилл рождается от этого брака. Он является первым инициированным этого рода. Поэтому он неуязвим, за исключением пяты. У всех посвященных четвёртой подрасы какое-то место ещё уязвимо. Только в конце пятой подрасы инициированные продвинутся настолько далеко, что совсем не будут уязвимы. Ахилла искупали в Стиксе, то есть он умер для всего земного и поднялся на более высокий план.

Это важнейший период в развитии человечества. В середине четвёртой подрасы духовная жизнь сначала понижается, мы имеем здесь только инициированных физического плана. В связи с этим возникает нечто совершенно особое. Прежние водители мира были свободны от камы, от желаний, они должны были в ходе различных предшествующих ступеней инициации избавиться от камического и достигнуть спиритуальной инициации. В эпоху древнего жречества невозможно было чему-то из камы влиться в водительство миром. Но кама вызывает разделение, кама даёт возможность противопоставить людей друг другу. Прежде тоже были войны и разногласия, но люди были ещё не настолько развиты, чтобы противопоставить друг другу добро и зло. К войне и разногласиям между людьми того времени не нужно прилагать наши современные мерки, к этому следует прилагать ту же меру, что мы сегодня применяем к миру животных. Тогда невозможно было сказать о чем-то, как о хорошем или плохом, как невозможно сказать это о льве или тигре. Зло становится реальностью только тогда, когда человек соединяется с камой, так что он управляется камой, которая ведёт к сознательной вражде людей друг с другом.

Поэтому в легенде говорится о том, что на свадьбе Пелея с морской богиней Фетидой присутствовали все боги, за исключением одной. Не было Эриды, богини раздора, поскольку люди ещё не достигли того состояния, когда кама, соединившись с манасом, вызывает разделение, противопоставляя людей друг другу. Но вот появляется богиня Эрида и, чтобы вызвать раздор, бросает гостям яблоко, на котором написано "прекраснейшей". Этим был дан повод к появлению в пятой коренной расе войне, за которую полностью отвечают люди. Только с этого момента можно говорить о сознательной вражде людей друг с другом.

Всё дальнейшее события вытекают из этого. Прекраснейшая из богинь должна получить яблоко Эриды. Три богини, Гера, Афина Паллада и Афродита, претендуют на яблоко. Эти три богини означают различные ступени душевной жизни на более высоком, спиритуальном плане. Но теперь должно решаться не на спиритуальном плане, но на физическом. Поэтому зовут Париса, который должен вынести решение на физическом плане. И теперь, когда становится ясно, к чему это ведёт, начинается самое главное. Что должно произойти, когда решение выносится на физическом плане?

Когда манас появился сначала на физическом плане, он смешался с камой. Прежде люди хотя и были камическими, но смысла добро или зло для них ещё не имело. Но теперь манас соединился с кама, и поэтому поступки людей стали сознательными. Манас вошёл в то, что соответствует низшей природе человека. Камическое развитие он прошёл уже на древней Луне. Самое грубое камическое отпало от Земли с отделением Луны и сопровождает теперь Землю как спутник в виде Луны. В эзотерике Луна указывает на низшую природу, на то, что влечёт нас вниз, и на то, куда нас может привести

зависимость от низшей природы.

Итак, злой рок соединения кама с манасом во время четвёртой подрасы вызвал то, что человек, принимая решение, соединялся с камическим, с лунным принципом, с Селеной. Имя Елена возникло от Селены. В соединении Париса с Еленой мы имеем символическое выражение брака Манаса с камой в четвёртой подрасе. Лунный принцип влечёт к себе находящегося на земном плане человека. Вы найдёте это везде, где в эзотерике заходит речь о "луне". Из осознанного соединения на физическом плане принципа манаса с принципом кама возникла война. Троянская война является как символом, так и фактом. Она действительно имела место; важнейшие события троянской войны разыгрывались на физическом плане. Но они имеют и символическое значение. Легенда о троянской войне имеет мистическое содержание, но соответствующие события происходили также и на внешнем физическом плане.

Я прошу понять ещё одно. Когда пятая коренная раса достигнет своего конца и начнётся шестая, из области сознательного понимания разовьётся то, что теперь во время пятой коренной расы хотя и отошло на задний план, но уже подготавливается. Это есть нечто, что исходит от музыкального элемента. В пятой коренной расе будет все больше и больше возрастать значение музыки. Музыка, как чистая область искусства, будет не только искусством, но и средством выражения для всех других вещей. Здесь кроется нечто, что указывает на воздействие вполне определенного принципа на физический план. В области музыки или подобной ей области иницированными пятой коренной расы будет дан очень важный импульс. В течение пятой коренной расы в область сознательной разумной жизни должно влиться то, что называют огнём кундалини. Эта сила пока ещё дремлет в человеке, но будет приобретать всё большее и большее значение. Уже сегодня она имеет большое влияние, большое значение в том, что воспринимается чувством слуха. Во время дальнейшего развития шестой подрасы пятой коренной расы этот огонь кундалини будет приобретать большое значение в том, что живёт в человеческом сердце. Человеческое сердце действительно несёт в себе этот огонь кундалини. Человек тогда будет пронизан особой силой, которая будет жить в его сердце, так что в шестой коренной расе он не будет больше отличать собственное благо от блага других. Человек настолько пропитается огнём кундалини, что принцип любви станет неотъемлемой частью его природы.

В седьмой подрасе всё человечество, правда, будет ввергнуто в настоящий хаос, ибо коренная раса пойдёт к своему закату. Но небольшая часть людей седьмой коренной расы станет истинными сынами огня кундалини. Они будут пронизаны всей мощью огня кундалини; от них произойдёт следующая коренная раса, та, которая возглавит дальнейшее развитие человечества. Так направляется пятая коренная раса к тем высотам, где божественный огонь, огонь кундалини, воспламенится священным пафосом божественного принципа во внутреннем существе человека, так что человек больше не будет отделён от других, но насколько достигает мыслящий разум, будет осуществлено братство. Этот огонь будет возгораться в людях. И в тех, которые будут иницированы в ходе пятой коренной расы, уже живёт зародыш этого божественного огня, в котором есть сила братства и то, что отменит разделение людей. Но это вырабатывается только из того, что ещё скрыто разобщающими страстями людей, разделённых властью камы. И там, где это выступает как провозвестие грядущей эпохи в отдельном, это принимает другой облик, совсем другой характер. На плане иллюзии божественный огонь является божественным гневом. Только тогда, когда братство наполнит всё человечество, явится божественная любовь. Но в отдельном это пока проявляется как соперничество, как божественный гнев и как сильная власть, поскольку человечество в целом ещё не созрело.

Об этом также говорит иницированный поэт - Гомера называли "слепым", ибо он обладал внутренним зрением - в своей поэме: "Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына". Именно об этом божественном гневе говорит поэт в начале "Илиады". В "Илиаде" представлен огонь кундалини на физическом плане. В споре между Агамемноном и

Ахиллом вспыхивает гнев, божественный гнев. В легенде о троянской войне показано, как древняя власть жрецов-королей сменяется светской властью короля. Ибо Троя - город, где король находится под влиянием древней власти жреца. Он свободен от принципа светского ума. Очень хорошо показано, что такое земной ум и как он побеждает. Побеждает хитроумный Одиссей. Он является инициированным пятой подрасы, он получил инициацию благодаря своим странствиям. Спиритуальность древнего жреца свободна от интеллекта. Это выражено в образе задушенного змеями Лаокоона. Змеи, символ земного ума, опутывают жреца Лаокоона, представителя древней спиритуальности.

Проследив всё это, вы увидите, что и в этой легенде воспроизводится ни что иное, как всемирно-исторические связи. В мистериях были представлены подобные процессы. В древних мистериях, предшествовавших элевсинским, был представлен, помимо прочего, именно этот важный момент начала четвёртой подрасы пятой коренной расы. Троянская война, которая действительно имела место, представлялась в мистериях до того, как она произошла. Для незнакомых с теософией это кажется фантастикой. Но согласно принципу мистерий рядом с прошлым представляются также и процессы будущего. А поскольку мистерии предвосхищают события будущего, они должны сохраняться в тайне. Мистерии существовали не для удовлетворения человеческого любопытства, но для участия в них тех людей, которые были призваны содействовать формированию будущего. Там они должны получать импульсы для своих задач. В этом состоит смысл мистерий.

И если бы кто-то выдал тайны мистерий, то это означало бы, что он открыл людям то, что должно произойти в будущем. При этом он, безусловно, приводит своих окружающих в замешательство. Только немногие подготовленные получали для этого импульс. Они имели задачу - медленно подводить людей к тому, к чему они должны прийти. Лишь немногие созревшие люди, опередившие своё окружение, быть может, лет на пятьсот, могли справиться с этими тайнами и действовать в духе мистерий. Допустим, об этом слышали другие, тогда они захотели бы сразу осуществить то, к чему люди ещё не готовы. Всякая тайна, в зависимости от обстоятельств, станет когда-нибудь общим достоянием. В определённое время всё открывается. Таинственность обусловлена лишь тем, что будущее подготавливается сначала немногими, которые должны быть водителями, чтобы вести других людей.

И сегодня ещё есть тайны, которые откроются только в шестой коренной расе, когда будут совсем другие отношения, отношения братства, которых сейчас ещё нет. Те, которым что-то известно об этих фактах, естественно очень опасаются несвоевременного разглашения мистерий. Раньше за разглашение мистерий строго наказывали; в древнюю эпоху это каралось смертью. Смертный приговор выносится не посвященным жрецом, но теми, кто, не будучи посвященным, внешне что-то знает. Страх перед разглашением тайны мистерий привёл к трагическому концу очень многих великих людей. Жертвой такого, хотя и несправедливого, приговора, стал Сократ.

СЛОВАРЬ ТЕОСОФСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Атма - Седьмой принцип человека, его высшее божественное Я или «Духочеловек».

Казуальное Тело - Экстракт эфирного и астрального тел, который человек переносит из одной жизни в другую

Кама - Общая астральная материя, субстанция желаний и Влечений; низшая, эгоистическая форма проявления Буддхи (любви).

Коренные Расы - Семь эр четвёртого глобуса, т. е. четвёртого состояния формы земного развития: 1) полярная, 2) гиперборейская, 3) лемурийская, 4) атлантическая, 5) арийская, или нынешняя послеатлантическая; две следующие обозначаются просто как 6-я и 7-я.

Кама-манас - Земное сознание, или низший манас, в протоположность высшему

Манасу.

Манас - Пятый принцип существа человека или «Самодух».

Питри - Предшественники земного человека, проходившие своё развитие на древней Луне или древнем Солнце.

Подрасы - Семь культурных эпох арийской расы.

РИХАРД ВАГНЕР В СВЕТЕ ДУХОВНОЙ НАУКИ

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ.

Берлин, 28 марта 1905 г.

Мифы - повествования, созданные великими посвященными, - содержат в своих подосновах великие истины. К примеру, троянская война представляет собой борьбу между третьей и четвертой подрасами пятой коренной расы. Первые могут быть представлены Лаокооном, жрецом древнего жреческого государства, который одновременно был и царем, а вторые - Одиссеем, воплощением хитроумия, обусловленного проявлением развивающейся в эту эпоху силы мысли. Мы обнаруживаем, что и на севере Европы развитие человечества проходило под руководством подобных посвященных. В Уэльсе с языческих времен возникло сообщество посвященных, представлявшее собой не что иное, как власть жречества, расцвет которой являл Король Артур и его Круглый стол. Ему противостоял союз священного Грааля и его рыцарство, трудившееся над провозвестием христианства.

Искусство, политическое развитие - все было связано с великими посвященными этих двух сообществ, объединявших в себе сторонников двух противоборствующих культур - языческой и христианской. Влияние союза Грааля все возрастало по мере приближения к XIII столетию. Те времена стали переломными для европейской культуры, что было связано с образованием городов. Старинная крестьянская культура, базировавшаяся на общественной собственности, вытеснялась бюргерской городской культурой. Это вело к решительному изменению всего образа жизни и мышления. Поэтому неудивительно, что именно тогда - во времена (баталии певцов)* - возникла сага о Лоэнгрине. Что означала эта сага в эпоху Средневековья?

* Это яростное состязание с участием самых значительных певцов того времени (Вальтера фон Фогельвейде, Вольфрама фон Эшенбаха, Генриха фон Фрейберга и других) проходило в замке ландграфа тюрингенского, именуемом Вартбург, в начале XIII столетия. Рихард Вагнер положил это событие в основу оперы «Тангейзер».

Наши современники не имеют малейшего представления о существовавшей в эпоху Средневековья народной душе, которая была особо восприимчива к духовным течениям, вскрывавшим внутреннюю суть различных явлений. Принято считать, что сага о Лоэнгрине имеет сильную католическую окраску. Но, наталкиваясь на это в наши дни, необходимо помнить, что в те времена сага могла быть действенной только в том случае, если была облечена в такие формы, которые тогда действительно могли подвигнуть души. Пламенное благочестие, неизменно присутствовавшее в сагах, как раз и отвечало духовным запросам народных масс. Итак, что должны были означать такие саги? Они означали посвящение - путь, ведущий Челу к состоянию Архата, ученика - к состоянию Мастера. Такого рода Чела первоначально бывал человеком безродным, и это значит, что он исполнял свои обязанности как любой другой, но должен был духовно трудиться, чтобы возвыситься над самим собой и пробиться к высшему (Я). В чем же

состояли особенности ступеней посвящения Челы?

Во-первых: преодоление личного, освобождение божественного во внутреннем. Во-вторых: свобода от сомнения; преодоление скепсиса как такового. Объекты духовного мира предстают его душе как факты. Также свобода от любого суеверия, ибо, раз он может все испытать сам, он не способен более поддаться обману. На более высокой ступени ему вручается ключ познания. Считается, что он воздерживается от разговоров; он становится посланником сверхчувственного мира. Ему раскрываются глубины духовного мира. Это вторая ступень становления Челы. Третья ступень - когда человек становится способным распространить свое (Я) на все окружающие существа, как в обычной жизни это делается только по отношению к себе самому, - восхождение ко всеобъемлющему состоянию. На третьей ступени в мистике Чела именуется (Лебедем); он становится посредником между Архатом, то есть Учителем, и прочими людьми. Посланник Белой ложи предстает как Рыцарь лебедя - таков Лоэнгрин, посланник общины Грааля.

Должен быть проложен путь для нового импульса, достигнут новый культурный прорыв. Вы знаете, что в мистике душа, или сознание, представлена как нечто женственное. Так и здесь сознание новой, бюргерской культуры представлено как нечто женственное. Внедрение новой культуры показано как возвышение сознания. Фигура Эльзы, принцессы брабантской, воплощает средневековую душу, а Лоэнгрин, великий посвященный, рыцарь общины Грааля и носитель новой культуры - (Лебедь) третьей ступени ученичества. Ему нельзя задавать вопросов, связанных с тайной посвящения. Никто не должен знать, к какому ордену он принадлежит и какое новое имя он получил, став посвященным.

Итак, возвышение до нового состояния сознания всегда происходит под воздействием великих посвященных. В качестве примера воздействия таких посвященных я мог бы указать на Якоба Бёме*. Вы знаете, что Якоб Бёме был провозвестником глубоких истин. Откуда происходят эти истины? Он сам рассказывает об этом. В детстве он служил подмастерьем у лавочника. И как-то раз, когда он был один в лавке, туда вошел незнакомец и пожелал купить пару башмаков. А ребенку было запрещено продавать что-либо в отсутствие хозяина; незнакомец произнес несколько слов и удалился, но затем позвал юного Бёме из лавки и сказал ему: (Якоб, сейчас ты мал, но однажды ты станешь совсем другим человеком, и весь мир будет дивиться тебе). Что бы это значило? Тут речь идет о посвящении; нам представлен самый момент инициации. Ребенок еще не понимал происходящего, но импульс был ему дан.

* О Якобе Бёме (1575-1624) Рудольф Штейнер подробно говорит в своей книге (Мистика на заре духовной жизни нового времени) (ПСС. Т. 7).

Такой момент представлен также и в саге о Лоэнгрине. Такого рода саги содержат важные указания, понятные только тому, кто способен видеть вещи в их взаимосвязях. Как было сказано, сага о Лоэнгрине появляется в связи с сагой о баталии певцов. Рихард Вагнер использует ее в своем творении о Лоэнгрине. Это свидетельствует о том, насколько высоким было внутреннее призвание Рихарда Вагнера.

Другой древнейший пласт легенд Рихард Вагнер использует в своем (Кольце нибелунга). Речь идет о древнегерманских сагах, в которых сохранились сведения об атлантах, чудом уцелевших во время великого атлантического потопа и затем нашедших прибежище в различных местах Европы и Азии - с них началась постатлантическая эпоха. В этих сагах содержится воспоминание о великом посвященном Вотане, боге Асов. Вотан - это посвященный атлантических времен, равно как и все нордические боги - древние великие посвященные.

Изучение древних саг позволило Рихарду Вагнеру ясно увидеть огромное различие, существующее между человеком Нового времени и человеком Средневековья. В наше время труд человека сделался по большей части механистическим, тогда как в средневековой культуре всякий труд был выражением человеческой души. Дом,

поселение, город - все было оформлено со смыслом, и человек находил в этом радость. В минувшие времена дом являлся выражением художественной идеи - так же, как и вид улиц, вид центра города с рынком и собором. А что представляют собой наши современные магазины, наши предприятия и наши города? Какое отношение они имеют к нашей душе?.. И Вагнер остро ощущал этот контраст. Поэтому он и выбрал для своей оперы героя древней саги - Зигфрида. И в (Зигфриде) миру был явлен цельный, гармоничный человек, способный стать идеалом, к которому может и должен стремиться нынешний поденщик индустрии. Эта же проблема волновала и таких гениев, как Гёте, как Гельдерлин*, говоривший: (Ты видишь ремесленников, а не людей, мыслителей, а не людей, священников, а не людей, господ и рабов, школяров и ученую публику, но только не людей). Однако процесс развития человечества не повернешь вспять, и вновь обрести гармонию невозможно без духовных усилий. Вот почему Вагнер желал воздвигнуть храм искусства. Воздействие искусства на современного человека должно было возвысить его над повседневной жизнью. Такую задачу ставил перед собой Рихард Вагнер, черпая мудрость и вдохновение в древних сагах.

* Фридрих Гельдерлин (1770-1843). Цитата из романа „Гиперион, или Отшельник в Греции“. В романе речь идет об одном современном греке, который пожелал возобновить древний образ жизни, близкий к Божественному. Не найдя понимания у соотечественников, он попытался осуществить свои идеи в Германии. Результат его попытки передан в цитируемых словах.

Особое место в немецкой поэзии раннего Средневековья занимают саги о вибелунгах. В такого рода сагах запечатлены глубочайшие чувства народной души; в них содержатся величайшие духовные истины. Например, сага о Карле Великом. В ней о великом кайзере рассказывалось не в историческом смысле, как принято считать в наше время. Создавая саги, люди Средневековья прозревали свою глубинную связь с древними вибелунгами. Династия франкских королей олицетворяла собой эту кровную и духовную связь с древними предками последующей постатлантической расы. В прадревные времена Вибелунги* были посвященными королями - священнослужителями, которые не только заботились о своем царстве, но одновременно давали ему и духовное направление. А средневековые саги были поэтическим воспоминанием о давно минувших великих временах. Эти воспоминания претворились в сказания о Кайзерах, вот почему коронация Карла Великого в Риме рассматривалась немецкими поэтами Средневековья как нечто необыкновенно важное**.

* Летом 1848 г. Вагнер вплотную занялся исследованием эпоса о Вибелунгах. Он пишет об этом в своей работе (Вибелунги. Мировая история на основе саг). Эта работа позднее стала основой для его либретто к циклу музыкальных драм (Кольцо нибелунга).

** Коронация состоялась в 800 г.

Вагнер, понимавший истинную природу и значение немецких средневековых саг, черпал из них не только сюжеты для опер, - это было откровение Духа, некогда питавшего народную душу, и Знание великих посвященных о чередующих друг друга временах, которые являются важными ступенями на пути развития человечества. Одна из саг, по мнению Вагнера, наиболее полно воплощала в себе контраст между новейшей эпохой материального обогащения и Средневековьем, еще связанным с духовной культурой. Это была сага о Барбароссе, которого мы тоже почитаем как великого посвященного*.

* Фридрих Первый, или Барбаросса (1125-1190), - царствовал с 1152 по 1190 г. Участвовал во втором и третьем Крестовых походах. Во время последнего ушел из жизни. Сага повествует о том, что он не умер, а ждет на горе Киффхаузер часа, когда снова воскреснет и спасет Германию.

Сага повествует о походе Барбароссы на Восток, откуда он должен был принести высшую мудрость и познания тамошних посвященных, а также разыскать священный Грааль. В мифах XII и XIII столетий мы видим заколдованного кайзера, сидящего внутри горы; его вороны приносят ему вести обо всем, что происходит в мире. Ворон - это

древний символ мистерий. На языке персидских мистерий ворон означал низшую ступень посвящения, то есть он был посланником высших посвященных. О чем же возвещали эти посвященные? Не о том ли, что грядет вытеснение древней духовной культуры новейшими имущественными отношениями?

Идея о неизбежной смене времен, обусловленной развитием человечества, пришла к Вагнеру из средневековых саг и воплотилась в цикл его опер под общим названием (Кольцо нибелунга). Вагнер попытался еще более усилить значимость этой идеи - вместо Барбароссы он в итоге выбрал фигуру Вотана, явив тем самым необыкновенно глубокое интуитивное постижение древнегерманских сказаний о богах. Эти саги содержат бесценные сведения о закате атлантической культуры, происхождении пятой коренной расы из четвертой и формировании человеческого рассудка и самосознания. Атланты жили в эпоху, когда все это еще не наступило. Они пребывали в состоянии своего рода ясновидения. И только у представителей пятой подрасы атлантов - у прасемитов - возникли первые зачатки комбинирующего рассудка*, получившие дальнейшее развитие в пятой коренной расе. Тем самым был дан ход развитию Я - сознания. Атланты еще не произносили (я) по отношению к самим себе столь часто, как это делали представители последующих эпох. После заката Атлантиды ее древняя культура была перенесена в Европу (европейцы - это позднейшее ответвление атлантов). И тогда возникло принципиальное противоречие между древней духовной культурой и посвященными новой постатлантической эпохи, действовавшими скрыто и инспирировавшими внешнюю рассудочность.

* Более подробно Р. Штейнер описывает этот процесс в книге (Из хроники Акаша) (ПСС. Т. 11) - в последней части главы (Наши атлантические предки).

Противостояние этих двух эпох запечатлено Вагнером в опере (Золото Рейна), где схватка между Вотаном (древним атлантическим посвященным) и Альберихом, носителем эгоизма карликов из рода Нибелунгов (посвященных постатлантической эпохи) становится неизбежной, неотвратимой. В мистике Золото символизирует собой Свет. Стремящийся к свету обретает Мудрость. Золото, концентрат Мудрости, Альберих извлекает из вод Рейна. Вода всегда символизирует душевный элемент, астральность. Из душевного элемента рождается Эго - Золото - Мудрость (Я). Воды Рейна - это душа новейшего времени, в котором рождается рассудок, рождается Я-сознание. Альберих завладевает золотом, отнимая его у дочерей Рейна, то есть у женственного элемента, представителя изначального состояния сознания.

Все эти взаимосвязи Вагнер интуитивно прозревал в средневековых сагах и воссоздал в своей тетралогии (Кольцо нибелунга). Музыкальная тема Я - сознания возникает уже в самом начале оперы (Золото Рейна) и становится ее лейтмотивом.

Так Вагнер использовал поэтические материалы, восходящие к прадревней мифологии. В этих сагах содержится нечто, способное сообщить Душе человека изначально свойственный ей духовный ритм. Душа человека пробуждается в ответ на то, что содержится в этих древних сагах.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ. **Берлин, 5 мая 1905 г.**

В этих лекциях мы увидим, как Вагнер возводит персонажей своих музыкальных драм к богам, а затем низводит до человеческого уровня, дабы показать возможность грядущего искупления человека.

Уже в самом начале (Кольца нибелунга) звучит всеобъемлющий лейтмотив пятой коренной расы, то есть расы постатлантической эпохи: это рождение (Я), рождение самосознания из астрального элемента. Как вам известно, вода является оккультным представителем астрального. Если мы хотим проникнуть в то настроение, которое господствовало в душе Рихарда Вагнера, мы должны обратиться к нордической

мифологии. Не будучи знакомым с тайной символикой древних мистерий, он все же сумел выразить энергию и символизм, живущий в мифе.

Всякий, кто в той или иной степени интересовался пантеоном нордических богов, неизменно обнаруживал, что последние несут в себе нечто трагическое, - все направлено к завершающей стадии, к закату богов. Каков же смысл этой очевидной тенденции, под влиянием которой возникло такое поразительное произведение искусства, как вагнеровское (Кольцо нибелунга)?

Представим себе, как выглядела Земля в эпоху нордической прарасы. На Земле господствовал тропический климат - современный тропический климат представляет собой лишь его слабое подобие; в тех краях обитали человекообразные обезьяны и животные, напоминающие современных слонов и жирафов. Природа существенно отличалась от современной. Все это постепенно вытеснялось с наступлением так называемого ледникового периода, выпавшего на долю наших предков. И наша позднейшая германская культура - реликт эпохи оледенения.

Важнейшим элементом древней нордической культуры были мистерии. Существовали мистерии троттов и мистерии друидов, очень глубокие мистерии, над всем этим возвышалась фигура великого посвященного - Вотана. Остатки древних мистерий друидов преимущественно сохранились в странах с кельтским населением. Следы этих мистерий мы находим в Англии вплоть до времен королевы Елизаветы. Позднее они исчезли. В древних мистериях троттов и друидов повествовалось об одном Челе - его звали Зиг, или Зигге, - который в определенном возрасте пожертвовал своей индивидуальностью, дабы воспринять более высокую. Это процесс, который описывается во всех мистериях. Равным образом и Иисус при Иоанновом Крещении предоставил Свое тело более высокой Индивидуальности. Все, связанное с Зигом, напоминает мистерияльный процесс, когда Чела может пожертвовать своей индивидуальностью ради более возвышенного существа. Вотан низшел в Зига, дабы подготовить то, чему надлежало произойти в грядущем.

Каждому ученику мистерий сообщалось, что мир нордических богов претерпит закат с приходом христианства. Вся деятельность Вотана была подготовкой к приходу христианства. Здесь, на Севере, существовали определенные племена, по определенной причине не переселившиеся вместе с остатками атлантических народов в пустыню Гоби. Известно, что развитие древних подрас на Юге проходило в течение четырех эпох. Народы, заселявшие Север, также должны были пройти в своем развитии четыре отчетливо различимые фазы, последней из которых являлся закат богов.

Из нордических мифов мы узнаем, как проходила подготовка к поступательной смене этих четырех эпох. Она заключалась в том, что за это время Вотан должен был пройти четыре посвящения, каждый раз поднимаясь на новый духовный уровень. В ходе первого посвящения - в эпоху первой подрасы - он висел девять дней на кресте, изготовленном из древесины мирового ясеня. Именно тогда Мимир преподал ему знание рун. И в этом случае висеть на кресте - означает искупление. В ходе второго посвящения Вотан должен был добыть напиток мудрости, хранимый Гунлёдом в пещере. Ему надлежало, как змее, проникнуть в эту подземную пещеру. И он пробыл в ней три дня, прежде чем завладел напитком. В ходе третьего посвящения, которое соответствует третьей подрасе, он должен был пожертвовать собственным глазом. Это легендарное око мудрости сразу вызывает у нас в памяти мифы об одноглазых циклопах, которые были не кем иным, как людьми лемурийской расы. Для нас это око - давно пройденная ступень, хотя его следы в какой-то мере еще присутствуют у новорожденных. Это око ясновидения. Почему же Вотан должен был им пожертвовать? Дело в том, что в каждой коренной расе имеет место краткое повторение пройденного. Вот почему в третьей подрасе должна была повториться жертва ясновидения, дабы могло расцвести то, что впервые воссияло в Вотане, - рассудочная мудрость, особенность европейского мировоззрения. Четвертое посвящение Вотана связано с Зигфридом - божьим отроком, потомком самого Вотана. Впервые на

место богов вступают представители человечества - посвященные.

Зигфрид проходит через посвящение. Ему надлежит пробудить Брунгильду, то есть высшее сознание; проходя через огонь и пламя, он должен очиститься от страстей. Таким образом, он проходит через очищение, через катарсис. Перед тем он уже умертвил дракона, то есть преодолел низшую чувственность. Благодаря этому он приобрел неуязвимость; и только между лопатками у него осталось уязвимое место, символически указывающее на то, что этой четвертой подрасе еще недостает чего-то, что может быть принесено только христианством. Должен явиться Некто, неуязвимый именно там, где уязвим Зигфрид, - Христос, несущий Крест за своими плечами, и крест прикрывает место смертельной раны Зигфрида.

Христианство должно было еще претерпеть нападение, натиск со стороны атлантов. Племена, ведомые Атли (Аттилой, или Этцелем)*, имеют атлантическое происхождение. Эти монгольские племена отступают перед христианством, олицетворяемым папой Львом I**. Христианство отторгает древнюю культуру.

* Предводитель гуннов, чье царство временами простиралось от Черного моря до Рейна. Позднейшие, уже христианизированные, германцы называли его жестоким деспотом и бичом Божьим. В (Песне о Нибелунгах) он представлен как король Этцель. Правил с 434 по 453 г.

** Лев I - папа с 440 по 461 г.

Стародавние мифы изображают развитие в символических образах. С этой точки зрения мы и будем рассматривать миф о Бальдуре. Нам надлежит видеть в фигуре Бальдура нордического посвященного. Причем в этом мифе учтены все требования посвящения. Загадка Бальдура содержит в себе глубокую истину. Только благодаря ей можно понять своеобразное положение Логе в нордических сагах. Вы знаете, что мать Бальдура, испуганная зловещим сновидением, заставляет всех существ поклясться, что те не причинят вреда Бальдуру. И только совершенно неприметная поросль - омела - была ею забыта. Из омелы, которая не принесла клятвы. Логе сделал стрелу и преподнес ее слепому богу Гедуру, когда боги, играя, метали стрелы в Бальдура. И бог Бальдур был умерщвлен этой стрелой. Вы знаете, что в мировой эволюции земной стадии предшествовала лунная. Материя Луны была подобна живой. Кое-что из лунной поросли застыло на тогдашней ступени развития и было перенесено в последующий новый мир как препятствие. Эта поросль не могла расти на минеральной почве - она могла только паразитировать на других живых существах: это паразитарная поросль. Таким образом, омела - это поросль Луны. Логе также является лунным божеством. Он ведет свое происхождение еще от лунной эпохи, Во времена старой Луны это было совершенное создание, а теперь он представляет собой несовершенство и злое начало. И нам становится понятным, почему Логе в вагнеровских драмах предстает двойственным существом - мужским и женским одновременно. Вам известно, что разделение полов наступает с момента выхода Луны из Земли. Новым творением является солнечный бог Бальдур. И тогда происходит столкновение древнего и нового творения - лунного и солнечного царств, - столкновение, жертвой которого должен пасть Бальдур, представитель солнечной культуры. А незрячий

Гедур - представитель слепой природной необходимости, господствующей в минеральном царстве. Он должен принять на себя вину, чтобы прогрессивное развитие стало возможным. В мистериях Бальдуру надлежит вновь ожить после того, как он был убит Гедуром по наущению Логе. Вот о чем нам следует помнить, когда мы предаемся творениям Рихарда Вагнера. Рассмотрим следующую сцену из „Золота Рейна“ - ту, где дочери Рейна сторожат сокровище, золото Рейна. Карлик Альберих сначала проникается к ним чувственным влечением. А затем в нем пробуждается жадность к золоту и он отрекается от любви, ибо так должен поступить тот, кто хочет обладать золотом и властью. И тогда он выковывает кольцо. Чувство собственности, эгоизм неотделимы от этого кольца: пока человек внутренне не обособился, он не требовал ничего для себя.

Эгоизм начинается там, где человек стянут кольцом внешних чувств. Альберих должен отречься от любви - он, представитель самосознания, облакает себя в физическое тело. Он строит свое физическое тело по тем же самым законам, которые господствуют в природе, когда дочери Рейна извлекают из воды золото. А эгоизм, обособленность неотделимы от золота. Золото представляет здесь мудрость, достигаемую через пассивное созерцание, но не творческую мудрость. Чтобы обрести последнюю, надо сначала стать восприимчивым к ней. Вернемся к тем временам, когда люди еще не были разделены на два пола; они еще были не способны мыслить, а значит, благодаря мышлению обретать самосознание. Все творимое человеком создается через любовь. Высшую духовность человек должен обрести ценой того, что он отрекается от половины своей продуктивной силы, то есть делается однополым.

Откуда это все пришло? Все это пришло от древних творческих существ. Земле надлежало перейти в другое состояние, чтобы человек смог удержать эту плотную телесность. Вотан относится к былым временам - ко временам вздымающегося огненного тумана. Там, где над землей еще властвовали чистейшие огненные силы, когда Дух Божий витал над водами, - там была изначальная родина Вотана. Теперь же Вотан должен претворить свое жилище в прочную крепость; земля должна отвердеть. Жилище богов - Валгалла - строится великанами. Это люди лемурийской расы - великаны лемурийской эпохи, еще не обладавшие высокой духовностью. Великанам, ощущавшим, как их все туже стягивает кольцо человечества, требовалась для этого строительства помощь Фрейи, то есть опять-таки женской фигуры. Она представляет собой то сознание, которое необходимо, чтобы упрочить себя, омолодить себя.

И теперь вступает Логе, способный построить из огненного элемента нечто важное и ценное для низшей природы. Логе освобождает Вотана от жертвоприношения Фрейи; Логе делает так, что Фрейя остается с богами. Чего же должен достигнуть человек? Он должен достигнуть кольца, которое представляет собой закономерно выстроенную телесность. Великаны отрекаются от Фрейи то есть от любви. Любовь остается в мире богов. Великаны довольствуются кольцом - элементом золота, отмеченного проклятием. Это означает, что на данном этапе развития человек еще не может пожертвовать страстями, обусловленными его чувственной природой. Но в будущем ему предстоит пожертвовать ими ради высшей любви: ведь прежде чем достигнуть высочайшего расцвета, должна быть выстроена также и душа. И только с приходом христианства возвращается любовь.

Через всю нордическую мифологию проходит одна трагическая тема. Мы видим, как страдает Вотан, вынужденный передать власть представителю рода человеческого. Он хочет удержать власть и пытается вновь завладеть кольцом. Тогда он знакомится с Эрдой. Он учится у нее мудрости. Эрда - это дух земли, сознание всего человеческого рода за время его развития на земле. Ее дочери - Норны - возвещают высшее сознание земли, они представляют ее прадревнее знание о прошлом, настоящем и будущем. Они отвергают частности - над частностями возвышается познание, отмеченное чертами вечности.

Вотан оставляет кольцо великанам. И тогда между последними начинается борьба. Обособленное бытие порождает противостояние - отсюда возникает мотив меча. В этом мотиве выражается переход от человечества, жившего дотоле скорее общинным строем, к новому человечеству, к обособленному бытию, к войне друг против друга. Так Вотан, сыгравший важнейшую роль, постигает свое место в истории развития человечества, и в частности, в истории пятой коренной расы, где он исполнил свое высшее предназначение.

Радуга ведет от Валгаллы к земле. В оккультной мудрости радуга всегда имела особое значение. Вы знаете, что радуга возникла после потопа. И этот символ мы находим в нордических мифах. Он означает переход от атлантических времен к постатлантическим. В атлантические времена воздух был плотнее, а вода - более тонкой консистенции, чем теперь; выпадения осадков, наподобие нынешних дождей, еще не существовало. Так что в

те стародавние времена такой феномен, как радуга, был невозможен. Вот почему та страна, где проживало нордическое население, по праву называлась страной туманов - Нифельгейм. И водные массы, поглотившие атлантический континент, образовались в этой стране туманов. Только к исходу атлантической эпохи - после потопа - появляется радуга. Оккультное исследование объясняет ее значение. В Библии, так же как и в северных мифах, радуга после потопа - мост между небом и землей - символизирует собой нечто, обозначающее связь людей и богов. Когда Зигфрид побеждает Вотана*, это означает, что отныне человек будет занимать место древних богов. Ставятся задачи для пятой коренной расы, и эти задачи выдвигают сами вожди человечества и мастера из среды человеческого рода. Прежние вожди человечества нисходили из высших миров. Отныне будет единый Мастер, прошедший все ступени развития человечества (но только быстрее, чем остальные люди), и Он как превосходящий всех в развитии поведет за собой все человечество.

* Это относится к тому месту в (Зигфриде), где Вотан своим копьём хочет преградить Зигфриду доступ к Брунгильде, но тот отражает удар с помощью меча, который выковал он сам.

В следующий раз мы еще поговорим о Зигфриде и более подробно - о развитии Земли. Мы увидим, как Вагнер, дабы представить самые глубинные импульсы, подвигающие человечество к развитию, использовал мощь нордической мифологии. Именно эта мощь и питает возвышенные, проникновенные его творения.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ. **Берлин, 12 мая 1905 г.**

В предыдущей лекции мы видели, как великий художник Рихард Вагнер, обратившись к мифу, отобразил всеобъемлющие мировые взаимосвязи. В мифе о Зигфриде живет вся полнота нордического мировоззрения вплоть до эпохи христианства. Это нордическое мировоззрение отмечено одной трагической чертой - оно завершается закатом богов. Что же означает эта трагическая черта?

Я уже говорил, что и на Севере существовали мистерии; в них ученику объяснялось значение того, что нордический миф завершается закатом богов. В этих мистериях частично открывалось то, что в настоящем было еще недоступно взору и только в грядущем должно было произойти. Жрецы нордических племен возвещали, что мир древних богов должен прейти и, благодаря любви, очищенной Христом, на его пепелище должен возникнуть новый мир. Древнее должно умереть - таков закон развития. Всякая эпоха с момента своего рождения трагически устремлена к концу. И Вагнер поразительным образом уловил это настроение ожидания в нордических сказаниях - ожидание грядущей смены времен, которое достигает кульминации в эпоху заката богов.

Нордическому мировоззрению соответствуют четыре фазы развития. Все человечество прошло в своем развитии четыре ступени, и тогда явился Христос. В настоящее время мы живем в пятой подрасе пятой коренной расы; ей предшествовали другие: санскритская культура, затем персидско-мидийская и халдео - вавилоно-египетская культура; греко - латинская культурная эпоха была четвертой, а в настоящее время на Севере имеются тевтоно-германские народы.

Христианство появляется в среде нордических народов как некий прорыв к новой ступени развития, возвещающая о том, что все должно измениться и старое должно прейти. Это прекрасно отображено в повествовании о Винфриде Бонифации, который срубил священный дуб*. „Дуб“ в древних мистериях означал то же самое, что и „друид“. Падение дуба означает закат древней нордической религии. В нордических мистериях предсказывалось преодоление друидического культа.

* Бонифаций (672 или 673-754) - подвижник и миссионер Западной церкви VIII в. Пришел с Британских островов в империю франков, чтобы обратить язычников саксов в

христианство. В 719 г. получил благословение папы Григория II и принял имя Бонифаций (при рождении - Винфрид). На севере земли Гессен неподалеку от пограничного укрепления франков стояло священное для германцев-язычников дерево - дуб Донара (Тора). Бонифаций решил срубить его. Присутствующие при этом язычники ожидали кары своего бога, однако ничего не произошло. Они были поражены тем, как легко пала их святыня. Из срубленного священного дерева Бонифаций распорядился возвести капеллу Св. Петра. В настоящее время на этом месте находится монастырь и церковь Св. Петра.

В то время как на Юге проходили развитие четыре первые подрасы, нордические народности также готовились к такого рода развитию. И здесь мы можем отметить четыре фазы, и здесь развитие проходит через четыре ступени, или фазы; последней из них и является закат богов. Характерно, что эти четыре фазы повторяют все предшествующее развитие человечества, прошедшего через различные состояния.

Нордическая мифология является своего рода воспоминанием обо всей истории земли, и эта история представлена как определенное воззрение, как мистическое содержание. В музыкальных драмах Вагнера оживают эти четыре ступени развития, ибо источником этих драм является мифология. Не случайно Вагнер облек миф в форму тетралогии. В интродукции к (Золоту Рейна) представлены четыре части развития человечества; пятой ступенью является христианство.

Какова основная тема (Золота Рейна)? И каков главный мотив нашей нынешней коренной расы? Обратив свой взор в далекое прошлое, мы увидим, что люди полярной коренной расы еще не обладали самосознанием и не были разделены по половому признаку; так же обстоит дело и с гиперборейцами. И только в третьей коренной расе - в лемурийскую эпоху - человек становится однополым. А в атлантическую эпоху впервые рождается (Я) - у представителей пятой подрасы. Именно тогда человек впервые сказал самому себе (я). Это сознание (Я) представлено в мифе образом карлика, Альбериха, - он как бы конденсируется из туманов Нифельгейма. Нифельгеймом являлась

Атлантида, и она по праву может именоваться страной туманов. Земная атмосфера в те времена еще не очистилась от водных масс, еще не существовало выпадения осадков, не было дождей. Человеческое (Я) родилось из коловорота этих вод и стелющихся туманов. Именно это выражено Вагнером в величавых ми-бемоль-мажорных аккордах (Золота Рейна); звучание основной темы современного человечества приходит из Нифельгейма.

Уясним себе, что происходило в те времена на земле. Человек пришел на землю в качестве душевного существа. Его тело родилось из эфирной земли. Человек еще не был ни мужчиной, ни женщиной, не знал ни собственности, ни власти. Душу обозначали словом (вода). Собственность - она же и власть - еще не охранялась изменчивыми силами астрального мира, дочерьми Рейна. Но медленно и постепенно подготавливалось то, что проявилось в атлантическую эпоху: (Я), то есть эгоизм. Но в изначальном существе души содержалось нечто, с чем человеку теперь надлежало распрощаться, - содержалась любовь, которая еще не была направлена на какое-нибудь внешнее существо, а покоилась в себе самой. И вот от такой покоящейся в самой себе любви должен отречься Альберих. Он осуществляет это благодаря кольцу, которое связует воедино все человеческое. Пока не существовало разделения полов, людям не требовалось кольца; и только когда прекратилась любовь на уровне душ и произошло разделение полов, кольцо призвано было внешним образом связывать то, что разделилось. Теперь любви надо было добиваться через соединение с другим обособленным существом. Кольцо - это символ союза обособленных индивидуальностей, символ связи двух полов на физическом уровне. Когда Альберих завладевает кольцом, он должен распрощаться с любовью. Ибо в наступившем времени человек более не способен творить, опираясь на изначальную монолитность. Дотоле тело, душа и дух составляли единство. Теперь же божество созидает тело снаружи. Оба пола враждебно противостоят друг другу; в мифе оба пола

представлены как великаны Фафнер и Фазольт. Человеческое тело сделалось однополым.

В древних религиях человеческое тело именовалось храмом; божество творило его извне. Но внутренний храм, то есть собственную душу, человек должен был творить сам - начиная с того момента, как он обрел свое (Я). Любовь хранилась еще в творящем божестве, которое созидало (внешний храм). Именно этой любовью движем Вotan, желающий отобрать кольцо у великанов. Тогда ему является Эрда и объясняет, почему он не должен делать этого*. Эрда - это ясновидческое сознание всего человечества. Божеству не следует удерживать кольцо, которое связует то, что должно быть разделено лишь затем, чтобы снова обрести целостность на высшей ступени развития, когда оба пола нейтрализуют друг друга. И Вotan, благодаря пророчески-ясновидческой силе земного сознания, удерживается от желания оставить кольцо в своей власти: кольцо остается у великанов. С этих пор в каждом человеке присутствует только один пол. Великан - это физическая телесность. И обретшие телесность великаны строят Валгаллу. В борьбе за обладание кольцом Фафнер убивает Фазольта - этим явлена противоположность между мужским и женским. В каждом человеке на этом этапе должен быть уничтожен один из полов: мужчина убивает в себе женское, а женщина убивает мужское.

* Четвертая и последняя сцены (Золота Рейна).

Но сначала из всеобъемлющего земного сознания должно родиться сознание высшее. Оно рождается из связи Вотана с Эрдой, и тогда появляется Брунгильда. В ней еще содержится частичка божественного всеведения мирового сознания. И наоборот, Вotan зачинает от земной жены Зигмунда и Зиглинду. Это уже разделение полов на душевном уровне - мужская и женская душа. Ни та ни другая не способны жить дальше в одиночестве. Женскую душу - Зиглинду - похищает Хундинг. И теперь начинаются блуждания Зигмунда, то есть души, заключенной в теле; она недостаточно сильна, чтобы приблизиться к божественному, которое было ею утрачено. Боги не могут защитить Зигмунда; его меч разлетается вдребезги от копья Вотана.

Вotan должен передать руководство всецело погруженной в чувственное человеческой самости - Хагену, сыну Альбериха, являющему собой принцип низшей самости. Все мировые силы восстают против союза мужского с женским. Сам Вotan вынужден искать поддержки у Фрикки. Фрикка представляет собой муже-женскую душу на высшей ступени; она побуждает Вотана допустить связь между мужской душой и женской на земной ступени. Души мужчины и женщины остаются взаимосвязанными; но на земле в эту связь вмещивается кровь, то есть чувственность. Это глубокомысленно выражено в инцестуальной связи. Тем самым вступает в силу недозволенное, и значит, Зигмунд и Зиглинда должны быть физически уничтожены. Зиглинда должна быть уничтожена всеобъемлющим сознанием, то есть Брунгильдой; земная линия должна быть отсечена. Однако Брунгильда не убивает Зиглинду, а дарует ей сказочного коня, который способен нести ее в гущу земных событий. Сама же Брунгильда удаляется в изгнание; стена огня окружает скалы, на которых она пребывает. Отныне ясновидческое сознание окружено пламенем, и человек должен пройти через очищение пламенем, чтобы снова проложить дорогу к всеобъемлющему сознанию.

Зиглинда, то есть душевно-женственное, рождает Зигфрида - человеческое сознание, которому надлежит вновь взойти к высям. Миме растит Зигфрида втайне. Зигфрид должен преодолеть низшую природу, то есть дракона, чтобы обрести власть. Он побеждает также и Миме. Кто же такой Миме? Ему дано многое. Он способен сделать человека невидимым, одарив его шапкой-невидимкой, - иными словами, силой, незримой для других, обычных людей.

Шапка-невидимка - символ магии (причем как белой, так и черной), которая присутствует среди нас, оставаясь невоспринимаемой нами. Миме - это маг, способный сотворить шапку-невидимку при помощи земных, черно-магических сил. И он собирается сделать Зигфрида черным магом, но Зигфрид не желает этого. Зигфрид умерщвляет дракона, капля крови которого - символ страстей - делает его, Зигфрида, способным

понимать язык птиц, то есть чувственно-земное. Он может идти по пути высшего посвящения - ему указан путь к Брунгильде, то есть ко всемирному сознанию.

Таким образом, мы рассмотрели три фазы нордического развития: первая касалась карликов, вторая - великанов, а третья - людей. Валькирии символизируют собой вторую фазу. А в фигуре Зигфрида нам впервые представлено рождение самого человека. Облеченный плотью, он должен снова отыскать путь к чистой мудрости. Закат богов - это четвертая фаза нордического развития. Она неизбежна потому, что в нордическом мире человек еще не обладал той зрелостью, которая необходима для достижения совершенного посвящения. Зигфрид еще может быть уязвлен в определенное место тела - оно находится на спине, между лопатками. Но явившийся позже Христос - неуязвим: Крест, который Он несет за плечами, прикрывает место смертельной раны Зигфрида. Зигфрид же еще не способен взять на себя крест. Уязвимое место Зигфрида символизирует собой то, чего еще не доставало нордическому народу: ему требовался христианский импульс. Зигфрид не может воссоединиться с Брунгильдой; он, плод союза Зигмунда и Зиглинды, являет собой человеческую душу, рожденную земной женщиной. А Брунгильда, высшее сознание, остается девственной.

В ходе четвертой фазы должно быть достигнуто высшее знание. Поскольку человек еще не обрел способности воссоединиться с девственной мудростью, он имеет страстную тягу к высшему знанию. Эта тяга должна быть чем-то уравновешена. И поскольку он, проявляя земное вождление, стремится к воссоединению с Брунгильдой, то взамен боги наделяют его кольцом, а ее - конем.

Но человек еще не может воссоединиться с высшим (Я), и кольцо, то есть внешнее принуждение, не теряет своей силы. Человек погружается в низшее сознание, он поражен слепотой. Зигфрид забывает Брунгильду и входит в союз с Гутруной, низшим сознанием. Он хочет даже сосватать Брунгильду другому, недостойному - Гунтеру. Это означает, что в последней фазе, предшествующей появлению христианства, человек еще раз отклоняется от праведного пути, поддавшись влиянию темных сил. Неправедный союз Брунгильды с Гунтером становится причиной гибели Зигфрида. Он должен найти смерть от низших сил, во власти которых он оказался.

Близится последняя фаза. Еще раз являются три Норны. Это та фаза, когда утрачивается всеобъемлющее сознание:

Прочь, вечное ведение!
Мудрости более
Не смягчить мир -
Мать зовет ввысь!*

* [Заключительная песнь трех Норм из первой сцены “Заката богов”](#).

Высшая мудрость, прежде дарованная сыновьям Божиим, утрачена, ее больше нет на земле, она возвращается на свою вечную родину. Человечество теперь предоставлено самому себе.

В музыкальной драме (Тристан и Изольда) знатоки усматривают новое переосмысление Вагнером проблемы разделения полов. Мужское и женское имеют значение только на физическом плане. Тристан томится желанием преодолеть это разделение, обрести равноправие - он устремлен к сознанию, которое более не является ни мужским, ни женским. Это сознание составляет пружину всего действия: (Я) Тристана стремится вместить в себя (Я) Изольды, и наоборот. В результате оба - Тристан и Изольда - утрачивают сознание своей раздельности. Это звучит в заключительных словах драмы, воспевающих освобождение от обособленного бытия:

В море блаженства,

В круженье вод,
 В душисто-звонкий Водоворот,
 В первоначальность - Один исход!
 В нетленье,
 В забвенье Бежать - В благодать!

* Предсмертная песнь Изольды (заключительная сцена третьего действия „Тристана и Изольды“ - перевод приводится по книге: Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. СПб., 1993. С.236. - Примеч. пер.

Здесь каждое слово отмечено глубочайшим ведением. Астральный мир - это море блаженства, душисто-звонкий водоворот - это Девахан. Жизненным принципом является мировое дыхание (в приводимом переводе заменено словом “первоначальность”. -Пер.), в нем должно все сравняться. В сознании не остается ничего разделенного: в нетлении, в забвении погрузиться в нерасчлененное - вот благодать. Действительно, благодатью для человека является преодоление чувственного духовным, преодоление того, что несет в себе земное. Вот какую проблему Вагнер пытался разрешить в (Тристане и Изольде).

Эти идеи Вагнер интуитивно почерпнул из мифологии, не осознавая их внутренней, мистической символики. Но для художника это и необязательно. Как растение вырастает, не зная законов собственного роста, так и художник интуитивно, силой своего творческого гения прозревает глубинную суть древней мифологии, воссоздавая в художественной форме символы божественного, являющие собой вечные истины.

Вагнеровский Зигфрид все еще погружен в земное, поэтому он должен погибнуть. Брунгильда же понимает истинную суть происходящего. Она отбирает у дочерей Рейна кольцо, то есть тот элемент, который не втянут в игры этого мира. Все развитие человечества обращается вспять - к изначальной, девственной материи.

Место древнего нордического восприятия мира теперь заступает новое, которое уже обращено не ко внешнему, не к чувственному, а только к девственной возлюбленной - к душе. Брунгильда, которая, сопутствуя Зигфриду, также погрузилась во внешнее, чувственное, спасается за стеной пламени. Там должна родиться любовь. Эта идея поначалу вызывала на Севере трагическое настроение, ибо разрушалось все то, что было доступно человеческому восприятию. Но благодаря духу, прошедшему очищение в огненном море, то есть изначальной, девственной материи, рождалась любовь. „И воплотился от Духа Святого и Марии Девы“*. Из того же самого элемента, прежде рождавшего эгоизм и чувственную любовь, теперь рождается новое чувство, возвышающееся надо всем, что погрязло в физической материи. Мудрость возвращается вспять, дабы из частичек тех элементов, которые сохранили в себе девственную незапятнанность, могла возникнуть любовь. И это - Христос. Самоотверженная любовь в противовес любви эгоистической - это и есть христианский принцип. И это великое обретение может быть достигнуто в процессе эволюции лишь ценой таинственной инволюции, деградацией и прохождением всего физического. Жизнь и смерть строго противостоят друг другу, но в их противостоянии рождается новая жизнь.

* Четвертый тезис католического Кредо.

Древо креста - это иссохшая жизнь, и на этом древе распята новая, вечная Жизнь, рождающая новую эпоху. Новая духовная жизнь рождается из заката богов. После того как Вагнером были представлены все четыре фазы нордической жизни, он хотел явить во всей глубине и христианский принцип. И он осуществил это в своем (Парсифале). Опера (Парсифаль) - закономерное продолжение тетралогии (Кольцо нибелунга): в ней представлена следующая, пятая фаза развития человечества. Вагнер глубоко воспринял то трагическое, что заключено в нордическом развитии, поэтому прославление христианства стало для него настоящей потребностью.

ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕКЦИЯ.

Берлин, 19 мая 1905 г.

Чем дальше проникаешь в творения Рихарда Вагнера, тем глубже погружаешься в теософско-мистические вопросы и жизненные загадки. Но самое главное, что Рихард Вагнер, представивший в (Кольце нибелунга) всю предысторию европейских народов, прошедших четыре стадии развития, создал затем сугубо христианскую драму, произведение, которое, собственно, венчает все его творчество, - оперу "Парсифаль".* Необходимо постигнуть душевный склад Вагнера, чтобы понять, какой смысл заключен в (Парсифале).

* В эпосе Вольфрама фон Эшенбаха имя Парсифаль пишется через ц - Парцифаль. Рихард Вагнер позаимствовал название (Парсифаль) у известного ученого и писателя Иоганнеса Йозефа фон Гёрреса. Тот указывает на персидское происхождение этого имени, которое означает: (непорочный глупец). Это значение имени Парсифаля Рихард Вагнер вкладывает также в уста Кундри, которая напутствует Парсифаля перед волшебными садами Клингзора (в конце второго действия оперы) следующими словами: (Я буду называть тебя: святая простота (Fal farsi), / О, непорочный простец Парсифаль).

Начиная еще с сороковых годов Рихард Вагнер намеревался воплотить в музыкальной драме образ Иисуса из Назарета. Он собирался написать драму "Иисус из Назарета"*** (от нее уцелели только отдельные фрагменты) - творение, которое должно было представить всю ту беспредельную любовь к человечеству, которая проявилась в Иисусе из Назарета. Таков был замысел, но дальше общих набросков дело не пошло. Затем, в пятидесятые годы, Вагнер сделал набросок драмы „Победитель“. По этой драме можно судить, из каких глубин мирозерцания черпал Поэт свои интуитивные прозрения.

** В вагнеровском (Сообщении друзьям) говорится, скольких сомнений стоило ему набросать план этого сочинения и сколько попыток было им предпринято, хотя в результате он отказался от своего замысла.

Припомним вкратце содержание драмы (Победитель). В Ананду, юношу из высшей касты, страстно влюблена Пракрити, девушка-чандала, то есть представительница касты неприкасаемых. Но юноша вообще избегает чувственно-земной любви и становится учеником Будды. По замыслу Вагнера, девушка-чандала в предыдущем воплощении принадлежала касте брахманов и высокомерно отвергла любовь юноши-чандалы. Она понесла кармическое наказание - родилась в касте чандалов. Но, пережив отвергнутую любовь Ананды, она также стала ученицей Будды. Из этого вы можете заключить, что Вагнер глубочайшим образом постигал проблему кармы, когда в середине пятидесятых годов решил создать столь глубокомысленную музыкальную драму, как (Победитель). В конечном счете все эти идеи влились в его оперу (Парсифаль). И одновременно в (Парсифале) Вагнер осуществил свой давний замысел - воплотил христианскую идею в сценическом действии музыкальной драмы.

Переход от XII к XIII столетию - один из важнейших моментов в истории Средневековья. В то время жил и творил Вольфрам фон Эшенбах, который придал поэтическую форму мистерии Парсифаля, опираясь на спиритуальную глубину Средневековья. В людях той эпохи, живших духовной жизнью, присутствовало нечто, что в кругах посвященных именовалось возвышением любви. Конечно, певцы любви - миннезингеры - существовали и до этого времени, и после. Но имелась огромная разница между тем, что ранее считалось мирской, чувственной любовью, и тем, что позднее выступило в христианстве как любовь очищенная, незапятнанная. Одним из важнейших памятников этого поворотного момента в духовной жизни Средневековья может послужить дошедшая до нас поэма Гартмана фон Ауэ "Бедный Генрих"*. Эта глубокомысленная спиритуальная поэма проникнута духовным учением, которое привезли с Востока рыцари, возвратившиеся из крестового похода. Вникнем в содержание (Бедного Генриха). Один рыцарь швабского рода, дотоле постоянно благоденствовавший, заболел неизлечимой болезнью и мог излечиться только с помощью жертвенной смерти

чистой девушки. И он находит девушку, готовую пожертвовать собой ради него. Они вместе отправляются в Салерно - в Италию, к знаменитому врачу. И вот уже все готово к принесению жертвы, но в последний момент Генрих отказывается принять эту жертву; юная девушка остается жить, а сам Генрих вслед за тем выздоравливает и женится на ней.

* Точные даты жизни автора и происхождение поэмы неизвестны. Вероятно, им является Гартман фон Ауэ (примерно 1165 - после 1210), автор нескольких рыцарских романов.

Здесь перед нами явлен образ чистой девушки, готовой пожертвовать собой ради человека, который ранее жил только чувственным, но теперь она может его спасти. С точки зрения Средневековья в этом сокрыта определенная мистерия. Миннезингеры относились к древнему течению, которое прошло в европейской культуре четыре поступательные ступени развития, - это представлено в тех сагах, какие послужили основой вагнеровской тетралогии. На любовь, коренившуюся только в чувственном, в те времена смотрели как на подлежащую преодолению. Традиция миннезингеров, очищенная возвышенной духовной силой христианства, должна была предстать в новом облике.

Нам следует связать воедино все факторы происходившего тогда, если мы хотим постигнуть парадигму той эпохи, а также понять, что подвигло Вагнера к сценическому воплощению этих саг. Существовала древняя сага - так сказать, прообраз этих саг, - которую мы находим среди древнейших германских народов и в несколько измененной форме также в Италии и других странах. Нам надо вникнуть в сюжетную структуру этой саги. Один человек, познавший все радости этого мира, попадает в некую подземную пещеру; там он знакомится с женщиной необычайно притягательной силы. Он переживает там, можно сказать, все радости любви; но затем его обуревают тоска по высшему миру, и спустя какое-то время он покидает пещеру. Таков сюжет саги о Тангейзере. Она является собой прекрасный символ древних любовных устремлений, бытовавших в германских землях на том повороте времен, о котором я только что говорил: деятельность человека в чувственном мире, отторжение радостей любви в старом смысле слова (ее мыслили воплощенной в богине Венере) и уход от внешнего мира под воздействием райской силы любви. Но нетрудно заметить, что в саге отсутствует истинный центр тяжести: она не открывает нам возвышенной перспективы. Эта сага целиком зиждется на прежних, во многом изжитых воззрениях, на древнем понимании любви. Позднее, с началом духовного преобразования любви через христианство, возникло желание осветить, как молнией, старые времена, дабы показать противоположность древнего представления о рае и нового - христианского.

Если мы стремимся понять Вагнера, нам следует заглянуть еще глубже в историю становления нашей пятой коренной расы. После того как волны потопа скрыли Атлантиду, стали возникать одна за другой подрасы пятой коренной расы - праиндийская, праперсидская, затем египетско-вавилонско-ассирийско-халдейская, затем греко-латинская, а по завершении римской культуры наступает время нашей пятой подрасы, внутри которой мы и находимся теперь и которая, собственно, является собой основу христианской Европы. Не то чтобы Рихард Вагнер знал все, мною сказанное, но у него было абсолютно верное ощущение мировой роли пятой подрасы - вот почему он понимал задачи современности как чисто религиозные и воплощал эту идею в своих сочинениях так ярко и точно, что даже в теософии ее невозможно было бы лучше сформулировать.

Вы знаете, что каждая из рас ведома великими посвященными, вам также известно, что изначальная инспирация пятой атлантической расы исходила от так называемых прасемитов. Вы знаете, что Атлантида была поглощена водами потопа, а уцелевшие, дабы предотвратить закат всей расы, были выведены Ману, божественным вождем, в Азию - в пустыню Гоби. Оттуда исходили культурные импульсы сначала в направлении Индии, затем в Персию, Ассирию, Египет, еще позднее - в Грецию, Рим, а затем уже и к нашим краям.

Современному историку ничего не известно о первых семитских культурных импульсах - тех, что вызвали к жизни индийскую и праперсидскую расы. Но когда мы рассматриваем халдео-египетскую подрасу, нам следует знать, что в те времена имело место огромное семитское влияние - народ Израиля обязан ему своим наименованием. И само христианство восходит к такого рода семитскому импульсу, который затем простирает свое влияние и на греко-латинскую культуру. Далее этот культурный семитски окрашенный импульс мы обнаруживаем у мавританских народов, которые проникли в Испанию и распространились по всей Европе, причем даже христианские монахи не сумели избежать мавританского влияния. Таким образом, прасемитский импульс простирается вплоть до пятой подрасы. И это свидетельствует о пятикратном воздействии великого потока пракультуры.

Мы наблюдаем на Юге великое духовное течение, а на Севере - проходя четыре ступени, ему навстречу развивается другое течение вплоть до взаимного слияния обоих. На повороте от XII к XIII столетию наивные народы, во всемирно-культурном значении этого слова, еще подвергались влиянию культуры, доходившей с Юга. Вторжение новой культуры воспринималось ими как некое духовное веяние. Так, Вольфрам фон Эшенбах целиком находился под воздействием этого духовного веяния.

Сага о Тангейзере символизирует собой нордическую культуру, воспринявшую импульс с Юга. Повсеместно мы находим нечто, обусловленное влиянием семитского импульса. И особенно очевидным становится то, что германская раса является последним звеном в развитии: должно явиться нечто совершенно новое, пятая подраса готовится к чему-то совершенно новому. Германские страны тех времен пронизывало томление по новой форме христианства; надлежало прийти новому христианству, очищенному от своей южной предыстории. Христианство должно предстать в своем чистом облике. В канун эпохи Крестовых походов обозначилось принципиальное различие между Римом и Иерусалимом. Крестоносцы сражались под лозунгами (За Рим!) и (За Иерусалим!). Первый относился к римскому христианству, которое уже представляло собой выхолощенную оболочку, а второй - к тому идеальному христианству, центр которого многие видели в Иерусалиме. Так думали великие схоластики; это же утверждал и Данте в "Божественной комедии"*. Иерусалим представлял собой средоточие, которое надлежало обрести прежде всего в духовном смысле. Таким образом, пятую подрасу ощущали в то время как предтечу будущего. Старые импульсы исчерпались, должно было прийти нечто новое - новый культурный прорыв. Это была всего лишь попытка основать истинное христианство, но его зерно необходимо было очистить от шелухи. В поворотный момент Средневековья ощущалось нечто упадочное, чей срок уже прошел, но это считалось благотворным, поскольку на смену старому должно прийти нечто новое, прогрессивное. Это душевное томление по новому нашло свое отражение в творчестве Вольфрама фон Эшенбаха.

* Представление об Иерусалиме как центре мира наличествует в первых строках второй песни (Чистилища).

Обратимся теперь к новым временам. Представим себе те настроения, которые сформировались в обществе, когда упадок уже наступил. К этим настроениям Рихард Вагнер был всегда восприимчив. Он обладал повышенной чувствительностью к реальным проявлениям того, что являло собой упадок расы. Он видел, что деградация продолжается, но понимал, что на смену ей должно прийти нечто новое. Никто острее, чем Вагнер, не ощущал того хаоса, который по сей день окружает нас, не ощущал, что простонародье скорее существует, чем живет, не ощущал духовного обнищания народных масс Европы, чья духовная жизнь пребывает во тьме невежества вдали от просвещения, - вот почему в 1848 году он поддержал идеи революции. Но Вагнера не надо представлять заурядным революционером - необходимо знать, что одна мысль тяготила его душу: все находится в наших руках, от нас зависит, скатиться ли к полному упадку, либо же повернуть колесо истории в сторону прогресса. В революции 1848 года Вагнер усматривал возможность

поворота к прогрессу.

Если принять все это во внимание, становится понятно, каким образом Рихард Вагнер пришел к идеям о духовном развитии рас, изложенным в его прозаических сочинениях. В статье "Религия и искусство"* он говорит о том, что в Азии, в индийском народе, имеется нечто от изначальной силы арийской расы. Там еще сохранилась часть высшей силы, высшей духовной жизни, но это доступно только элите, только брахманам. Низшие касты отлучены от этих возвышенных учений, но сам по себе брахманизм достиг духовных высот прадревней культуры. Если же мы обратим свой взор к Северу, то встретим там расу наивных людей, которые прошли через четыре ступени развития. Это народ охотников, отличающийся способностью повергать врагов во прах и находить в этом радость. (Для Вагнера убиение живого было симптомом деградации**.) Глубокая, оккультная истина заключена в том, что жизнь и смерть поразительным образом связаны с развитием человека в сторону возвышения, очищения и спиритуализации. Все, что добывается ценой мучений, ценой уничтожения живого, отнимает у души ее духовную силу. Можно как угодно расценивать отдельные культурные феномены, но любое уничтожение живого связано с умалением духовных сил. Вот почему идущему „черным путем“ как раз и предписывается уничтожение живого. Это прекрасно выражено, например, в романе (Флига) Мабель Коллинз***. В нем излагается история женщины, занимавшейся черной магией, которая уничтожала еще не рожденную жизнь, ибо это требовалось для обретения предосудительных сил. Существует глубокая взаимосвязь между жизнью, смертью и развитием человека. Такое наставление должно быть усвоено всеми народами. Иначе обстояло дело, когда в определенную эпоху человеческого развития убиение происходило совершенно наивным образом; в те времена люди через убиение на опыте ощущали силы, заключенные в убиенном, - в этом положении находились древнегерманские охотничьи племена.

* Вероятно, имеется в виду следующее место из этой статьи: (В этом отношении нам следует рассматривать в качестве возвышенной особенности христианской религии то, что она с осознанной преднамеренностью обращает свои глубочайшие истины к "нищим духом" ради утешения последних и их духовного исцеления, тогда как учение брахманов является духовной собственностью исключительно "познавших", то есть "богатых духом", считавших в порядке вещей отлучение большинства от возможностей познания).

** В упомянутой статье (Религия и искусство) Вагнер рассматривает деградацию человеческого рода в связи с (учением брахманов о греховности убиения живого). При этом он указывает на возникшее в его время движение вегетарианцев - общество защиты животных и прочие диетические общества, причем обращает внимание на то, что „в своей разобщенности они совершенно не результативны“.

*** Р. Штейнер комментирует это сочинение в журнале (Люцифер-Гнозис) в марте 1905 г. в статье под названием (Флига. Истинная история женщины, занимавшейся черной магией) (ПСС; Т. 34).

Но теперь - с приходом христианства - все изменилось. Христианское учение содержит запрет на убийство, убивать - это грех. Здесь надо искать истоки строгого вегетарианства Вагнера. Для него мясоедение было признаком расового упадка, и он считал, что единственная возможность прогресса состоит в переходе к диете, которая не связана с умерщвлением живых существ.

Предчувствие близости нового импульса также подвигло Вагнера к его воззрениям относительно влияния иудаизма на современную культуру. Вагнер не был антисемитом в человеконенавистническом смысле слова, как это сегодня стараются представить, но он чувствовал, что роль иудаизма исчерпана, что семитское влияние на нашу культуру должно быть нейтрализовано и взамен должно прийти нечто новое. Этим и обусловлен его призыв к обновлению. И, говоря о проблемах нашей современной расы, Вагнер видел насущную необходимость в ее духовном развитии. То есть расовое развитие он понимал как развитие духовное.

Все мы были когда-то воплощены в атлантической расе; но тогда как души продолжали свое развитие и возвышение, сама раса пришла в упадок. Всякое возвышение связано с нисхождением. Всякий восходящий к свету отбрасывает свою тень. Существует различие между душой, воплощенной в телесности определенной расы, и самой этой телесностью. Чем больше человек уподобляется своей расе, чем больше ему по душе временное, преходящее, связанное с особенностями его расы, тем больше он связан с упадком расы. А чем больше он освобождается, преодолевает расовые особенности, тем скорее душа обретает возможность воплощения более высокого порядка. Такой мыслитель, как Вагнер, который проводил различие между душевным развитием и развитием расовым, в принципе не может быть антисемитом. Ему известно, что деградируют не души, а просто раса может исчерпать свои задачи в масштабах мирового развития. Именно это Вагнер постоянно высказывает в своих сочинениях, когда речь заходит о (семитизме)*. Вагнер остро ощущает деградацию, упадок рас и необходимость восхождения душ. Такого рода необходимость ощущали и средневековые авторы вроде Вольфрама фон Эшенбаха и Гартмана фон Ауэ.

* Сходных взглядов придерживался и сам Р. Штейнер. Поскольку еврейский народ в своем большинстве отверг Христа, его миссия исчерпана (см. цикл лекций (Евангелие от Марка) в ПСС. Т. 139); (Окончательное решение еврейского вопроса) Р. Штейнер усматривал в ассимиляции в противовес сионизму (см. напр., ПСС. Т. 353). - Примеч. пер.

Вернемся еще раз к саге о бедном Генрихе. Мы должны глубже вникнуть в смысл того, что бедный Генрих был исцелен непорочной девственницей. Болезнь Генриха произошла по той причине, что он сначала жил чувственным. Его „Я“ было порождением его расы - того, что было чувственно проявлено в ту эпоху. И это „Я“, порожденное чувственно проявленным, заболевает, когда в его достаточно комфортное существование вторгается призыв к высшему развитию, обращенный ко всему человечеству. Его душа заболевает, ибо привязана к тому, что должно жить только в пределах расы. Но теперь из низшей формы любви, связанной с расовым началом, должна родиться высшая любовь. Живущее в расе должно быть вытеснено высшим началом - высшей чистой любовью, готовой к самопожертвованию ради устремленной ввысь души человека.

Вечную женственность, что влечет нас ввысь, воспел и Гёте в своем „Фаусте“. Вы знаете (я часто говорил об этом), что в каждом человеке живут мужское и женское начала и благодаря их взаимодействию возникает чувственное. Искупление через „вечно женственное“ означает, что чувственное преодолено. Это представлено также и в „Тристане и Изольде“. Историческим выражением такого преодоления для Вольфрама фон Эшенбаха, равно как и для Рихарда Вагнера, служит Парсифаль; он является представителем нового христианства. Парсифаль становится королем священного Грааля, потому что он приносит искупление тем, кто прежде находился в рабстве у чувственного, и дарует им новый принцип любви.

Что вообще заложено в основе (Парсифаля)? Что значит священный Грааль? Согласно средневековой легенде, священный Грааль - это чаша, из которой пил Христос на Тайной вечере и в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь, пролившуюся из раны Христа Иисуса. Эта чаша, а также копьё, ранившее Христа, были вознесены ангелами и витали в воздухе до тех пор, пока Титурель не построил на горе Монсальват - горе освящения - крепость. Там, на горе Монсальват, и хранилась эта чаша, святыня духовного рыцарства. Двенадцать рыцарей соединились ради служения священному Граалю. Грааль обладал способностью защищать этих рыцарей от смерти и приносить все, что им требовалось на пути к духу. Вид священного Грааля всегда нес им духовную силу.

Теперь мы можем перейти к той форме, которую Рихард Вагнер придал саге о Парсифале. Она мало чем отличается от той, что была уже у Вольфрама фон Эшенбаха.

С одной стороны представлен Храм Грааля и его рыцари, а с другой - волшебный замок Клингзора и его рыцари, которые являются врагами рыцарей Грааля. Тем самым друг другу противостоят две формы христианства: одна из них представлена рыцарями

Грааля, а другая - Клингзором и его рыцарями. Клингзор оскопил себя, дабы не поддаться чувственности. Но ему не удалось преодолеть страсти, он добился только невозможности их удовлетворения. Он так и остался в царстве чувственного. Ему прислуживают волшебные девы. Кундри является своеобразной искусительницей в этом царстве. Она увлекает в область чувственного все, что приближается к Клингзору, а чувственное - это принадлежность прошлого. Клингзор персонифицирует собой средневековое христианство, сделавшееся аскетичным, умерщвляющим чувственность, но по-прежнему не справлявшееся со страстями; такое христианство не оберегает от искусительных сил чувственной любви, которые олицетворяет собой Кундри. А рыцари Грааля стремились к иному, более возвышенному отречению от чувственного, основанному на высокой духовности. Благодаря такому отречению человек изживал в себе страсти не через принуждение, а через облагораживание чувственного с помощью высшего духовного познания, способного возвыситься до царства чистой любви. Туда стремились и Амфортас, и рыцари Грааля, но до сих пор было невозможно проникнуть в это царство. Этого никому не удавалось. И доколе не явилась истинная духовная сила, Амфортас неизбежно поддается искушению со стороны Кундри. Высшее устремление Амфортаса постоянно становится жертвой устремления низшего, то есть Клингзора.

Таким образом, сказание о Парсифале сопоставляет два явления: с одной стороны - сделавшееся аскетичным христианство, которое, однако, не в силах пробиться к высшему, духовному познанию через умерщвление чувственности, а с другой стороны - представители духовного рыцарства, которые не смогут противостоять искушению со стороны Клингзора до тех пор, пока не явится спаситель. Парсифаль - это спаситель, который победит Клингзора. Амфортас ранен, святое копьё достается Клингзору, и Амфортас предстает страдающим королем, хранителем Грааля. Равным образом страдает и томится высшее христианство. Оно должно в муках охранять тайны, мистерии христианства, связанные со священным Граалем, вплоть до явления Спасителя в новом облике, то есть Парсифаля. Но сначала Парсифаль сам должен пройти школу опыта, должен пройти через испытания. И он, пройдя через очищение, возвышается до той духовной силы, которая приводит его к постижению великого единства всего живущего. И опять-таки совершенно инстинктивно Рихард Вагнер представляет нам в (Парсифале) глубокую оккультную истину. Прежде всего Парсифаль проходит ту ступень, где он учится состраданию - состраданию нашим меньшим братьям, животным. Из-за непреодолимой тяги к рыцарству он покидает свою мать Херцелейду, которая умирает от горя, он воюет и убивает животных. Но, глядя на умирающее животное, он постигает, что такое убивать. И это стало первой ступенью его очищения.

Вторая ступень состоит в том, что он учится преодолевать страсти без внешнего членовредительства. Он находит доступ к священному Граалю, но еще не сознает своей задачи и постигает ее только благодаря посвящению, которое несет ему сама жизнь. Он тоже подвергается искушению со стороны Кундри, но выдерживает испытание. Искушение велико, но он вырывает из себя силу желания; в нем расцветает новая, чистая любовь, подобно восходящему солнцу. Как молния, в него проникает то, о чем мы уже говорили в связи с закатом богов. „И воплотился от Святого Духа и Марии Девы“, то есть рожден от Духа девственной матерью, - такова высшая сила любви, которая рождена душой, незапятнанной чувственным: она очищает все души, освящает и облагораживает их. Человеку надлежит пробудить в себе такую душу, которая облагораживает чувственное, а не предается членовредительству, ибо она рождается из девственной материи „Я“, из Христа. Рожденная Христом в Парсифале возвышенная, незапятнанная сила противостоит искушениям Кундри. Кундри должна быть отвергнута - то есть должно быть преодолено женское начало, которое увлекает (Я) человека в половую сферу. Кундри представляет собой воплощение притягательной силы противоположного пола, увлекающей к низменному. Кундри явлена не впервые - она уже присутствовала в Иродиаде, которая требовала головы Иоанна Крестителя. (Она была как бы Агасфером в

юбке, то есть той фигурой, которая не может обрести покой и повсеместно ищет в чувственной любви своего единственного искупления.).

Освобождение от чувственной любви - вот что Рихард Вагнер инстинктивно включил в сюжет оперы „Парсифаль“. Мы также видим, что эта идея пронизывает все его творчество. Уже в (Летучем голландце) Вагнер интуитивно пришел к этой проблеме: вечный скиталец по морям может быть освобожден от скитаний ценой жертвы со стороны юной девушки. Эта же идея лежит в основе (Тангейзера). Баталию певцов в Вартбурге Вагнер изображает как борьбу между певцом ветхой, чувственной любви Генрихом фон Фрейбергом и Вольфрамом фон Эшенбахом, который воплощает силу обновленного, одухотворенного христианства. В легенде о баталии певцов в Вартбурге именно Генрих фон Фрейберг призывает на помощь мастера Клингзора из Венгрии. Но они оба повержены силой, исходящей от Вольфрама фон Эшенбаха. Теперь мы можем глубже понять Тристана, поскольку знаем, что речь идет не об умерщвлении любви, а об очищении и просветлении живой любви.

От шопенгауэровского отрицания воли Рихард Вагнер приходит к преображению и очищению воли в высших сферах*. Такого рода очищение можно проследить даже в “Мейстерзингерах” - той музыкальной драме, где на первый взгляд оно не содержится. Очищение Ганса Закса от эгоистического искусительного воздействия, которое оказывает на него Ева, прочитывается, так сказать, между строк. Оно выражено не столько словами, сколько самой музыкой: слушая “Мейстерзингеров”, вы ощущаете отзвук этого очищения.

* Артур Шопенгауэр (1788-1860).

Все это сведено воедино в (Парсифале) - опере, в которой Рихард Вагнер не упускал из виду в том числе и прадревний брахманический идеал. Симптомы упадка, наблюдаемые им в современной расе, он воспринимал с болью и страданием. И при помощи своего искусства хотел сотворить новый импульс к возрождению духовности. Искупление расы через обретение нового спиритуального содержания - вот идеал, к которому стремился Вагнер в своих музыкальных драмах. Эту же идею разделял и Ницше, пока был соратником Вагнера*. Не кто иной, как Ницше, писал о том, что в торжественных представлениях вагнеровских опер присутствовал обновленный элемент мистериальных действий Древней Греции. Дионисиды** Эсхила и Софокла, уводящие нас к началу четвертой подрасы, представляли собой нечто сохранившееся вплоть до начала культурного течения пятой подрасы. В святилищах мистериальных храмов Диониса осуществлялось искупление человека. В мистериях предстал Дионис, воплотившийся в материи, - он праздновал в людской среде свое воскресение и свое вознесение. В храмах мистерий греческий посвященный воспринимал нисходящего Бога. Однако в этих греческих мистериях господствовало трагическое настроение, когда говорилось о том, что в будущем Бог воскреснет, но только в сердцах людей. И в нордических сагах посвященные - друиды - говорили о закате богов, за которым последует появление нового поколения. Таким образом, христианство предсказывалось в древних мистериях троттов и друидов. И Рихард Вагнер видел приближение того времени, когда должно исполниться предсказание о христианстве, которое вышло из четвертой подрасы и продолжает развиваться в пятой подрасе, - тогда христианство наконец заговорит своим собственным исконным языком. И теперь предмет веры должен снова стать в том числе и объектом созерцания.

* Фридрих Ницше (1844-1900) в течение многих лет был близким другом Рихарда Вагнера и в первое время позитивно относился к его художественному творчеству. Доказательством этого может послужить его маленькая работа (Рихард Вагнер в Байрёйте). Но в 1878-1880г.г. он полностью отошел от байрейтского Мастера. Причины своих разногласий с Вагнером он изложил в двух работах - (Казус Вагнера) и (Ницше против Вагнера).

** Дионисидами назывались греческие празднества в честь бога Диониса; они праздновались один раз осенью и один раз весной. В марте каждого года в Афинах

отмечались Великие Дионисиды. Празднества включали в себя постановку трагедий, а также игры сатиров.

Рихард Вагнер, можно сказать, держал руку на пульсе земного развития; равным образом это относится и к Эдуарду Шюрэ*, который, повинаясь тому же импульсу, реконструировал древнюю мистериальную драму элевсинских мистерий. Таким образом, в байрейтских представлениях мы наблюдаем слияние двух культурных течений - древних греческих мистерий и мистерий нового христианства. Итак, Рихард Вагнер и его окружение, а также Эдуард Шюре воспринимали такого рода искусство как робкую прелюдию к воссоединению того, что некогда было разделено. В прадревней элевсинской драме органично присутствовали религия, искусство и наука - какими они были еще до своего разделения. Затем искусство (Эсхил, Софокл) обособилось, а религия и наука пошли своим путем. Но все три параллельных течения выросли из единого корня - из греческих мистерий. И величие этих трех течений обуславливалось тем, что первоначально каждое из них пошло своим путем. Время требовало для человеческой души особой формы религиозного выражения, для его чувств требовалось художественное выражение, а для разума - научное. Этого нельзя было миновать, ибо только развивая на автономных путях каждую из этих способностей, приводя их к высшему расцвету, можно достигнуть совершенства. Но религия, когда она возведена на высоту христианского мирозерцания, уже готова вновь воссоединиться с искусством и наукой. Поэзия же, скульптура, живопись и музыка только тогда достигнут своих вершин, когда вновь соединятся с истинной религией. Наука, в новейшее время полностью раскрывшая свои возможности, обрела и дополнительные качества, необходимые для воссоединения этих трех течений.

* Эдуард Шюре (1841-1929). Мария фон Сиверс, позднее ставшая супругой Р. Штейнера, познакомилась с драмами Эдуарда Шюре и с их автором в конце XIX в. Эти драмы помогли ей прийти к Теософскому обществу и Рудольфу Штейнеру. Она перевела на немецкий язык некоторые из книг Шюре. Прадревнюю элевсинскую драму Р. Штейнер подробно рассматривал в статье "Аристотель о мистериальной драме" (ПСС. Т. 34). Важные подробности можно найти также в книге (Мария Штейнер-фон Сиверс. Жизнь ради антропософии). Анализ элевсинской драмы включен также в книгу Э. Шюре (Святылища Востока).

Рихард Вагнер был одним из первых в ряду наших современников, кто воспринял импульс нового объединения искусства, науки и религии, которое дано человечеству как священный дар. Вагнер понимал, что христианство призвано воссоединить прежде разобщенное, - эту идею он художественно воплотил в опере (Парсифаль), где величественным знаменем новой культуры нам явлена сцена чуда Страстной пятницы. Творческому гению Вагнера открылось, что развитие души и расовое развитие должны продвигаться разными путями, что самое главное - возвышение и искупление души, что грядет воскрешение души, несмотря на трагизм ее связи с телом, отмеченным расовой печатью, то есть с преходящим. Вагнер, как истинный пророк, возвестил об этом средствами искусства, гармонией звуков, указующих на грядущее обновление. И по меньшей мере малая часть человечества должна была внять этому звучанию будущего.

ПАРСИФАЛЬ И ЛОЭНГРИН. ЛЕКЦИЯ.

Кельн, 3 декабря 1905 г.

Сегодня мы собираемся заглянуть в мир средневековых саг с позиций теософского мирозерцания. Для духовного развития средневековой Европы особо характерными являются две саги, причем обе они связаны с темой священного Грааля.

В былые времена знающие возвещали людям глубокие истины при помощи саг и

мифов. Люди, жившие тогда в регионе современной северной и средней Европы, не могли еще воспринимать такие понятия, какими оперирует современная теософия. Вот почему в различные эпохи мудрецы обращались к народам на понятном им языке. Но при этом они всегда опирались на законы перевоплощения, или реинкарнации.

Мудрецами, которые раскрывали мировые тайны народам, жившим в северной и средней Европе, были друиды. Слово „друид“ означает „дуб“. Когда говорится, что немцы справляли богослужение „под дубом“, это означает не то, что богослужение проходило под сенью дуба, а то, что оно проходило под руководством друидов. И когда говорится, что Бонифаций „срубил дуб“, это означает, что ветхое богослужение друидов было преодолено христианством. Под видом саги преподносились истинные факты. Друиды вкладывали жизненные факты в содержание саг. Жрец друидов обращался тогда к тем душам, которые теперь восприняли наши теософские воззрения. Но он обращался к ним в той форме, которая была приемлема в те времена. И мы все, воспринявшие теософское мировоззрение, уже внимали ему ранее в форме мифов и сказок, иначе мы не смогли бы прийти к нему теперь. В этом состоит тайна великих Мастеров: они всегда считаются с сознанием окружающих людей, зная, что те постоянно будут перевоплощаться.

В течение всего Средневековья фундаментальные истины германосреднеевропейской культуры были облечены в единую великую сагу. Друидических жрецов питало сознание того, что некогда далеко на Западе существовала высокая культура. Родиной этой культуры была страна, которую называли Нифельгейм, или страна Нибелунгов*. А располагался Нифельгейм, в древней Атлантиде, которая и вправду была страной туманов по причине ее своеобразных атмосферных явлений, существенно отличавшихся от современных.

* „Нибель“ - по-немецки „туман“. - Примеч. пер.

Тем самым племенные германские саги сообщают нам подлинные исторические факты. Они указывают на прадревнюю страну, которая некогда располагалась между Европой и Америкой, - там, где в настоящее время находится Атлантический океан. Эта прадревняя страна Атлантида погрузилась под воду вместе со своим державным блеском и мудростью, составлявшим ее сокровище, символически именуемое золотом. Об утрате этого сокровища в сагах говорилось как о предании золота во владение Нибелунгов. Сокровище Нибелунгов должно быть заново извлечено и призвано к жизни, но на этот раз ближе к Востоку, то есть в Европе. Посвященными, задачей которых было вернуть современной Европе древнее сокровище, сначала был Вотан, а затем Зигфрид, - они должны были в определенном роде сделать плодотворным для новой культуры сокровище Нибелунгов. В имени Вотан заключен важный смысл, позволяющий нам глубже заглянуть в прадревнюю культуру. Буквы „Б“ и „В“ соответствуют друг другу. Вотан, Водан - это то же самое, что Бодха или Будха. Таким образом, „Вотан“ - это германская конструкция слова „Будда“. И оно указывает на источник, из которого проистекают европейская религия Вотана и азиатская религия Будды. Буддизм получил распространение не столько среди индусов, сколько среди тех азиатских народов, которые еще несли в себе остатки атлантической культуры. Равным образом и народы Вотана вынесли свои воззрения из атлантической культуры. Их дальнейшее развитие нашло свое выражение в сагах, которые слагались жрецами-друидами. В образной форме саги повествовали о спасении сокровища Нибелунгов, то есть атлантической культуры, благодаря Вотану и Зигфриду.

Все эти саги, которые можно отыскать повсеместно в Европе - от России до Франции и Англии, включая Германию, - пронизывает одна трагическая черта, связанная с пророческими ожиданиями в учениях друидов. Пророчески возвещалось наступление заката богов. Жрецы друидов говорили: „Мы - остатки атлантической культуры; нам надлежит отмереть, дабы нечто лучшее могло прийти, и наши посвященные - это пророки грядущего“. Все, прошедшие посвящения по образцу Зигфрида, были отмечены печатью определенного трагизма. В „Песне о Нибелунгах“ содержится некая прадревняя форма посвящения: плач и стенание Нибелунгов. Мудрецы внушали ближайшим ученикам, что

надлежит явиться Другому, Который принесет духовную жизнь, и повсеместно было распространено настроение заката богов. Все были охвачены этим настроением, а ученики мудрецов к тому же пребывали в уверенности, что явится Некто, Кто будет совершенно другим, нежели тогдашние посвященные. Это пророческое видение будущего выражено в саге о Зигфриде.

В Скандинавии и в России существовали мистерии друидов, или мистерии троттов. „Тротты“ - это другое название друидов. Во всех старых мистериях имя первоначального великого посвященного было Зиг. Все имена, имеющие корень „Зиг“, восходят к этому Зигу - например, Зигурд, Зигмунд, Зиглинда и так далее. Зигфрид был тем посвященным, который обрел в посвящении мир и покой. „Мир“ означает, что человек стоит выше всех сомнений; это удовлетворение томления - томления по знанию, по власти. Во всех сагах Зигфрид изображается неуязвимым. Ахиллес, греческий посвященный, так и остался уязвимым в пяту. Зигфрид же после победы над драконом сделался неуязвимым - за исключением места, расположенного между лопаток. Оно бывает прикрытым у того, кто несет крест за плечами. Этот символ играл важную роль в старых мистериях. В них говорилось: вы все уязвимы в том месте тела, на которое будет возложен крест. И тот, кто прикроет это место крестом - крестоносцем, - станет великим посвященным, неуязвимым во всё. Это придает величие нордической саге. Такая мудрость была мудростью апокалиптической.

Всем оккультистам известно, что источником этой мудрости является центральный оракул двенадцати посвященных - так называемая „Белая ложа“. Из этого центра мудрость распространяется по всему миру. Повсеместно утверждается принцип, основанный на том, что отдельный индивид выступает рука об руку с другими.

Повсеместно существовало двенадцать заседателей ложи. Таковыми являются и двенадцать апостолов. Родовое сословие и мудрость знающих восходят к Круглому Столу короля Артура. Это не что иное, как Белая ложа, которая через Зигфридово посвящение объясняло народам важнейшие истины. Членами Круглого Стола были великие посвященные, сохранившие свое влияние в Уэльсе вплоть до эпохи королевы Елизаветы Английской. Потом это прекратилось по политическим мотивам.

Два определенных политических течений направляли средневековое народное сознание к истокам - древним атлантическим временам. В народе франков, которому удалось завоевать Запад Европы, имелась царственная династия, видевшая свои истоки во временах атлантиды. Эту династию называли „Вивелунги“, - отсюда позднее возникло наименование Гибеллины*, - и она соединяла в себе светскую власть и жреческое влияние. Вот почему Карл Великий пытался короноваться в Риме, дабы к светскому элементу добавить духовный.

* Со времен кайзеров Гогенштауфенов (1138-1254) так назывались приверженцы немецких кайзеров в противовес к Гвельфам, которые склонялись к власти пап. Для историков происхождение этих наименований остаётся неясным; на этот счет существуют разнообразные предположения.

Первоначально все, так или иначе причастное к власти, возводилось к атлантическому наследию. А поскольку имелось предчувствие заката богов, то и царствующая династия была отмечена чертами трагизма. Говорилось: знающим еще доступно посвящение, но они должны уступить место чему-то другому. Это настроение первоначально было выражено в знаменитой саге о Барбароссе; и к ней позднее добавлялось нечто, отсутствовавшее в обычной саге. Барбароссу правомерно представляли продолжателем древней франкской династии. Гогенштауфены были Гибеллинами, Вайблингами, Вибелунгами, Нибелунгами - в противовес Вельфам, то есть Гвельфам. Более сокровенное повествование добавляет к распространенной саге о Барбароссе историю о том, что Барбаросса привез из Азии в Европу священный Грааль. При этом он сам как физическое лицо ушел из жизни и теперь дожидается своего часа. В этой саге выражено все настроение Средневековья касательно древнего язычества и

новоявленного христианства.

Посвященные, обращаясь к душе своего народа, говорили, что он вынес свою культуру из древней Атлантиды, но ей предначертан закат; на ее место должно прийти христианство, благодаря которому культура выступит вновь в очищенной, обновленной и возвышенной форме. Так посвященные подготавливали в народном сознании переход от конца нисходящей линии развития к началу восходящей. Глубинное направление развития немецкой культуры они усматривали в том, что ясновидческое, атлантическое сознание должно быть замещено чем-то, чему еще надлежит прийти. Необходимо заново культивировать такие прирожденные достоинства, как мужество и благочестие. В сознании людей того времени прочно укоренились представления о трех силах: о Вотане, Вили и Ве. Вотан - это та интуитивно постигаемая сила, какой она предстает посвященным; Вили - это сама воля; Ве - это душевный склад, отмеченный апокалиптической печатью трагизма. Но теперь предстояли другие времена. Теперь благодаря христианскому учению человеку предстояло вновь подняться к тому, что было до наступления заката богов.

Барбаросса скрыт в горной пещере - это значит, что он является посвященным. „Гора“ - это место посвящения. Христос восходит со своими учениками „на гору“, то есть они вводятся в Мистерию. Вороны - знак посвящения Барбароссы. В персидском ритуале посвящения имелось семь различных ступеней. „Ворон“ означал первую ступень посвящения. Он символизирует еще имеющуюся связь посвященного с окружающим миром. Припомните воронов Илии. Также и у Вотана мы встречаем воронов. Они связывают его с окружающим миром. Барбаросса как посвященный тоже имеет вокруг себя воронов, которые еще поддерживают его связь с миром.

Барбаросса привез священный Грааль с Востока. Этот священный Грааль хранился на Монсальвате, то есть на горе Освящения. Теперь его окружают наследники Круглого стола короля Артура - двенадцать рыцарей, которые добавили к древнему языческому посвящению посвящение христианское. Грааль - это символ христианского посвящения. Кто стремится быть посвященным в таинства священного Грааля, тот становится христианским посвященным: пройдя через все сомнения, он приходит к прочной связи с Христом. Одно необходимо для этой цели: безыскусное доверие к личности Христа. Первые апостолы превыше всего ценили тот факт, что Христос был на земле. Они говорили: „Мы хотим быть свидетелями того, что мы были с Ним; мы вкладывали наши персты в Его раны; все, что мы возвещаем, мы видели собственными глазами и слышали собственными ушами“. Павел потому и является апостолом, что, хотя и в духе, но реально видел Воскресшего. Все сводится к непосредственному опыту, который достигается не при помощи мудрости и логики, а через непосредственное восприятие.

Теперь нам становится ясно, чего должен был достигнуть Парсифаль на пути своих странствий. Мать Парсифаля звалась Херцелейдой. Когда читаешь между строк „Парсифаля“ Вольфрама фон Эшенбаха, который прошел основательную школу посвящения, то обнаруживаешь, что имя Херцелейда (Сердечное страдание) отражает трагическую черту немецкого характера. Кто уклоняется от пути Парсифаля, тот несет в своем сердце страдание и желает обрести успокоение. Вольфраму фон Эшенбаху удалось облечь сагу в удивительно красивую форму. В этот персонаж он вложил глубокомысленный символизм (ведь женская фигура всегда означает сознание): Херцелейда - это состояние сознания, которое является для Парсифаля исходным. Поначалу он отмечен трагическим сознанием. С наивным, открытым сознанием он проходит через все, что только может ему предложить мировое рыцарство, дабы прийти к таинствам священного Грааля.

Нам надо привести это в соответствие с сагой о Барбароссе. Барбаросса отправляется в Азию в поисках таинств священного Грааля, то есть христианского посвящения. Но он как личность пропадает на пути к священному Граалю. Ему надлежит пребывать в горной пещере и ждать, когда христианство станет для него новым, истинным посвящением.

Барбаросса добыл христианство, но глубокого посвящения в христианство еще не достиг.

Парцифаль Вольфрама фон Эшенбаха и Парсифаль Рихарда Вагнера - это новый христианский посвященный, великий символ посвящения, пришедшего на смену Зигфридову посвящению. Зигфрид преодолевает в себе низшую природу, повергая в прах дракона, змея. Парсифаль становится посвященным священного Грааля, неуязвимым там, где Зигфрид еще уязвим. В Парцифале (Парсифале) находит выражение исконная идея христианства. Она более не включает в себя идею реинкарнации. Жизнь между рождением и смертью рассматривается как единственная. Ценность одной инкарнации сильно возрастает, поэтому идеи Манаса, Будхи и Атма становятся все менее значимыми для человека. Инициация Парсифаля направлена только на обретение сознания своей связи со Христом; акцентируется одна-единственная инкарнация, в ходе которой человек через сострадание приходит к познанию, а не от знания к состраданию, как это имеет место в современной теософии. Теософия несет нам знание о том, что некогда мы станем едиными со всеми людьми. Благодаря ей человек осознает себя лично ответственным за все, что он делает своим братьям. Теософия ведет его через познание к состраданию. Но человечеству предначертан и такой период развития, когда оно должно приходиться к познанию через сострадание. Человечеству надлежит погрузиться в глубины сострадания, ибо только так ему откроется путь к познанию. Это необходимо затем, чтобы люди познали земной мир во всей его значимости. Христианство должно стать человечеству школой признания ценности земного. Человек в его физической жизни должен быть сначала морально подготовлен посвященными, и тогда он сможет приступить к тем великим достижениям, началом которых является городская культура.

В мире саг развитие, произошедшее в Средние века, отмечено переходом от саги о Парцифале к саге о Лознгрине. Последняя появляется в то время, когда по всей Европе возникают города, которые служат, главным образом, деятельному бюргерству, сосредоточенному не столько на духовной жизни, сколько на материальных благах. Именно в городах возникают главные материальные достижения, например, искусство книгопечатания. Не будь городской культуры, современная наука не смогла бы достичь столь высокого уровня в своем развитии. Университеты - детища этой городской культуры. Без нее были бы невозможны ни Коперник, ни Кеплер, ни Ньютон, ни кто-либо иной из великих ученых. Но и „Божественная комедия“ Данте, и живопись Ренессанса тоже восходят к этой городской культуре.

Саги о взаимосвязи Парцифаля (отца) и Лознгрин (сына) указывают на значение городской культуры. Эльза, принцесса брабантская - представительница города, городского сознания. А все новое, что внедряется в физический мир, мистика всегда рассматривалась как нечто женственное. Гёте говорит о „вечно женственном“; в этом же смысле египтяне почитали Изиду.

Обратимся теперь к ступеням посвящения Челы. Он сначала должен пройти три ступени. Первая ступень - безродный человек, то есть человек, оторванный от физического мира, относящийся к нему незаинтересованно. Чела должен отучиться от всякой партийности, он должен все любить в равной мере. И не то чтобы он любит меньше - просто он переносит свою любовь на все, что заслуживает любви, а не только на свою родину и так далее. Вторая ступень - это строительство хижины. Чела обретает новую родину. Апостолы при восхождении на гору достигли этой ступени*. Они пребывают по ту сторону пространства и времени и видят Илию и Моисея. Вот почему они говорят: „Давай построим себе кущи“. Третья ступень - это ступень Лебедя. А Лебедь - это Чела, который продвинулся настолько, что все вещи начинают с ним говорить, в том числе те, которые имеют свое сознание на высших планах. На физическом плане только человек имеет „Я“. Животное имеет свое сознание на астральном плане, растение - на ментальном плане (план Рупа), а минерал - на высшем ментальном плане (план Арупа). Человеку необходимо подняться в высшие миры, чтобы найти „Я“ других существ, то есть их имена. Тогда все вещи называют Челе свои имена. Весь мир начинает для него

звучать. Зная об этом, Гёте говорит:

В пространстве, хором сфер объят,
Свой голос солнце подает,
Свершая с громовым раскатом
Предписанный круговорот**.

* Подразумевается так называемое Преображение, описанное во всех трех синоптических Евангелиях (Мф. 17: 1- 3; Мр. 9: 2- 3; Ак. 9: 28-36).

** Гёте И.В. Фауст. Часть I. Этими словами архангела Рафаила начинается сцена „Пролог на небесах“.

Это звучание сфер из „Пролога на небесах“ повторяется и в той сцене, где Фауст вводится в высшие миры:

Слышите, грохочут Оры!
Только духам слышать впору,
Как гремят ворот затворы
Пред новорожденным днем.
Феба четверня рванула,
Свет приносит столько гула!
Уши оглушает гром,
Слепнет глаз, дрожат ресницы.
Шумно катит колесница.
Смертным шум тот незнаком*.

* Гёте И.В. Фауст. Часть II. Слова Ариэля, духа воздуха.

Не случайно „Пролог на небесах“ в первой части „Фауста“ и вторая часть начинаются именно таким образом: Гёте указывает нам на нечто совершенно определенное. И это - третья ступень ученичества, когда окружающий нас мир начинает звучать, а все вещи называют свои имена. Иисус как раз достиг такой ступени, когда Ему надлежало принять в Себя Христа. В Белой ложе эта ступень называлась ступенью Лебедя. Лебедь - это тот, кто больше не должен называть своего имени, но кому весь мир открывает свои имена.

Лоэнгрин, сын Парцифалья, - это тот посвященный, который основывает городскую культуру, это посланник великой ложи Грааля, призванный оплодотворить сознание средневекового человечества. Устремленность человеческого сознания к надлежащему оплодотворению со стороны окружающего мира, то есть мужского начала, в опере Вагнера представлена Эльзой Брабантской. Городское сознание, олицетворяемое Эльзой, должно быть оплодотворено Лоэнгрином, оплодотворено священным Граалем. В необходимости союза Лоэнгрин с Эльзой Брабантской мы видим духовные задачи, стоящие перед материальной культурой пятой подрасы. Лебедь - это третья ступень посвящения, которую приносит с собой Мастер Великой ложи. Человек должен открыться воздействию Мастера, не задавая вопросов относительно его существования. Эльзе Брабантской надлежит все получаемое ею считать чем-то незаслуженным. В то самое мгновение, когда она из любопытства задает свой вопрос, посвященный исчезает. Все это выражено в саге о Лоэнгрине.

Рыцари Храма принесли посвятельную мудрость священного Грааля с Востока на гору Освящения, или Монсальват, - посвятельный центр христианства. Одна из посвятельных церемоний непосредственно указывает на будущее всего рода человеческого. В ходе этой церемонии возвещается, что настанет время, когда христианство перейдет в новую фазу. Как известно, изменения в человеческой духовной культуре обусловлены перемещением Солнца. За 800 лет до Христа Солнце уже примерно 2200 лет перемещалось по созвездию Тельца. Тогда в Азии форма Тельца почиталась как божественная. Еще ранее на том же основании в Персии воздавали почести Близнецам:

добру и злу, то есть дуализму. Примерно в 800 году до Христа Солнце вступило в знак Овна, или Агнца. Это событие отражено в сказании о Ясоне и золотом руне. Сам Христос называет Себя Агнцем Божиим, ибо Он явился миру под этим знаком. (В настоящее время Солнце находится в знаке Рыб.) Рыцари Храма указуют на следующий знак Зодиака - Водолей. Когда Солнце переместится в знак Водолея, тогда наступит истинная заря христианства, язычество обретет органичную связь с христианством. И эта культура пробудит нового Иоанна. Такой момент наступит, когда Солнце будет проходить знак Водолея. „Иоанн“ значит „Водолей“; и он будет провозвестником новой эпохи христианства. Считается, что рыцари Храма указывали на Иоанна Крестителя, а не на Христа*. Но это не так. Иоанн, о котором они говорили, и есть Водолей.

* Ср., например, Пикнет Л., Принс К. Леонардо да Винчи и Братство Сиона. Гл. „Иоанн Христос“. М.: Эксмо, 2005. - Примеч. пер.

Последняя фаза христианства, олицетворяемая посвященным Лоэнгрином, принесла с собой эпоху меркантилизма, которая в настоящее время достигла своей кульминации. Теософское движение будет наследником того течения, которое имеет своим источником движение Парцифалья, а также движение посвященного Лоэнгина. Таким образом, и современный материализм обязан своим происхождением великим посвященным, но он должен быть устранен с приходом новой фазы, с началом нового цикла развития. И это стремится осуществить теософия. Но всегда присутствуют посвященные, которые возвещают, когда, в какой момент необходимо дать культуре новый импульс к дальнейшему развитию.

РИХАРД ВАГНЕР И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К МИСТИКЕ

ЛЕКЦИЯ.

Нюрнберг, 2 декабря 1907 г.

Теософия, или духовная наука, не должна быть чем-то односторонним, обслуживающим человеческое любопытство к разного рода информации, -она должна представлять собой духовное течение, призванное глубоко проникать во все то, что можно назвать культурой современности и ближайшего будущего. Мы убедимся в этом призвании теософии, когда увидим, что ее внимание затрагивают не только собственные материалы, но и все современные процессы, происходящие в самых разнообразных областях.

Сегодня мы рассмотрим, как в великом художнике нашего времени живет нечто сходное с тем, что мы называем теософией, или духовной наукой. Не следует ожидать, что сказанное нами об этом великом художнике - Рихарде Вагнере - отчетливо проявлялось в его сознании. Мало чего стоит возражение, которое часто приводится: ты, дескать, рассказываешь в связи с Рихардом Вагнером разные вещи, а мы можем доказать, что он никогда ни о чем таком не думал. Подобное возражение известно и понятно каждому, кто подходит к Рихарду Вагнеру с наших позиций. В любом случае непозволительно утверждать, что сказанное нами в точности соответствовало ходу мыслей Рихарда Вагнера. Другое дело - по какому праву можно высказывать что-то подобное. Мы потратили бы много времени, если бы мне пришлось здесь подробно обосновывать такое право. Но правоту нашей точки зрения можно обосновать и при помощи сравнения, при помощи образа. Разве ботаник, размышляя о растении, не ищет законов, по которым оно растет и живет? И разве может кто-то отказать ботанику в праве говорить о растении подобным образом, ссылаясь на то, что само растение не знает тех законов, о которых рассуждает ботаник? Если продолжить это сравнение, можно убедиться, что сказанное нами применимо и к художественной сфере. Существует расхожее представление, расхожее мнение о том, что художник творит бессознательно. Это не всегда соответствует действительности. Однако следует сказать, что законы, позволяющие понимать художественное творчество, опираясь на определенное

мировоззрение, так же не обязаны присутствовать в сознании самого художника, как знание законов растительного мира не обязано присутствовать в самом растении. Необходимо было сделать такую оговорку, раз уже приходится выслушивать вышеприведенное возражение.

В наше время легко может возникнуть еще одно возражение, и оно связано со словом „мистика“. Недавно в узком кругу один человек произнес слово „мистика“, и тогда некий ученый муж сказал: „собственно, и Гёте тоже был мистиком - он утверждал, что в мире человеческого познания многое остается темным и туманным“. Такими словами этот господин высказал, что под мистикой понимается только нечто туманное, неясное и темное. Но никогда истинные мистики не вкладывали в это понятие ничего неясного и связанного с неопределенными чувствами. И все же в наше время можно услышать, как в ученых кругах говорится: „Вот в этих пределах человек еще способен к ясному познанию, а дальше начинаются неопределенные чувства, начинается погружение в тайны природы, начинается мистика“. Как раз наоборот: истинный мистик видит в ней самое ясное, что только может быть освещено солнечным дневным сознанием в темных глубинах бытия. И когда ведутся разговоры о мистических потемках, о разного рода предчувствиях и так далее, сие означает лишь то, что люди не дали себе труда составить ясное представление о той области, которую освещает мистика. В первые века христианства мистику называли „матезис“ - не потому, что ей надлежало быть какой-то математикой, а потому, что идеи и представления мистики должны быть столь же прозрачными, как математические понятия. Надо только иметь терпение действительно вникнуть в то, чем является истинная мистика. И только в этом смысле слово „мистика“ можно употреблять по отношению к Рихарду Вагнеру.

Для начала нам необходимо охарактеризовать то, что составляет основное убеждение каждого духовного исследователя. Оно состоит в том, что по ту сторону нашего чувственно-физического мира существует незримый мир и что человек может вступить в него. Такого рода предпосылка заключает в себе также и мистический подход.

Высказывал ли Рихард Вагнер когда-либо такого рода убеждение? Да, и причем очень отчетливо! И что еще важнее, он высказывал это убеждение с позиций музыканта, утверждая тем самым, что для него музыка и вообще искусство - это нечто большее, чем просто надстройка над бытием, что она составляет для него существенный жизненный элемент. Рассуждая о симфонической музыке, он говорит поразительные вещи об искусстве. Он говорит, что вся симфоническая музыка является своего рода откровением другого мира - вот почему она совершенно иначе объясняет нам взаимосвязи бытия, нежели это может сделать логика, и мы чудесным образом прозреваем эти таинственные взаимосвязи, ибо проникаемся той уверенностью и тем чувством, по сравнению с которым рассудочное суждение о мире просто ничто.

Эти слова не надо считать случайными - они характеризуют серьезность и величие человеческого познания. Можем ли мы истолковать эти слова, увязывая их с основным убеждением мистика? Да! Посмотрим, что говорят мистики о процессе познания мира. Они говорят: обычно человек опирается на свой рассудок, стремясь познать законы природы и духовного мира; но существует иной - более совершенный - вид познания, когда мы не соединяем одно понятие с другим, а сами творим представления, как своего рода духовную музыку. Это совершенно другой вид познания мира. Истинная мистика утверждает, что такое познание - в отличие от рассудочного - является более надежным и эффективным. И это весьма примечательно! Каждый знаток этого предмета мог бы вам охарактеризовать такое познание, опираясь на образ, заимствованный из музыки. Но это больше, чем просто образ. Когда в древней пифагорейской школе говорилось о музыке сфер, это был не просто художественный образ. Плоская школьная философия видит в музыке сфер только образное сравнение. Но тот, кто знает суть дела, знает также, что пифагорейская музыка сфер представляет собой реальность: где проявляется духовная активность, можно услышать звуки этой музыки.

Уже часто говорилось, что мы окружены мирами духовного рода, которые поначалу не можем узреть, - так слепой окружен миром красок, которых не видит. Но если прооперировать его глаза, то в них проникнет сияние света и красок. Существует и аналогичное раскрытие духовного зрения. Все сводится к тому, чтобы раскрыть высшие органы чувств - тогда из темноты выступит высший мир; и ближайший к нам духовный мир мы называем миром света, или астральным миром. А еще более высокий духовный мир - это мир звучания сфер. И это истинная реальность. Но чтобы ее увидеть, надо пройти через своего рода высшее рождение, - подобно тому, как слепой становится зрячим, если его прооперировать.

Посвященные открыто говорят об этом мире. Достаточно только припомнить слова Гёте. Конечно, многие увидят в них пустую выдумку, нечто, сказанное для красного словца. Но такой великий поэт, как Гёте, не бросается пустыми фразами, когда говорит: „...Свой голос солнце подает, свершая с громовым раскатом предписанный круговорот“. И надо выбирать - либо это глубокая мудрость, либо пустая фраза (ведь физическое Солнце не движется с громовым раскатом). Но Гёте, погруженный в созерцательность, Гёте, великий поэт и посвященный, знает, что существует такой звучащий мир - мир духовных звучаний, - и данный художественный образ строго соответствует реальности. Этот же образ присутствует и во второй части „Фауста“. Когда Фауст после всех заблуждений, описанных в первой части трагедии, восходит в духовный мир, мы опять слышим эту музыку сфер:

Феба четверня рванула,
Свет приносит столько гула!

Гёте ни в чем не нарушает созерцаемой картины, когда вот так описывает духовный мир.

И Рихард Вагнер воспринимал звуки музыки (в общепринятом смысле этого слова) как часть мировой гармонии, как органичное продолжение музыки сфер, звучащей в мире духовном. Он воспринимал это, он это чувствовал. И он не раз это повторял. Характеризуя отдельные инструменты, он пишет:

„Инструменты воплощают собой как бы изначальные органы творения и природы; то, что они выражают, не может быть ясно и четко определено, ибо они передают первородные чувства, исходящие из хаоса первых дней творения, когда, быть может, еще не существовало человеческого сердца, способного их воспринять“.*

* Цитата взята из новеллы „Паломничество к Бетховену“. В 1840 и 1841г.г. Вагнер жил в Париже, где и написал небольшую книжку под названием „Немецкий музыкант в Париже. Новеллы и статьи“. В ней в поэтической форме рассказывается об одном юноше, который пешком отправляется в Вену, чтобы поговорить с Бетховеном. Стиль новеллы юмористический, но вся она проникнута большим пиететом к маэстро. Цитате предшествует противопоставление оркестровой музыки и „прекрасного, благородного звукового органа“ - человеческого голоса, производящего музыкальные звуки.

Такого рода высказывания не стоит гасить рассудочностью; надо попробовать проникнуться их настроением, и тогда можно ощутить, как Рихард Вагнер всей душой был погружен в то, что зовется подлинной, истинной мистикой.

Так Рихард Вагнер понимал свою художественную миссию. Про него неправильно будет сказать, будто это был художник, который раскрывал перед публикой то, что спонтанно возникало в его душе. Ему хотелось создавать произведения, в полной мере отвечающие новому уровню развития человечества, но при этом опирающиеся на древнюю традицию мистерий. Вот почему он обращал свой взор в стародавнее прошлое человечества, к тем временам, когда еще не существовало того, что называется отдельными видами искусства. Здесь мы касаемся важного момента, постоянно занимавшего Рихарда Вагнера в связи с его миссией, - того момента, о котором так

глубоко размышлял Ницше в своей работе „Происхождение трагедии из духа музыки“.* Однако мы не станем теперь углубляться в сочинение Ницше - ведь наша задача состоит в том, чтобы опереться на мистику, ибо именно она скажет нам больше, нежели Ницше удалось понять в Вагнере. Мистика вводит нас в прадревние состояния человеческого развития.

* Впервые появилась в 1872 г., издание 1886 г. имеет подзаголовок „Опыт самокритики“.

Что представляли собой мистерии? У всех народов древности - у египтян, греков и так далее - существовали центры мистерий, которые в равной степени можно называть как храмами, так и школами. Повсеместно мистерии были фундаментом позднейшей культуры: в мистериях одновременно содержались и религия, и наука, и искусство, которые тогда еще не разделились на три отдельные ветви и являли собой единое целое. Представьте себе, что вы - зритель и слушатель в таких мистериях! По ходу действия каждой из них людям разъяснялись мировые загадки, говорилось о нисхождении духовных сил с небес на землю - о том, как они живут в минерале, в растении, как они становятся более совершенными в животном и обретают самосознание в человеке. Весь ход духовного развития наглядно предстал перед глазами. И то, что видели глаза, что слышали уши - в цвете, свете, звуке, - было мудростью, было наукой. Содержание мировых законов в те времена не было принято постигать в абстрактной форме, как это делается теперь. Тогда стремились к предельной наглядности: это был зримый процесс. Но наглядное одновременно было отмечено печатью красоты. Так возникло искусство. Истина облекалась в художественные формы. При этом истина присутствовала в искусстве таким образом, что человеческая душа получала религиозный настрой и погружалась в молитвенное состояние.

В каждой великой культуре имелось такого рода прадревнее состояние. Внешней истории об этом ничего не известно - она его отрицает. Но это не столь существенно. Лет через двадцать она перестанет его отрицать. В прадревних мистериях искусство, религия и наука составляли органичное единство, но позднее они пошли раздельными путями; это относится и к отдельным видам искусства. Музыка и драматическое искусство некогда представляли собой единое целое. Вагнер оглядывался на те прадревние времена, стремясь вновь объединить музыку и драму в целостное произведение искусства. Он понимал, что разделение искусства на отдельные виды было вызвано необходимостью для дальнейшего развития человечества. Но при этом он верил, что уже настала эпоха, когда вновь может произойти их воссоединение. И стремился в своем творчестве к тому, что он называл интегральным произведением искусства. Он также полагал, что истинное произведение искусства должно быть одухотворено религиозным содержанием. Таким образом, художественное творчество было для Вагнера одновременно и религиозным служением.

Воплощая в своих произведениях идею интегрального искусства, Рихард Вагнер опирался на двух великих художников - Шекспира и Бетховена. В Шекспире он видел драматурга, который вывел на подмостки исключительно человека действия, то есть человека, активного во внешних проявлениях. А в Бетховене он видел художника, который с такой же силой попытался отобразить исключительно то, что происходит в душе человека, в его духе, но не переходит во внешнее деяние. При таком положении вещей многое остается невысказанным, ибо между внешней активностью человека и состоянием его души, его духа имеется промежуточное звено, которое остается незатронутым искусством драматурга. А когда глубина человеческих чувств отражается в симфонической музыке, все равно остается что-то, чего нельзя передать в звуках. И мы видим, как в Девятой симфонии Бетховена глубина душевных переживаний тяготеет к словесному оформлению*, стремится объединить разные сферы искусства, чтобы выразить суть человеческой природы во всей ее целостности.

* Имеется в виду хоровой финал Девятой симфонии на слова оды “К радости”.

Ф.Шиллера. Прим. Пер.

Вот так же и Рихард Вагнер стремился к интегральному произведению искусства, в котором он мог бы художественными средствами отобразить всего человека. Необходимо было в музыке передать внутреннее состояние человека, и при этом должна была существовать возможность облечь его в форму действия. То, что не могло быть внешним образом изображено в драме, передавалось в музыке. А что не могла выразить музыка, переходило во внешний драматизм. Рихард Вагнер, образно говоря, осуществил синтез Шекспира и Бетховена. Идею такого синтеза он почерпнул из самых глубин человеческой природы и тем самым проложил путь к новой ступени в развитии искусства и всего человечества. Рихард Вагнер не был драматургом-бытовиком. Он стремился выразить средствами искусства то глубочайшее, что только доступно человеческому переживанию, как это было некогда в мистериях.

Когда мы уясняем себе, что Вагнер видел в симфонической музыке откровение некоего неведомого мира, и в инструментах оркестра прозревал праорганы всего творения, то мы близки к тому, чтобы понять и его стремление раскрыть в музыкальных драмах нечто большее, чем человек переживает в этом физическом мире. Такие переживания представляют собой только часть человеческой природы. Все прочее заключено в высшей части человека, которая живет внутри каждого, но сильно превышает то, что может проявиться внешним образом. Этот высший человек, который окружает обычного как бы полнотой славы, связан с глубинными истоками жизни, и эта связь не может быть полностью раскрыта внешними средствами. И поскольку устремление Рихарда Вагнера направлено на высшую природу человека, то повседневный человек находится за пределами этих устремлений. Вот почему Вагнеру было необходимо привлечь то, что содержалось в древней нормано-германской мифологии. В ней человек как бы перерастает самого себя, он намного превышает возможности и цели человека физического плана. Это опять-таки связано с миссией Рихарда Вагнера - возвыситься над человеком повседневности и вывести на сцену миф, в котором представлены глубокие мировые законы. И Рихард Вагнер осуществил это при помощи драматического действия и музыки.

Естественно, мы не можем затронуть все подробности, мы можем привести только отдельные примеры, показывающие, насколько Вагнер как художник связан со всем тем, что духовная наука сообщает нам о мире. С точки зрения мистики люди взаимодействуют друг с другом не только на физическом уровне: человеческой природе свойственны более глубокие взаимосвязи. Душа, живущая в груди одного, имеет глубоко сокрытое родство с душой другого. Общепринятые же законы поверхностны, они самые несущественные. Путеводная нить законов, заложенных в глубинах души, протянута от человека к человеку. Эти законы изучает духовная наука. Художник предчувствует их. Вот почему он проникает в те слои, где обнаруживается проявление глубинного закона взаимодействия людей, который скрыт от внешнего наблюдателя.

Уже в одной из своих самых первых опер Рихард Вагнер проявляет это стремление к раскрытию подобных таинственных взаимосвязей. Разве можно не почувствовать, как Незримое царит между двумя людьми, когда Голландец выступает в паре с Сентой? Не напоминает ли нам это чудесную взаимосвязь двух людей в „Бедном Генрихе“, когда самопожертвование непорочной девы оказывает целительное воздействие на, казалось бы, безнадежно больного юношу? Такие образы надо воспринимать как выражение глубокой истины. В них больше правды, чем в поверхностных умозаключениях обычных ученых. В жертве, приносимой одним человеком ради другого, заложено нечто реальное. В этой мистической связи двоих, непостижимой для поверхностного рассудка, можно, например, наглядно ощутить действие того, что абстрактно зовется всеобщей душой. Она присутствует там, где кто-то проявляет готовность к жертве ради другого.

Я говорю это с позиций духовной науки, которая может подвести нас к той границе, где нечто подобное становится доступным наблюдению. Вы знаете, что мир проходит

различные ступени развития, в ходе которого все время отторгаются определенные существа. Это закон жизни, и его раскрывает нам духовная наука: каждое высокоразвитое существо связано с существом отверженным. Кармическая компенсация наступает позднее. Ради каждого святого должен возникнуть какой-нибудь грешник. Этого требует закон равновесия. Как бы удивительно это ни звучало, все же это истина. Это похоже на то, как если бы мы составили смесь двух жидкостей. Если хотят выделить одну из них в чистом виде, необходимо освободиться от другой. Так обстоит дело с любым восхождением. Каждому подъему соответствует спуск. Этим обусловлено то, что каждое возвысившееся существо должно употребить свои силы на освобождение другого, низшего существа. Не будь такого взаимодействия существ, в мире не существовало бы развития вообще. Только так запускается механизм развития. И когда мы наблюдаем, как один человек жертвует собой ради других, нам всегда надо памятовать о таинственной связи, которая возникает благодаря тому, что одно существо возвышается, а другое уничижается. К такой теме надо подходить со всей деликатностью. И Рихард Вагнер проникает в ту таинственную связь, что тянется от души к душе.

Обращаясь к различным творениям Рихарда Вагнера, мы констатируем, что основные факты он всегда черпал из сферы мистической жизни. Перейдем сразу же к его центральному творению - эпопее о Зигфриде, к „Кольцу нибелунга“. Если мы хотим оценить, насколько его содержание почерпнуто из мировой мудрости, нам необходимо обратиться к тому, о чем имеет ясное представление теософия, хотя это противоречит, в частности, современной науке. Наши далекие предки обитали на территории, лежавшей к западу от Европы - между Африкой и Америкой. Даже естествознание постепенно приходит к признанию того, что некогда существовала страна, которую мы именуем Атлантидой. Там и жили наши далекие предки - атланты. Как сказано, в наше время и естествознание уже начинает говорить об этой древней Атлантиде. Так, в журнале „Космос“, выходящем под эгидой Геккеля, на эту тему опубликована статья*. Конечно, в ней говорится только о том, какие животные и растения обитали там. О том, что и человек обитал там, пока что нет и речи.

* Имеется в виду статья „Палеонтологический обзор“, в которой описывается жизнь растений и животных „доисторического мира“, главным образом, млекопитающих; опубликована в журнале „Космос. Путеводитель для друзей природы“ (№ 5, 1905).

Но то, о чем естествознание едва догадывается, испокон веков было непреложной истиной для духовной науки. В древней Атлантиде наличествовала атмосфера совершенно другого рода, и все отношения были другими. Нынешней автономности воды и солнечного света в воздухе тогда еще не существовало. Там, на дальнем Западе, воздух был постоянно наполнен водяным туманом, туманными массами. Солнце и Луна были окружены радужными ореолами. Совершенно другой была и жизнь души. Образ жизни людей был таков, что они находились в гораздо более тесной внутренней связи с природой - с камнями, растениями и животными. Они были как бы погружены в туманные массы. Поистине, это правда: Дух Божий носился над водами. И то, что как отзвук сохранилось в среде нынешних народов, для их предков - атлантов - представляло подлинную реальность: им было ведомо все окружающее. Журчание ручья не казалось им невнятной бессловесной речью - для них оно было выражением мудрости природы. Мудрость человек извлекал из всех окружающих вещей, ибо окружение человека было причиной того, что наши предки обладали смутным ясновидением. Все, что происходило в пространстве, он воспринимал не отчетливо, а как некие цветовые явления. Он располагал ясновидческими силами. Мудрость витала в туманах - ее - то он и воспринимал своим смутным ясновидением. Со временем, однако, туман сгустился до состояния воды, и воздух становился все прозрачнее. Вследствие этого и человек развился до современного состояния сознания. Он обособился от внешней природы, сделался существом, замкнутым в самом себе. Когда человек находился в связи со всей природой, он жил как бы в сфере мудрости; отсюда проистекало некое братство людей, ибо каждый

воспринимал одну и ту же мудрость, каждый жил в душе другого. С превращением туманов в дожди человек погрузился в эгоистическое сознание, в сознание „Я“, когда каждый чувствовал в себе собственный центр тяжести, когда один начал выступать против остальных и считаться только с собой. Братство людей переродилось в борьбу за существование.

Саги и мифы - это не те фантастические теории, которые выдумываются нашими учеными. Что же представляют собой саги и мифы? Это реликты древних ясновидческих переживаний наших предков. И это факт. В наше время кое-кто истолковывает миф как борьбу одного народа с другим. Это чистая бессмыслица. Ученые толкуют о безбрежной народной фантазии; но может ли народ обращать облака в облики богов? Чтобы ответить на этот вопрос, надо хоть немного знать народную жизнь. Приписывать такое народу - это и есть чистейшая фантастика. Но можно и сегодня увидеть, как возникают мифы. Еще и в наше время бытуют живые сказания. Например, в разных местностях существует сказание о полуденной Деве. Говорится: если селяне в полдень остаются на поле вместо того, чтобы прервать работу и разойтись по домам, тогда является полуденная Дева и загадывает загадки; и если вы не ответите на них в определенный срок, она может вас задушить. Трудно не заметить в этой картине сновидческого видения, которое нисходит на человека, если он в полдень остается лежать на солнцепеке. Сновидение - последний остаток древнего сознания. Таким образом, и в наше время сага рождается из состояния сновидения.

Подобным же образом возникли и все дошедшие до нас германские саги и мифы. По большей части они возникли в среде последних древних атлантов. Древние германцы вспоминали о тех временах, когда их предки обитали на крайнем Западе, а затем двинулись на Восток после того, как в Атлантиде сгустились туманы и хлынули потоки вод, известные нам как великий потоп, причем воздух очистился и образовалось наше современное ясное дневное сознание. Древний германец оглядывался на страну туманов, помня о том, что его предки пришли в нынешний мир из древнего Нифельгейма. Но существуют определенные духовные существа, которые застыли на той духовной ступени, какая была правомерна в те времена; они сохранили характер и природу древнего Нифельгейма (Нибелунгенгейма) и пронесли его вплоть до нашего времени; при этом они сделались „духами“, ибо теперь они лишены физических тел. Это удивительные создания. Говоря о них, мы должны иметь в виду, что фантазия и ясновидческое описание тут переходят друг в друга, стирая грань между легендарным и фактическим. Нам надо быть аккуратными, чтобы не стряхнуть пыльцу с крылышек бабочки. Итак, туман сгущался. А из этого тумана образовались реки на севере средней Европы. В водах Рейна люди видели остатки туманов древней Атлантиды. Как же это происходило? Мудрость человек почерпнул из источников вод. Это была общезначимая мудрость, тот всеобщий элемент, что исключал всякий эгоизм. Прадревним символом такой мудрости служило золото. Это золото было перенесено из древнего Нифельгейма. И что теперь стало с этим золотом? Оно сделалось достоянием человеческого „Я“. И то, что прежде было всеобщим достоянием, - мудрость, почерпнутая из самой природы, - теперь уступило место силе человеческого суждения. Человек теперь противостоял прежней коллективной мудрости как самостоятельное существо. Таким образом, человек построил вокруг себя некое „кольцо“. Из-за этого кольца древнее братство людей исчезло, переродившись в междоусобную борьбу. А мудрость, общезначимый элемент, который, согласно великим сказаниям, обитал прежде в водах, сохранилась лишь на дне Рейна.

Но люди продолжали развиваться в сторону эгоистического сознания. Нибелунги также вынуждены были развивать сознание „Я“. Они раздробили общественное достояние и сформировали кольцо - эгоизм стягивал их как кольцом. Итак, мы видим, как подлинные факты вливаются в мир фантазии и как золото, остаток древней мудрости, господствовавшей на земле посредством туманов, окружает человека, носителя мудрости, кольцом индивидуалистического сознания, в результате чего между людьми возникает

острая борьба за существование. Такова глубинная основа мифа о сокровище Нибелунгов. Это нашло свое выражение в великом драматическом действии оперы Рихарда Вагнера и в звучании его музыки, которая воплощала незримый мир, лежащий по ту сторону мира зримого. Он переработал на современный лад миф о Нибелунгах и представил нам всю динамику этого мифа. Мы ощущаем, как новые боги, управляющие человечеством, связаны с древними богами.

Обратимся еще раз к древней Атлантиде - стране туманов, стране коллективной мудрости. В те времена среди людей царили силы, которые ныне уже не управляют нами с помощью всеобщей мудрости, а правят при помощи завета и заповедей, и сами боги связаны заветом. Истоком этого является прадревнее мудрое сознание. И там, где новый бог Вотан занимает важное место, где Фафнер должен пожертвовать Фрейей, где сам Вотан заражается мудростью „Я“, мудростью кольца, там еще раз выступает прадревнее, священное сознание человечества - то земное сознание, что несло в своем лоне человека, когда он жил еще в древней Атлантиде. Эрда является представителем того древнего сознания, в которое было погружено все существующее: ее сновидения - это постижения, ее постижения - это власть всеведения. Образ Эрды содержит в себе глубокую космологическую мудрость. Эта мудрость заключена во всем, она творец всего. Она живет в источниках вод, в шелесте листьев, в дуновении ветра. И она заключает внутри себя человеческое „Я“. В древности она представляла собой то всеобъемлющее сознание, из которого родилось всякое индивидуальное сознание; это власть всеведения. А властвующее ведение - это отпечаток древнего ясновидения. В те времена человек еще не был ограничен поверхностью своей кожи. Сознание пронизывало все на свете. Невозможно было сказать: сознание „Я“ находится там или здесь - оно было разлито во всем. И поразительным образом Вагнер выразил это, опираясь на свою интуицию:

Тебе все ведомо,
 Что сокрыто в глубинах,
 Что пронизает горы и доли,
 Воздух и воды,
 Твое дыхание
 Веет в каждом существе;
 В любом нашем помысле
 Властвует твоё помышление:
 Говорят, что все на свете
 Ведомо тебе*.

* Слова Вотана из третьего действия „Зигфрида“. Вотан предстает в нем как Странник.

При помощи этого сознания Эрде ведомо все на свете. И так, шаг за шагом, мы можем находить повсюду выражение прадревней мировой мудрости, которую Вагнер внес в миф о Нибелунгах, опираясь исключительно на свою интуицию.

Перенесемся еще раз к моменту перехода древней фазы развития в новую. Там, в Атлантиде, господствовало сознание братства. Затем последовал переход к сознанию „Я“, прорыв самостоятельности в природу человека. А теперь обратимся к увертюре „Золота Рейна“. Так ли уж трудно слышать прорыв этого Я-сознания в первых же звуках, в долгом ми-бемоль-мажорном аккорде? И разве при этом мы не чувствуем, как из всеобщего сознания всплывает сознание обособленное? Так, слушая музыку Вагнера, мы можем живо ощутить невидимый мир, способный проявиться лишь в гармонии звуков, извлекаемых при помощи инструментов, которые, по мнению этого великого композитора, есть не что иное, как праорганы самой природы. Ни в коей мере мне не хотелось бы представить вам Рихарда Вагнера как человека, воплощавшего в своих творениях какую-то неопределенную мистику: все его творчество пронизано четким и

прозрачным мистицизмом.

Переходя от этого творения к другому - к „Лоэнгрину“, - посмотрим, каким образом выражен здесь мистический элемент. Лоэнгрин - это рыцарь священного Грааля, он приходит из мест посвящения, где царит высшая мудрость. Сага о Лоэнгрине примыкает к тем, что встречаются повсеместно, когда речь заходит о действии посвященных в среде обычных людей. В этих сагах гораздо глубже, чем в самой – исторической науке, указывается на важные моменты в ходе развития человечества. Саги повествуют о влиянии посвященных на ход истории, а также о том, что на свете существует не только причинно-следственный ряд фактов.

Важнейший момент истории - переход от всеобщего сознания к сознанию индивидуальному - запечатлен в мифе о Лоэнгрине. Здесь не просто новый дух освобождается от наследия прошлого: здесь два духа времени противостоят друг другу. Эльза, женское начало, представляет ту часть нашей души, которая вечно устремлена к высшему. Когда Гёте говорит в „Мистическом хоре“¹: „Вечно женственное тянет нас ввысь“, то эти слова не имеют тривиального смысла, они почерпнуты из глубочайших глубин мистики. Душа должна быть оплодотворена великими событиями, которые несут в себе новые принципы существования человечества на очередной ступени его развития. И такой новый импульс представлен в фигуре посвященного, который приходит из заповедных областей. Духовная наука говорит в этом случае о продвинутых индивидуальностях. Обычно задают вопрос: почему же эти индивидуальности не заявляют о себе? В ответ на это скажу, что, если бы они о себе заявили, их никто бы не признал. Им предложили бы заполнить анкету: имя, происхождение, социальное положение. Но бессмысленно, и даже абсурдно задавать подобные вопросы тому, кто действует, исходя из духовных миров, ибо посвященный, провозвестник духовных тайн, стоит высоко надо всем, чем является рождение, имя, состояние, профессия. И тот, кто задает такие вопросы, тем самым подтверждает, что он еще не способен понять, в чем заключается миссия посвященного.

* **Заключительные строки „Фауста“.**

Ты не должна меня вопрошать,
Не должна стараться узнать,
Откуда я прибыл, каково
Имя мое и положение.

Эти слова Лоэнгриня обращены к Эльзе, но их мог бы произнести любой посвященный, живущий не в одном только мире обыденного, если бы ему задали вопрос о его имени и положении. Это одно из мест в „Лоэнгрине“, где в музыкальной драме просвечивает четкая и прозрачная мистика.

Человечество обладает глубочайшим таинством - Мистерией, которая царит в мире. Наглядным образом это представлено в одном мифе, глубину которого следует постигнуть. Когда в начале нашей эволюции один дух отпал от духов, руководящих человечеством, когда совершилось падение Люцифера, из его короны выпал камень. И из этого камня была сделана чаша - чаша, из которой пил Иисус Христос со своими апостолами во время Тайной вечери; в нее же Иосиф Аримафейский собрал кровь из ран Спасителя на Голгофе, позднее он перенес ее на Запад. После множества перипетий эта чаша попала в руки Титуреля, основателя Граальсбурга. Он хранил ее вместе со священным копьем любви. В саге говорится, что каждый, кто взирает на эту чашу, принимает в себя вечное начало.

Поразмыслим над загадками этого мифа. Когда развитие человечества на земле еще только начиналось, любовь целиком была связана с кровным родством. Повсюду были небольшие племена, в которых царила исключительно любовь к ближним, то есть к соплеменникам. Тот момент времени, когда стали возможны бракосочетания между

людьми разных племен, представляет собой важный перелом в жизни каждого народа.

Память об этом удержалась в сагах и мифах. Итак, вначале любовь была ограничена кровным родством; затем ее пределы расширились. В древние времена, предшествовавшие христианству, - так говорили рыцари Грааля, - существовали два принципа: принцип братской кровной любви и принцип свободы, то есть человеческой самостоятельности. Это стремление к самостоятельности проявлялось в человеке как люциферическое начало, как сила Яхве, чье Имя означает: Я есмь Тот, Кто есмь. С появлением христианства в мир должна была вступить любовь, не связанная с кровным родством. Христос говорил: „Кто не оставит своих отца и мать, не может быть Моим учеником“. Сие означает: кто не в силах на место любви, связанной с кровью и плотью, поставить общечеловеческую любовь, идущую от души к душе, от каждого к каждому (это должно вырабатываться постепенно), тот не может быть Моим учеником.

Итак, священная чаша происходит от короны Люцифера. Она связует принцип Люцифера и принцип Христа. Из познания этой взаимосвязи рыцари Грааля черпали ту мощь, которая укрепляла их „Я“. Таково значение саги о священном Граале. Я попробую кратко изложить то, что шаг за шагом уясняли себе ученики Грааля в ходе длительных испытаний, которые многим кажутся невероятными. Но ведь такое бывает с миссионерами высокой цивилизации, когда они попадают к варварам. Вольтер говорил, что эти миссионеры должны сначала проделать множество недостойных дел, прежде чем они будут признаны по достоинству.

Итак, ученику Грааля говорилось: посмотри на цветок. Бутон нельзя сравнивать с головой человека; он соответствует мужским и женским органам размножения у человека. А корень соответствует голове. Еще Дарвин сравнивал корень с головой человека*, и это верно. Человек - это перевернутое растение: человек совершил поворот на 180 градусов. Растение целомудренно обращает свою чашечку цветка навстречу солнцу, принимая его луч, священное копьё любви, - и от этого чистого поцелуя света зарождается плод растения. Животное осуществляет этот поворот только наполовину. Растение зарывается с головой в землю, животное принимает позицию, параллельную поверхности земли, а прямостоящий человек устремляет свой взор ввысь. В сумме эти три позиции образуют крестовину. Не зря ведь еще Платон возвещал истину, утверждая, что мировая душа распята на кресте мирового тела**. Мировая душа, то есть душа, объемлющая и растение, и животное, и человека, обретается в телах, составляющих крестовину. Таково изначальное значение креста. А прочие толкования - пустословие.

* В двенадцатой главе своего труда „Возможности движения у растений“ Чарльз Дарвин (1809-1882) пишет: „Не будет преувеличением сказать, что именно так расположенные кончики корней, управляющие движением всех частей растения, сравнимы с деятельностью мозга низших животных; мозг у них расположен во фронтальной части головы, там он воспринимает впечатления от органов чувств и на их основе управляет действиями животного“.

** „Тимей“ (Гл. 8). В данном случае Р. Штейнер употребляет формулировку венского философа Винченца Кнауэра, с которым был лично знаком; она заимствована из работы Кнауэра „Основные проблемы философии в их развитии и их частичное решение от Фалеса до Роберта Гамерлинга“. В принадлежащем Р. Штейнеру экземпляре подчеркнуто следующее место: „Согласно мифу, о котором говорится в "Тимее", Бог протер мировую душу по Вселенной в крестообразной форме и к ней приладил мировое тело“.

Что же получилось в результате этого поворота человека на 180 градусов? Если мы рассматриваем растение, то видим: с точки зрения истинной мистики оно обладает тем же состоянием сознания, что и спящий человек. Или, говоря точнее, спящий человек обладает ценностью растения, стоит на его уровне. Человек достиг своего современного сознания благодаря тому, что пронизал вожделениями и страстями чистое, бесстрастное тело растения. Тем самым он в известном смысле поднялся к более высокому типу

сознания - к самосознанию, - но последнее было куплено ценой проникновения вожделений и инстинктов в чистую растительную субстанцию. Однако со временем человек, не теряя своего ясного сознания, снова вернется к очищенной и невинной субстанции растения. Это будет возвращение к чистой, невинной природе. Органы размножения трансформируются. Согласно идеям Грааля, в будущем органы размножения человека станут функционировать таким образом, что не будут проникнуты вожделением, а станут чистыми и невинными, как чашечка цветка, обращенная в сторону копыя любви - солнечного луча. Так осуществится идеал Грааля. Человек, столь же целомудренный, как цветок, будет воспроизводить себе подобных в возвышенной чистой чаше - ведь тогда он сам будет творцом в духе. И этот вполне реалистичный идеал будущего воплощен в образе священного Грааля, то есть трансформированного человеческого органа размножения, способного воспроизводить человека в такой чистоте целомудрия, как в наше время гортань производит слово, вызывающее звуковые волны.

А теперь попытаемся показать, как этот великий идеал был воспринят душой Рихарда Вагнера. В 1857 году он сидел на балконе загородного дома (это было на Страстную пятницу на вилле фрау Везендонк) и наблюдал, как расцветали первые цветы. Позже он сам говорил, что это был для него весьма многозначительный момент. В появлении первых цветов ему раскрывалась вся тайна священного Грааля и связанное с ней христианское представление о Страстной пятнице. Чудесное настроение овладело им. Он понял тайный смысл всего сущего и записал: „Становление мира растений, рожденного из смерти, и бессмертная жизнь - в смерти Христа“. Именно тогда и родился у него замысел „Парсифаля“. С тех пор произошло много событий. Но это настроение у него сохранилось надолго. На его основе он сформировал образ своего Парсифаля - образ восхождения от чувства к познанию, когда человек через сочувствие становится знающим, „познающим через сострадание“. А вся эволюция, в ходе которой человеческая природа страдает от нечестивого копыя, представлена в виде тайны Амфортаса. Мы видим, как в опере просвечивают мистические тайны священного Грааля.

К такой теме необходимо подходить деликатно. Надо следить за логикой чувств, а не только за логикой развития сюжета. И тогда мы увидим, что Рихард Вагнер как художник и человек всегда вкладывал в свои произведения мистический элемент, даже если это порой и не совпадало с его мировоззрением. Это очень важно.

В духовной науке мы должны не просто постигать умозрительную теорию - мы должны ощущать непосредственную жизнь. И в этом же смысле Рихард Вагнер ощущал свою миссию - она была для него мистическим озарением, ибо он пришел к закономерному выводу, что искусство, которое жило в нем как идеал, должно снова стать богослужением. Он заново ощутил слияние трех потоков (Искусства, Религии, Науки) и желал быть вестником этого слияния. И то мистическое озарение, которое, как у всех великих мастеров, жило в Вагнере, мы почувствуем и сами, если дадим себе труд поглубже вникнуть в содержание его опер. Это же мистическое озарение было ведомо и Гёте. К человеку придет великое оздоровление, он ощутит импульс к самопреодолению, если переживет то, что описано в „Тайнах“ Гёте:

От пут, что вяжут всех существ,
Свободен, кто преодолел себя*.

* Последние строчки поэмы Гёте „Тайны“. 25 декабря 1907г. Р.Штейнер прочел лекцию, целиком посвященную этой поэме (ПСС. Т. 98).

И когда это настроение освобождения от собственного „Я“ и погружения в мировые тайны питает силы человека, он становится мистиком во всех областях жизни. Будь это внешняя религиозность, либо научная эрудиция, либо художественное творчество - все устремляется к единству в силу единства самой человеческой природы. Именно эту тайну Гёте и хотел раскрыть всем людям, когда свою душевную тайну облек в следующую

словесную формулу:

Кто владеет наукой и искусством, имеет также и религию.

У кого нет первых двух, тому дана религия*.

* Гёте И.В. „Кроткие Ксении“.